

Лев Криштапович
Андрей Геращенко

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Минск
«Альтиора Форте»
2021

УДК 94(476)
ББК 63.3(4Бел)
К 82

*Издана при финансовой помощи
Фонда поддержки и защиты прав соотечественников,
проживающих за рубежом*

Великая Отечественная война имеет судьбоносное значение для белорусского народа. Она продемонстрировала неразрывность общерусского цивилизационного смысла. Тема защиты Отечества, борьбы с захватчиками указывает на неразрывную историческую связь событий Великой Отечественной войны с Отечественной войной 1812 года.

В книге большое количество иллюстраций, карт, рисунков и советских плакатов времен войны.

Книга снабжена QR-кодами.

При помощи QR-кода на тыльной стороне обложки можно скачать электронную версию книги.

ISBN 978-985-7239-18-4

© Криштапович Л. Е., Геращенко А. Е., 2021
© Оформление. ООО «Альтиора Форте», 2021

Предисловие

Великая Отечественная война имеет судьбоносное значение для истории белорусского, русского и украинского народов. Этот героический период в жизни наших соотечественников позволяет понять сущность предшествующего философско-исторического развития наших братских народов и объективно определить ориентиры их современного развития. В Великой Отечественной войне, как своеобразном ядре исторического времени и пространства, наиболее рельефно выступает неразрывность общерусского цивилизационного смысла, приверженность наших народов к своим алтарям и очагам, к свободе, справедливости и человечности.

Белорусское партизанское движение демонстрирует прямую персонифицированную и историко-смысловую связь между довоенным и военным периодами в Беларуси, самоотверженную борьбу белорусов против польских и немецко-фашистских оккупантов, неумолимую тягу к цивилизационному единству с братским русским народом. Современная белорусская государственность зиждется на идейно-политическом и социально-нравственном фундаменте Великой Победы. Белорусский путь развития и строительство Союзного государства предполагает социальное и личностное постижение исторического смысла Победы и включение ее в духовно-нравственную сокровищницу белорусского и русского народов.

Криштапович Л. Е. является автором основного текста книги и приложений 1–6. Геращенко А. Е. – автором приложений 7–8.

Авторы выражают особую признательность исполнителю директору Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом В. Г. Поздоровкину и заместителю директора ДРС МИД Российской Федерации В. В. Андрееву за решающую помощь и поддержку в издании этой книги.

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Феномен Великой Отечественной войны, несмотря на свою временную отдаленность для нашего современника, тем не менее нисколько не теряет своей социально-политической актуальности и исторической значимости. В чем заключается актуальность и значимость этого феномена? В том, что события Великой Отечественной войны – это не просто героическое прошлое наших народов в историческом календаре, а глубокое смысловое явление отечественной истории, укорененное в ментальных структурах белорусского и русского народов. Это Вечный огонь великой Победы, который пронизывает своими лучами всю нашу историю: прошлое, настоящее, будущее. Это лишь только на первый взгляд – военные события, а в своей глубинной сущности – аккумулированное выражение всей отечественной истории. Уберите Великую Отечественную войну из нашей истории – и нет уже самой истории.

Великое достояние народа

«У каждого народа, – глубоко отмечал Президент Александр Лукашенко, – есть свои особенности, свои яркие черты, по которым его узнают в мире. Есть определенные ценности, достоинства и свершения, которые его делают тем, кто он есть. Скажите, какое самое великое достояние нашего народа, за которое просто в ноги ему надо поклониться? Это победа над фашизмом. Мы вместе с русским народом и другими народами пострадали больше, чем кто-либо иной. Мы выстояли. Мы не только отстояли свою независимость, но мы спасли человечество от нацизма и коричневой чумы» [1, с. 35].

Поэтому всякие попытки всевозможных резонерствующих политиков-софистов представить Великую Отечественную войну как нечто давно прошедшее и не имеющую большого значения для сегодняшнего времени есть не что иное, как попытки подмены отечественной истории чуждыми историческими взглядами и концепциями, попытки лишить белорусов исторической памяти. Что такое историческая память? Историческая память – это неотъемлемая ментальная характеристика, выражающая актуальность и значимость информации о прошлом в ее неразрывной связи с настоящим и будущим.

А теперь попробуем представить нашего современника, скажем, сорокалетнего «среднего» белоруса, размышляющего об исторических событиях. Какие исторические ассоциации могут возникнуть в его сознании? Какой смысловой ряд он может выстроить? В качестве кого он может увидеть себя в отечественной истории? Это смысловые вопросы нашего бытия. Ведь речь идет о традициях, об исторической связи времен, а следовательно – и о будущем. И не будет открытием сказать, что наш «средний» белорус вспомнит деда-красноармейца или деда-партизана, воевавшего с фашистами. В его памяти промелькнет, как его принимали в пионеры, как он служил в армии, учился в вузе или устроился на работу, создал семью.

И в этой будничной жизни каждого из нас и заключается наша белорусскость, наш образ жизни. Именно образ жизни обыкновенного человека, который и творил нашу белорусскую историю. И в этом плане ментальной разницы между белорусом нашего времени и, к примеру, белорусом XVII века не существует. В глубинах нашего народного самосознания находится один и тот же тип белоруса – человека, кровно связанного со своей общерусской цивилизацией, со своими алтарями и очагами, со своей родной историей.

Вот почему Великая Отечественная война для нас явление не рыцарское, не шляхетское, а социальное, народное, ментальное. Посмотрите: сегодня никого не удивляет, что в члены молодежных организаций принимают у Вечного огня. Молодые пары, вступающие в брак, освящают свою будущую семейную жизнь опять-таки у Вечного огня. Вечный огонь – это не только память о прошлом, но и призыв к ныне живущим: помните о своих предках, оставайтесь верными своему единству с русским народом, любите свою родину. Вот и выходит, что Вечный огонь Великой Отечественной войны есть в то же время и Вечный огонь национально-освободи-

тельной борьбы белорусского народа против польско-шляхетского угнетения в XVII веке и на территории Западной Беларуси в 1920–1939 годах. Так незримая духовная нить связывает, казалось бы, разрозненные исторические узелки в единую историческую судьбу белорусского народа.

Вероломное нападение

22 июня 1941 года, ровно в 4 часа, началась Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Используя вероломное нападение, немецко-фашистские войска захватили стратегическую инициативу и развернули стремительное наступление с массированным использованием танков и авиации. Красная Армия вынуждена была отступить, а ряд крупных ее группировок оказался в окружении. Вот почему от начала до конца лживы утверждения тех зарубежных и местных псевдоисториков, которые тщатся доказать, что первые месяцы войны были победным шествием гитлеровских армий, а действия советских войск чуть ли не паническим бегством. В действительности уже в первые дни боев обнаружилась вся несостоятельность фашистских планов и расчетов на молниеносный разгром Красной Армии, на непрочность советской социально-политической системы. Да, фашистское руководство Германии исходило из того, что СССР и его вооруженные силы будут быстро разгромлены. Гитлер внушал фельдмаршалу фон Рундштедту: «Вам нужно только пнуть дверь – и все гнилое строение рухнет» [2, с. 48]. Но он глубоко просчитался. Как отмечает английский историк А. Кларк, Гитлер, приняв решение о нападении на СССР и предвкушая быструю и легкую победу, «просмотрел один очень важный фактор в своей оценке потенциала русских. Теперь вермахт имел перед собой противника совершенно иного сорта, не похожего на мягонькие нации Запада» [2, с. 49].

Советские воины с непоколебимой стойкостью и самоотверженностью сражались с превосходящими силами врага, до последней возможности защищали родные города и села. Под невиданным в истории человечества беззаветным мужеством и героизмом наших войск под Минском, Борисовом, Полоцком, Оршей, Витебском, Могилевом, Гомелем, Смоленском и на многих других участках фронта план «молниеносной» войны начал разваливаться.

Следует подчеркнуть, что провал гитлеровского «блицкрига» заключался именно в морально-психологическом и идейном превосходстве советских людей над фашистской идеологией агрессора. В этом состоит разительное отличие в поведении западноевропейцев на немецкое вторжение в их страны от поведения советского общества на вероломное нападение фашистов на нашу землю. В частности, когда в мае 1940 года немцы вторглись во Францию и быстро преодолели так называемую неприступную линию Мажино, то все французское общество впало в проstration и морально капитулировало перед фашистами. Английский корреспондент Александр Верт, находившийся с 3 июля 1941 года в СССР сравнил реакцию французского общества на немецкое вторжение во Францию в мае 1940 года с настроениями советских людей в конце июня – августе 1941 года. О Франции он написал так: «Вся Франция была совершенно ошеломлена и ее быстро охватили пораженческие настроения. Миф о неприступности линии Мажино, которым все эти годы убаюкивали французский народ, вдруг рассыпался в прах» [3, с. 41]. В отношении СССР А. Верт дает совершенно иную оценку: «Страну охватил ужас, но к нему примешивалось чувство национальной непо-

Гитлер и его клика разрабатывают планы порабощения мира

корности и опасение, что это будет долгая, упорная и отчаянная борьба... И все же, казалось, лишь очень немногие думали о возможности полного военного поражения и завоевания страны немцами» [3, с. 67–68].

Чувство национальной непокорности было главным в поведении советских людей к немецким захватчикам. Попавший в плен к немцам генерал М. Н. Потапов на допросе, состоявшемся 28 сентября 1941 года, на вопрос о том, готов ли русский народ в глубине души вести войну и в том случае, если обнаружит, что армия отступила до Урала, ответил: «Да, он будет оставаться в состоянии моральной обороны» [4, с. 23–24]. Немецкие солдаты, прошедшие победным маршем по многим странам Европы, в письмах родным признавали, что советские воины сражаются так, как ни один их противник не сражался.

Великая, Отечественная, Священная

Советские люди в массе своей интуитивно чувствовали, что начавшаяся война с немецкими захватчиками – это не просто традиционная война с агрессорами, а вселенская битва за человека, за Историю. Быть или не быть истории человечества, гуманизму, или все погрузится в хаос антиистории, окажется во власти тьмы и насилия? Вот как стоял перед нашим народом вопрос в этой невиданной еще битве добра против зла, свободы против рабства, жизни против смерти. Во многом из этого интуитивного чувства проистекала непоколебимая решимость дать достойный отпор захватчикам и, невзирая ни на какие жертвы, трудности и лишения, разгромить и уничтожить фашистов. В этом великом нравственном чувстве и выражался морально-психологический настрой наших людей в их борьбе с фашизмом. Что, разумеется, не могли не понимать и сами захватчики.

Характерный пример. Во время исполнения Седьмой симфонии Д. Шостаковича 9 августа 1942 года в осажденном Ленинграде в филармонии, несмотря на угрозу бомбежек и артобстрелов, были зажжены все люстры, симфония транслировалась не только по радио, но и по громкоговорителям городской сети, чтобы ее слышали как жители блокадного города, так и осаждавшие Ленинград немецкие войска. По признанию одного из солдат вермахта, участвовавшего в блокаде Ленинграда и слышавшего исполнение

*Исполнение Седьмой симфонии Шостаковича
в блокадном Ленинграде 9 августа 1942 года*

симфонии в своем окопе, именно тогда он и его сослуживцы поняли, что проиграли войну, поскольку наглядно ощутили силу народа, способную преодолеть голод, страх и даже смерть.

Важно отметить, что вероломное нападение гитлеровцев на нашу родину привело к резкой смене акцентов в мировом общественном мнении. Многие из тех, кто имел до этого репутацию противника СССР, теперь демонстрировали горячие симпатии советскому народу и Красной Армии. От имевших мировую известность писателей поступили приветствия: «С таким народом, как русский, возможен не только союз, но и дружба» (Герберт Уэллс); «Я на все сто процентов солидаризируюсь с Советским Союзом в его военном сопротивлении фашистской агрессии» (Эрнест Хемингуэй); «В союзе с обоими великими англо-саксонскими народами советский народ навсегда обезвредит нацистов» (Лион Фейхтвангер); «Ничто не имеет большего значения для либеральной и демократической Америки, чем успех России против Гитлера» (Теодор Драйзер)» [4, с. 24]. Даже ярый антисоветчик премьер-министр Великобритании Уинстон Черчилль в своем выступлении 22 июня 1941 года сделал великое историческое

РОДИНА-МАТЬ ЗОВЕТ!

ВОЕННАЯ ПРИСЯГА

Я, гражданин Союза Советских Социалистических Республик, вступаю в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии, принимаю присягу и торжественно обязуюсь быть честным, храбрым, дисциплинированным, бесстрашным бойцом, строго выполнять военную и государственную тайну, беспрекословно выполнять все военные уставы и приказы командиров и начальников.

Я никогда добровольно не дам врагу оружие, никогда не брошу оружие и карачное имущество и до последнего дыхания буду преданным слуге Народной Советской Родины и Рабоче-Крестьянскому Правительству.

Я всегда готов по призыву Рабоче-Крестьянского Правительства выступить на защиту моей Родины — Союза Советских Социалистических Республик и всех воинов Рабоче-Крестьянской Красной Армии, а также защищать ее мужественно, умело, с достоинством и честной, не щадя своей крови и своей жизни для достижения полной победы над врагом.

Если нет по закону умысла и нарушу эту мою торжественную присягу, то пусть меня постигнет суровая кара советского закона, всеобщая известность и презрение трудящихся.

Плакат «Родина-мать зовет!»

признание: «Дело каждого русского, сражающегося за свой очаг и дом, – это дело свободных людей и свободных народов во всех уголках земного шара» [5, с. 333].

Таким образом, мировое общественное мнение устами своих виднейших представителей однозначно заявляло, что советский народ ведет Великую войну с фашизмом за свободу не только своей родины, но и всего человечества.

Но это была не только Великая война нашего народа против иноземных захватчиков – это одновременно была и Отечественная война. В заявлении Советского правительства, которое днем 22 июня 1941 года зачитывал по радио В. М. Молотов, отмечалось, что «в свое время на поход Наполеона в Россию наш народ ответил Отечественной войной и Наполеон потерпел поражение... то же будет и с зазнавшимся Гитлером, объявившим новый поход против нашей страны. Красная Армия и весь народ вновь поведут победоносную Отечественную войну за Родину, за честь, за свободу» [4, с. 23]. Понятие «Отечественная война» прочно вошло в сознание людей, и весь народ пришел к пониманию, что началась новая Отечественная война.

Это понимали и наиболее дальновидные интеллектуалы на Западе. Английский историк Б. Пэрс в беседе с А. Вертом сказал: «Я уже вижу, что это будет огромная отечественная война, более крупная и успешная, чем война 1812 года» [3, с. 67]. Вдумайтесь в эти слова Б. Пэрса: огромная отечественная война, т. е. Великая Отечественная война уже закрепились в сознании западных интеллектуалов.

Как это ни покажется парадоксальным, но Великая Отечественная война советского народа против немецко-фашистских захватчиков объединила даже людей с противоположными политическими и идеологическими взглядами. Многие белоэмигранты, до этого ненавидевшие советскую систему, теперь стали поддерживать СССР в борьбе с гитлеровской Германией. «Эти люди понимали, что Отечество, которое они по-прежнему продолжали любить, хотя и находились в изгнании, оказалось в смертельной опасности и спасти его в тех условиях реально могла только Красная Армия» [4, с. 27]. Достаточно указать, что дом генерала Деникина в Париже был штаб-квартирой советской военной разведки, о чем даже помыслить не могли геббельсовские пропагандисты. Выдающийся русский композитор С. В. Рахманинов до изнемо-

жения давал концерты по всем Соединенным Штатам и пересылал деньги Сталину на помощь красноармейцам.

Говоря о Великой Отечественной войне, надо сказать и то, что это была и Священная война советского народа против фашистов. Священная война – значит спасительная, несшая спасение всему человечеству. В этом плане роль СССР можно уподобить деятельности Христа по спасению человечества от происков дьявола. Сотериологический характер Великой Отечественной войны выражается в том, что советский народ – это народ-праведник, когда в общенародном порыве защиты Родины и Человечества объединились атеисты и верующие. Уже 22 июня 1941 года глава Русской православной церкви митрополит Московский и Коломенский Сергей выступил с обращением к православным христианам, в котором говорилось: «В последние годы мы, жители России, утешали себя надеждой, что военный пожар, охвативший едва не весь мир, не коснется нашей страны. Но фашизм, признающий законом только голую силу и привыкший глумиться над высокими требованиями чести и морали, оказался и на этот раз верным себе. Фашиствующие разбойники напали на нашу Родину. Попирая всякие договоры и обещания, они внезапно обрушились на нас, и вот кровь мирных граждан уже орошает родную землю... Церковь Христова благословляет всех православных на защиту священных границ нашей Родины. Господь нам дарует победу [6, с. 84–85].

Митрополит Сергей говорит о священных границах нашей страны, т. е. границах, которые отделяют и предохраняют добрых, человеколюбивых советских людей от фашистской нечисти. Выдающийся немецкий писатель Томас Манн так охарактеризовал фашистский новый порядок: «Это не государство и не социальный порядок, это дьявольское злодейство. Война против него – это священная война человечества против самого дьявола» [7, с. 268]. И в этой священной войне всех людей доброй воли против врагов рода человеческого роль Советского Союза была определяющей.

Красноармеец как высший тип человеческих качеств

Важно подчеркнуть, что сама Красная Армия была образцовой школой патриотического и нравственного воспитания не

только молодых людей, но и всего советского общества. Рейтинг красноармейца по степени почета и уважения в общественном сознании был несопоставимо выше, чем это имело место в дореволюционные времена у солдат императорской русской армии. Ведь солдата до революции за последнего человека считали. В общественный сад (парк) ему вход был запрещен, в трамваях ездить было нельзя. Солдата подвергали телесным наказаниям «еще во время Первой мировой войны» [8, с. 147]. «Старики, многие из которых были в прошлом солдатами царской армии, с гордостью смотрели на своих одетых в красноармейскую форму детей и внуков и даже завидовали им» [9, с. 136–137].

Генерал-фельдмаршал Г. фон Клейст отмечал: «То, что солдаты Красной Армии продолжали сражаться в самых безнадежных ситуациях, совершенно не заботясь о собственной жизни, можно в значительной степени приписать храброму поведению комиссаров. Разница между Российской Императорской Армией в годы Первой мировой войны и Красной Армией даже в самые первые дни германского вторжения была просто колоссальной. Если в прошлой войне русские армии сражались как более или менее аморфная масса, малоподвижная, лишенная индивидуальностей, то духовный подъем, вызванный идеями коммунизма, начал сказываться уже летом 1941 года». А генерал Г. Блюментрит, начальник штаба 4 армии, наступавшей на БССР, писал: «Красная Армия 1941–1945 гг. была гораздо более сильным противником, чем царская армия, ибо она самоотверженно сражалась за идею».

Поэтому глубоко невежественны современные фальсификаторы в своем понимании морального духа и человеческих качеств красноармейцев в годы Великой Отечественной войны. Свою мамонистскую душонку и раболепное преклонение перед Западом они пытаются перенести на воинов Красной Армии, изображая последних в виде неких недоразвитых субъектов и антисоциальных элементов, которые боятся и ненавидят Сталина и советскую власть, и воюют с немцами только из-за своей глупости и из-под палки. Так, писатель Владимир Войнович в своем пасквильном романе «Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина» изобразил советского воина маленьким, кривоногим, с красными ушами, глупым и забитым. А резонерствующий театрал кинорежиссер Эльдар Рязанов назвал его «нормальным народным типом, подлинно русским характером». Отличие этих «деятелей»

Советский плакат

литературы и искусства от действительно выдающегося русского писателя Алексея Толстого с его «русским характером» как раз представляет собой отличие настоящего писателя-патриота от литературных и театральных пакустников и фальсификаторов. Последним в силу их духовной ущербности никогда не понять, что могут быть воины, которые способны на величайший героизм и самопожертвование во имя свободы своей Родины.

Знаменитый белорусский скульптор Валентин Занкович, автор главного памятника мемориального комплекса «Хатынь», в казематах Брестской крепости нашел потрясающую надпись, сделанную защитниками крепости, которая широкой общественности еще не известна. Это лаконичные, но обжигающие душу слова: «Нас было пятеро. Мы умрем за Сталина». Вот она действительная правда о морально-психологической атмосфере советского общества во время Великой Отечественной войны.

Не подлежит никакому сомнению, что ментальность наших красноармейцев и немецких солдат очень отличалась. Особенно показательна в этом плане Сталинградская битва. Отчеты военной цензуры и отчеты НКВД показывают, что отрицательные настроения у наших воинов составляли лишь долю процента. Другое дело, немцы. Самые страшные дни для Сталинграда еще не наступили, еще не понятно, кто кого победит, немцы еще не голодают и не мерзнут, а находятся в гораздо лучших условиях, чем наши. А в письмах своим близким ноют, жалуются. Основной лейтмотив немецких писем: «Мои дорогие, я очень страдаю, пострадайте вместе со мной». Вызывают в родственниках чувство вины, просят прислать из Германии продовольственную посылку.

Известно, что последний самолет из Сталинграда вывез немецкую почту, когда армия Паулюса уже была разгромлена. Из этих писем министерство пропаганды Геббельса собиралось выпустить сборник для поднятия морального духа армии и гражданского населения Германии, показать «каковы наши герои». «Но настроение подавляющего большинства авторов было настолько упадническим, что эта затея провалилась. Даже двух процентов не набрали писем, которые бы соответствовали этой пропагандистской задаче» [10, с. 9].

Фельдмаршал Ф. Паулюс, уже находясь в плену, сказал советскому офицеру: «А я вот уже в плену прочитал «Как закалялась сталь» и подумал: если бы там отчетливо представляли себе, что в

Красной Армии немало таких Корчагиных, в наши расчеты были бы внесены существенные изменения».

О фальсификации истории Великой Отечественной войны

9 мая 2020 года великое событие в нашем историческом календаре – 75-летие Победы советского народа в Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками. В этом плане есть смысл остановиться на некоторых фальсификациях, связанных с событиями Великой Отечественной войны и советского периода отечественной истории.

Взять, к примеру, попытку фальсификаторов заменить Великую Отечественную войну Второй мировой войной. Этим они хотят не только объявить США победителем в войне, но также поставить знак равенства между всеми участниками данной войны. По логике фальсификаторов бандеровцы, прибалтийские националисты, власовцы, коллаборационисты в других странах ничем не отличаются от защитников Отечества. А поэтому их надо примирить и забыть о фашизме. Фактически фальсификаторы предлагают забыть о той смертельной опасности, которая грозила нашей стране, всему миру и человечеству. Это непристойная и оскорбительная фальсификация в отношении наших народов, сражавшихся не на жизнь, а на смерть с фашизмом.

Или вот так называемая речь Сталина 5 мая 1941 года, которая фальсификаторами используется в качестве свидетельства подготовки СССР к нападению на Германию. Что же было на самом деле? Точное название данного документа звучит следующим образом: «Краткая запись выступления на выпуске слушателей академий Красной Армии 5 мая 1941 года». Этот документ был реконструирован по воспоминаниям участников встречи в двух вариантах – русском и немецком. Русский вариант содержал несколько фрагментов: основной текст и выступления в форме тостов. В частности, Сталин сказал: «Проводя оборону нашей страны, мы обязаны действовать наступательным образом. От обороны перейти к военной политике наступательных действий». «Не надо быть военным специалистом, – совершенно верно указывает Г. Д. Алексеева, – чтобы понять, что речь идет о стратегии во время войны – от обороны к «наступательным действиям», а не

о двух типах войн, как это трактуют некоторые современные историки...» [8, с. 124].

Фальсификация истории Великой Отечественной войны и в более широком контексте отечественной истории XX века выражается в том, что в объект изучения безосновательно включаются мнения писателей, журналистов как научные факты в историческом познании, которые на самом деле существуют вне предмета исторической науки, ее познавательных задач.

Так, 4 июня 1991 года в «Комсомольской правде» было опубликовано интервью А. И. Солженицына, которое он дал испанскому телевидению еще в 1976 году. В этом интервью, ссылаясь на «данные» профессора-антисоветчика Ивана Курганова, бежавшего в годы Великой Отечественной войны на Запад, А. И. Солженицын утверждал, что, дескать, от внутренней войны советского режима против своего народа с 1917 по 1959 годы страна потеряла 110 миллионов человек: 66 миллионов в результате Гражданской войны и последующей политики советской власти, а 44 миллиона – во время Второй мировой войны от пренебрежительного, неряшливого ее ведения. Интервью было опубликовано под названием «Размышления по поводу двух гражданских войн». Смысл этих размышлений сводился к тому, чтобы обелить преступления фашистов и франкистов в развязанной ими войне против республиканского правительства Испании в 1936–1939 годах под видом приведения гротескной фальсифицированной статистики якобы преступной политики советского руководства против своего народа. И тем самым внедрить в умы испанцев в 1976 году и в сознание наших граждан в 1991 году идиотскую фальсификацию, что социализм, так сказать, страшнее фашизма. Логика здесь была та же, что и у Геббельса: чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее поверят. Не случайно испанские газеты называли Солженицына «фашистом больше, чем сам Франко» [11]. Как правильно заметил российский историк В. Н. Земсков, все эти измышления А. И. Солженицына и других фальсификаторов «нельзя назвать иначе, как патологическим отклонением от магистрального направления в данной области исторической науки» [12, с. 117]. Кстати, Александр Солженицын всю свою жизнь клеветал и на великого русского народного интеллигента Михаила Шолохова, обвиняя его в плагиате. Причем это делал даже тогда, когда все отечественные и зарубежные эксперты полностью разоблачили фальсификацию критиков Ми-

хаила Шолохова. Говорил ли когда-нибудь правду Александр Солженицын? Может быть, и говорил. Но, как отмечал Петр Чаадаев, «есть люди настолько лживые, что даже высказанная ими правда воспринимается как ложь». Именно таким и был Александр Солженицын. Поэт Степан Щипачев назвал Солженицына «литературным власовцем». И вполне закономерно, что жители Ижевска отказались назвать улицу города именем Солженицына [13].

Русский писатель, бывший диссидент Владимир Максимов аналогичным образом оценивал такого «либерального интеллигента», как Владимир Жириновский. «Я часто слушаю, – писал он, – того же Жириновского. И со многим согласен. Но ведь ни одному его слову верить нельзя. Он вас предаст всегда... Перестроится – и снова с властью» [14, с. 336].

К фальсификации истории Великой Отечественной войны относится и фабрикация не существовавших никогда документов. В настоящее время общеизвестно, что специально, с целью дискредитации Сталина, еще в хрущевские времена было сфабриковано подложное «донесение» советского разведчика Рихарда Зорге, якобы датированное 15 июня 1941 года и сообщавшее дату немецкого вторжения – 22 июня 1941 года. «На самом же деле Зорге такого донесения не посылал, так как не знал точной даты немецкого нападения на СССР» [12, с. 111].

К фальсификациям истории Великой Отечественной войны относится не критическое заимствование различных западных схем и моделей, которые либо не имеют к исторической науке отношения, либо сознательно искажают исторический процесс и его научное познание.

В частности, это касается и так называемой концепции тоталитаризма, которую нынешние фальсификаторы и просто недалекие историки положили в основу изучения отечественной истории XX века. Американский историк Стивен Коэн в своей книге «Переосмысливая советский опыт: политика и история с 1917 года» констатировал: «Все советологические концепции, созданные вне подлинной истории, социологии, культуры и даже подлинной политики, получили наиболее полное воплощение в «тоталитарной модели» 1953–1956 гг.» [8, с. 101]. Анализируя позиции авторов «тоталитарной школы» Коэн пришел к выводу, что они стали отождествлять сталинскую Россию с гитлеровской Германией, советский коммунизм с нацизмом и т. д. [8, с. 102]. Вот от-

куда, оказывается, заимствовали сегодняшние фальсификаторы свои убогие мыслишки о тождестве Сталина с Гитлером и СССР с фашистской Германией. Из фашистской и западной реакционной историографии 1940–1960 годов.

Хотя на самом деле у фашизма и так называемых западных демократий гораздо больше сходства, а на почве антикоммунизма и антисоветизма они выглядят как братья-близнецы. Фашизм зародился и вырос в бесчеловечное государство в недрах западной цивилизации. Фашизм – порождение Запада. «Чтобы замаскировать этот факт и снять с Запада ответственность за фашизм, происходит массированное пропагандистское и идеологическое наступление с целью любым правдоподобным обоснованием свалить вину за фашизм на Советский Союз. С этой целью в ход пошли понятия «тоталитаризм», «тоталитарный режим» с последующим отождествлением гитлеровской Германии и СССР» [4, с. 21]. Вот почему ставить на одну доску фашистскую Германию и Советский Союз, вермахт и Красную Армию – это не просто фальсификация, а моральное и политическое преступление перед человечеством.

Разработка Берлинской наступательной операции Красной Армии

Известно, что фальсификаторы, пытаясь дискредитировать великий подвиг наших народов в годы Великой Отечественной войны, внедряли в массовое сознание ложь, что руководство СССР будто бы всех пленных воинов Красной Армии записало в разряд предателей. Это была сознательная кощунственная фальсификация, когда Сталину приписывалось выражение: «У нас нет пленных, у нас есть предатели». На самом же деле эта фальсификация была сочинена в писательско-публицистической среде в 1956 году на волне критики культа личности Сталина. Эта фальсификация до сих пор имеет широкое хождение в публицистике, кинофильмах, художественной литературе.

Следует заметить, что в уголовном законодательстве СССР не фигурировало такое «преступление», как «сдача в плен». В статье 193 тогдашнего Уголовного кодекса РСФСР в перечне воинских преступлений было зафиксировано: «Сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой» [4, с. 251]. Само собой разумеется, что понятия «сдача в плен» и «сдача в плен, не вызывавшаяся боевой обстановкой» – не тождественные понятия. Поэтому не существовало никакого отождествления понятий «пленные» и «предатели». К предателям относились те, кто таковыми и являлись на деле (полицаи, каратели, выпускники разведывательно-диверсионных школ, чиновники оккупационной администрации и т. п.), а к военнопленным такое определение в принципе не применялось.

Фальсификаторы Великой Отечественной войны сочинили также миф о неких «расстрельных списках», «расстрелах» части репатриантов, т. е. возвращающихся людей в СССР (военнопленных, остарбайтеров, перемещенных лиц, коллаборационистов) якобы сразу же по прибытии в советские сборные пункты. Это была также чудовищная ложь. Правда в том, что подавляющее большинство репатриантов не подвергалось не только никаким расстрелам, но даже и каким-либо репрессиям. Парадокс здесь состоял в том, что многие прямые пособники фашистов были удивлены тем, что в СССР с ними обошлись далеко не так сурово, как они ожидали.

Приведем показательный пример. Летом 1944 года при наступлении англо-американских войск во Франции к ним попадало в плен большое количество немецких солдат и офицеров, которых обычно направляли в лагеря на территории Англии. Вскоре выяс-

нилось, что часть этих пленных не понимает по-немецки и что это, оказывается, бывшие красноармейцы, попавшие в немецкий плен и поступившие затем на службу в немецкую армию. По статье 193 тогдашнего Уголовного Кодекса РСФСР за переход военнослужащих на сторону противника в военное время предусматривалось только одно наказание – смертная казнь с конфискацией имущества. Англичане знали об этом, но тем не менее поставили в известность Москву об этих лицах и попросили забрать их в СССР. 31 октября 1944 года 9 907 репатриантов на двух английских кораблях были направлены в Мурманск, куда они прибыли 6 ноября 1944 года. Среди этих репатриантов, перешедших на службу в немецкую армию, высказывались предположения, что их расстреляют сразу же на мурманской пристани. Однако официальные советские представители объяснили, что Советское правительство их простило и что они не только не будут расстреляны, но и вообще освобождаются от привлечения к уголовной ответственности за измену Родине. Больше года эти люди проходили проверку в спецлагере НКВД, а затем были направлены на 6-летнее спецпоселение. В 1952 году большинство из них было освобождено, причем в их анкетах не значилось никакой судимости, а время работы на спецпоселении было зачтено в трудовой стаж.

Антисоветчики-фальсификаторы, критикующие англо-американцев за выдачу Советскому Союзу этих людей, не улавливают одну тонкость в тогдашней психологии английских и американских политиков и чиновников. А эта тонкость заключалась в том, что англичане и американцы вполне могли предполагать, что попавшие к ним в плен в немецкой военной форме бывшие красноармейцы, на самом деле являются людьми Сталина и выполняют какую-то роль в его политической игре. Отсюда, естественно, рождалось желание побыстрее очистить от них Западную Европу, а следовательно, вернуть их всех в СССР. «Позднее, – как отмечает крупный российский историк В. Н. Земсков, – англо-американцы в какой-то мере отрешились от указанных подозрений, но до этого успели выдать советским властям немало активных противников большевизма и Советской власти» [4, с. 252].

Здесь надо иметь в виду и то обстоятельство, что приближающаяся победа СССР над фашистской Германией во многом способствовала гуманизации политики в отношении военнопленных и интернированных гражданских лиц вплоть до обещания не при-

влечения к уголовной ответственности тех из них, кто поступил на военную службу к противнику и совершил действия в ущерб интересам СССР в результате фашистского насилия и террора над ними. Это относилось и к упомянутым репатриантам, прибывшим 6 ноября 1944 года в Мурманск, так как было известно, что они в массе своей поступили на военную службу к противнику, не выдержав пытки голодом и жестокого режима в немецких лагерях. Поэтому никак нельзя согласиться с распространенной фальсификацией в литературе и публицистике репатриации советских граждан исключительно как якобы нарушения прав человека или даже гуманитарного преступления. Абсолютно прав В. Н. Земсков, что «в основе этого процесса, несмотря на все имевшие место издержки и негативные явления, лежала естественная и волнующая эпопея **обретения Родины** большими массами людей, насильственно лишенных ее чужеземными завоевателями» [4, с. 267].

И последнее, что необходимо отметить, говоря о фальсификации отечественной истории XX века. Это о так называемых сталинских репрессиях. Общественному сознанию постсоветских стран усиленно навязывается извращенное представление о том, что в СССР большинство населения пострадало от репрессий и якобы было ими запугано. Важно отметить, что разоблачение этой фальшивки было сделано не только объективными отечественными историками, но и западными. В этом плане представляют интерес выводы американского историка Роберта Терстона, издавшего в 1996 году монографию «Жизнь и террор в сталинской России. 1934–1941».

Вот к каким выводам на основе документальных фактов и статистики пришел американский историк. «Система сталинского террора в том виде, в каком она описывалась предшествующими поколениями западных исследователей, тогда не существовала. Влияние террора на советское общество в сталинские годы не было значительным, массового страха перед репрессиями в 1930-е годы в Советском Союзе не было. Репрессии имели ограниченный характер и не коснулись большинства советского народа. Советское общество, скорее, поддерживало сталинский режим, чем боялось его. Большинству людей сталинская система обеспечивала возможность продвижения вверх и участие в общественной жизни» [15].

Не надо быть специалистом, чтобы не признать абсолютную правильность выводов Роберта Терстона.

Хранить память о героях

В СССР царил дух новаторства, интеллектуального творческого порыва многомиллионных масс, готовности к ратным и трудовым подвигам, предрасположенности к массовому героизму и самопожертвованию. Важно иметь в виду, что наша страна была многонациональным государством, где реально осуществлялась политика равноправия и дружбы народов. Система союзных и автономных республик представляла собой гигантский цивилизационный скачок в решении национального вопроса – особенно на фоне существовавшей в царской России губернской системы, не допускавшей автономии национальных меньшинств. Внутри советской страны определяющими были отношения братства, широкого взаимопроникновения и взаимообогащения национальных культур. Не подлежит никакому сомнению, что советские люди разных национальностей реально ощущали себя живущими

Фрагмент Парада Победы

в настоящем государстве дружбы народов. В этом плане показателен «Приказ народного комиссара обороны СССР» от 23 февраля 1942 года. Из этого приказа широкой публике у нас известны лишь слова: «Опыт истории говорит, что Гитлеры приходят и уходят, а народ германский, государство германское остается». А в этом приказе развенчиваются именно расовые теории фашизма. «Сила Красной Армии, говорится в приказе, состоит, наконец, в том, что у нее нет и не может быть расовой ненависти к другим народам, в том числе и к немецкому народу, что она воспитана в духе равноправия всех народов и рас, в духе уважения к правам других народов».

Интересный факт. Во время подготовки к Параду Победы 24 июня 1945 года в Москве возникла проблема: никто из наших солдат не хотел брать в руки фашистские знамена, чтобы бросить их на землю у стен Кремля. Пришлось отрядить на эту операцию роту сотрудников МВД в черных перчатках.

Важно отметить, что советский человек не только воплощал высокие нравственные качества, но и бесспорное интеллектуальное превосходство над врагом. Жители Германии в 1945 году испытали настоящий культурно-технологический шок. Они ждали обещанные пропагандой Геббельса орды азиатских варваров, а вместо этого увидели бесконечные колонны разнообразной военной техники, при этом на острие прорыва всегда шли многочисленные советские танки. Поэтому не случайно, что именно советский танк стал символом не только военного, но и интеллектуально-технического поражения Европы в глобальном военном конфликте во Второй мировой войне.

Разумеется, в советском обществе существовали и антисоветские настроения, которые являлись идейной основой коллаборационизма во время Великой Отечественной войны. Но не стоит преувеличивать их значение. К примеру, в великой и жертвенной борьбе героического белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков последние так и не смогли найти достаточное число местных коллаборационистов. В годы Великой Отечественной войны из 350 000 фашистских прислужников, действовавших на территории Беларуси, только 35 000 были местными уроженцами, из них около 20 000 по принудительной мобилизации, остальные были латышскими и литовскими эсэсовцами, бандровцами, власовцами и прочей нечистью.

Очевидно, что сложившаяся в довоенные годы социально-политическая система в нашей стране в сознании многомиллионных масс народа прочно ассоциировалась с идеалами справедливости, дружбы, прогресса. И советская цивилизация однозначно расценивалась подавляющим большинством наших граждан как самая гуманная и справедливая на всей нашей планете. Победа была достигнута силой духа, интеллекта, народной сплоченности, силой великой любви к Отчизне.

Уважение к своей отечественной истории, патриотизм, высокая нравственность, ответственность перед своими предками – это основа прочной государственности и общественного согласия. Чтобы двигаться вперед, необходимо постоянно обращаться к своим традициям и духовным истокам, хранить память о героях Великой Отечественной войны и верность тем высоким нравственным ориентирам, которые они нам завещали.

Источники

1. *Лукашенко, А. Г.* Исторический выбор Беларуси. – Минск, 2003.
2. *Кларк, А.* План «Барбаросса»: Крушение Третьего рейха. 1941–1945. Пер. с англ. – М., 2004.
3. *Верт, А.* Россия в войне. 1941–1945. Авториз. пер. с англ. – М., 2001.
4. *Земсков, В. Н.* Народ и война: Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. – М., 2014.
5. *Churchill, W.* The Second World War. – London, 1951. – Vol. 3.
6. 1941 год. Страна в огне: документы и материалы. – М., 2011.
7. *Лессер, Й.* Третий рейх: символы злодейства. История нацизма в Германии. 1933–1945. – М., 2010.
8. *Алексеева, Г. Д., Манькин, А. В.* Историческая наука в России XXI века. – М., 2011.
9. История советского крестьянства. – М., 1987. – Т. 3.
10. «Российская газета». 4.05.2010.
11. Юрий Афонин на Первом канале: Государственное празднование юбилея Солженицына – подарок клеветникам России // <https://kprf.ru/party-live/cknews/172989.html> (дата доступа: 14.02.2018).
12. *Земсков, В. Н.* О масштабах политических репрессий в СССР // Политическое просвещение. – М., 2012. – № 1.
13. Юрий Афонин: Отказ жителей Ижевска назвать улицу города именем Солженицына – повод задуматься о вреде конъюнктурности в оценке истории // <https://kprf.ru/party-live/cknews/181888.html> (дата доступа: 27.01.2020).
14. *Максимов, В. Е.* Самоистребление. – М.: Голос, 1995.
15. *Thurston, R.* Life and Terror in Stalin's Russia 1934–1941. – New Haven, 1996.

МСТИ НЕМЕЦКИМ ПСАМ!

...Добрались немцы звери и до вашей хаты. Забрали весь скарб. Вытолкнули вашу жену Настю Галкину вместе с детьми. Побежали они по улице, но тут

жену вашу Настю сгавила насмерть немецкая пуля... Старшая Оля и сынок ваш Ваня заплакали, но Настя их больше не слышала...

НРАВСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Плюрализм на службе софистики

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Останавливаться на плюрализме мнений в объяснении исторических событий – это значит ограничиваться точкой зрения софистики. Когда говорят о софистике, то под нею обыкновенно понимают лишь такой способ рассмотрения, который ставит себе целью искажение истины и вообще изображение событий в ложном свете. Эта тенденция, однако, не принадлежит непосредственно софистике, принцип которой есть не что иное, как точка зрения резерверства или, выражаясь современным языком, плюрализма мнений.

Суть резерверства или так называемого плюрализма применительно к историческому познанию сводится к тому, чтобы уметь приводить различные мнения, аргументы, доводы за или против какого-то исторического события. При таком подходе мнения, аргументы, рассуждения определяются не логикой реального исторического процесса, а оказываются зависимыми от выбора самого субъекта познания. Именно от субъекта познания, его умонастроения, личного интереса, политических пристрастий зависит какому аргументу, рассуждению, информации, мнению он отдаст предпочтение. Это и есть софистика, так как для нее характерен не анализ действительного содержания конкретного исторического события, а лишь форма аргументации, благодаря которой можно как все оправдывать, так и все фальсифицировать.

Подобная софистика и представляет собой главный принцип всех плюралистов в информационной войне, развязанной Западом против нашей отечественной истории. Разумеется, в первую оче-

редь против советского периода отечественной истории и особенно против ее судьбоносного, всемирно-исторического явления – Великой Отечественной войны. Цель этих плюралистов – доказать, что никакой Великой, Отечественной, Священной войны не было, лишить отечественную историю этого времени ореола великого героического подвига, невиданной доблести, не имевших себе равных в истории человечества, лишить наш народ высшего гуманистического, сакрального смысла его победы над фашизмом, принесшей свободу мировой цивилизации. Для этого используется логика софистики.

Как, например, объясняют плюралисты большое количество пленных красноармейцев (2 млн 200 тыс.) в начальный период Великой Отечественной войны? По их мнению, такое количество пленных красноармейцев свидетельствует о том, будто народ ненавидел советский строй, коммунистов и Сталина, и потому красноармейцы сразу же бросали оружие и сдавались немцам. Но это софистика. И она становится понятной, если придерживаться более-менее объективной оценки. В самом деле, если бы красноармейцы действительно сдавались немцам из ненависти к Советской власти, то, оказавшись в плену, они должны были бы с радостью сотрудничать с оккупантами. Ведь последние освободили их от ненавистного режима, если следовать логике плюралистов. Но, как справедливо отмечает российский историк Виктор Василенко, несмотря даже на коллаборационистов и тех пленных, которые не вернулись после войны в СССР, которые не прошли проверку из-за сомнений в их поведении в немецких лагерях, подавляющее большинство пленных красноармейцев оставались верными своей стране и своему государству, хотя немцы создали им в лагерях нечеловеческие условия [1]. Можно привести и более объективный критерий – соотношение погибших и сдавшихся в плен. Известный историк Игорь Пыхалов показывает, что в 1941 году при 2,2 млн пленных красноармейцев погибших было примерно 800 тысяч. То есть соотношение более чем 1 к 3. Для сравнения, аналогичное соотношение во французской армии в 1940 году: на одного погибшего порядка 18 пленных. О чем говорят эти факты? О несокрушимом духе красноармейцев, которые, даже находясь в окружении, продолжали свою героическую битву с фашистами, а попав в плен, тем не менее оставались верными своему Отечеству.

В логике софистики находятся также утверждения плюралистов о тождестве политических систем Германии и СССР как «тоталитарных», а поэтому речь надо вести, с их точки зрения, не о Великой Отечественной войне, а о войне между двумя диктаторами – Гитлером и Сталиным. Тогда возникает вопрос. Если это было так, то почему же в 1945 году немецкие солдаты старались сдаться в плен не Красной Армии, а американцам и англичанам? Ответ очевиден. Тождество политических систем существовало не между Германией и СССР, а между Германией и западными державами (США и Англией) как одинаковыми буржуазными государствами. Видный российский политик и общественный деятель Борис Шпигель так оценивал подобную аргументацию плюралистов: «Уравнение двух тоталитарных режимов – коммунистического и нацистского – не более чем попытка ряда стран Восточной Европы обелить преступные режимы, сотрудничавшие с Гитлером, переложить ответственность за геноцид исключительно на немцев, представить «борцами с коммунистическим режимом» тех, чьими руками совершались массовые убийства тысяч и миллионов людей» [2, с. 6].

«Ветераны» «Ваффен СС» на улицах Риги в Латвии

Спросим: почему особенно усердствуют сегодня в фальсификации истории Великой Отечественной войны власти прибалтийских республик? Именно потому, что они ничем не отличаются от бывших профашистских марионеток в Прибалтике в годы Великой Отечественной войны. Последние – их политические и идеологические единомышленники, а нацификация прибалтийских республик была всегда их тайным желанием, которую они сегодня на волне антироссийских санкций, с радостью делают явной путем зачисления бывших коллаборационистов в разряд борцов за независимость Латвии, Литвы и Эстонии от сталинской России, а самих себя выставляют авангардом в защите европейской демократии от путинской России. На это обстоятельство обратил внимание израильский историк Эфраим Зурофф, указав, что нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО [3]. И то, что руководство Европейского союза фактически никак не реагирует на очевидную ксенофобскую, антисемитскую, русофобскую направленность политических режимов в странах Балтии, свидетельствует о ментальном родстве западной господствующей элиты и нынешних властей в восточно-европейских странах.

Риторика как камуфляж реальной политики

Чтобы закамуфлировать истинную сущность своих политических симпатий к пронацистским трендам в странах Балтии и СНГ, европейские политики любят говорить о приобщении постсоветских республик к европейским ценностям и демократии, что, дескать, позволит нашим народам жить, как на Западе. Но это сугубая политическая риторика, которая не имеет никакого отношения к реальной политической практике так называемых евроинтеграторов. Когда премьер-министр Украины Арсений Яценюк в интервью немецкому телеканалу ARD заявлял о «советском вторжении на Украину и Германию» во время Второй мировой войны, и что Россия ныне представляет опасность для мирового порядка в Европе, а представитель МИД ФРГ Мартин Шефер резонировал о том, что Арсений Яценюк имеет право выражать свою точку зрения в СМИ, так как в Германии действует свобода слова, то становится ясно, что это есть подлинное отношение западных

«Ветераны» ОУН-УПА на Украине

политиков к истории и современности. Как говорится, все возвращается на круги своя и под прикрытием разговоров о европейских ценностях поется все та же нацистская песня «Фатерланд превыше всего».

Посмотрите, какие политические партии и каких политиков поддерживает Европейский союз в странах СНГ? Такие политические партии и таких политиков, которые ничего общего не имеют с демократическими ценностями. Возьмем, к примеру, бандеровскую партию «Свобода» на Украине, которая на своем сайте излагает следующую политику: «Украинизация Крыма, Донбасса, Харькова, Одессы, Николаева, Херсона, Кривого Рога, Запорожья, Кременчуга, Днепропетровска и других русскоязычных городов возможна только с помощью тоталитарной военной диктатуры, репрессивными методами. Это когда защитникам двуязычия будут выбивать зубы прикладами автоматов» [4, с. 53]. Ведь очевидно, что эта партия пропагандирует и практикует идеологию украинизации в самых ксенофобских, отвратительных формах. Дайте ей только волю, и эта партия установит такие ценности, которые ничем не будут отличаться от фашизма. И вот эту фактически фашист-

скую организацию евробюрократы зачисляют в разряд евроинтеграционной партии, которая якобы стремится к европейским ценностям. Разве это не фарисейство со стороны Европейского союза? Объективно Европейский союз поддерживает лишь только антидемократические, антироссийские организации в странах СНГ.

Отсюда должно быть понятно, мягко говоря, нелояльное отношение западной правящей элиты к победе СССР и советского народа во Второй мировой войне. В этом нелояльном отношении к решающей роли СССР в разгроме фашизма присутствует комплекс факторов: психологических, исторических, геополитических. Если говорить о сегодняшней Германии, то самим немцам неприятны воспоминания о своем разгроме. Неприятны эти воспоминания и французам, потому что их за две недели фашисты разгромили, и потом четыре года страна была под оккупацией. Англия же после Второй мировой войны полностью утратила статус великой колониальной империи, где,

Хиросима после атомной бомбардировки США

как говорил У. Черчилль, солнце никогда не заходит. США не хотят воспоминаний об атомных бомбардировках японских городов – Хиросимы и Нагасаки. В самом деле, что в этом преступлении против человечества было героического и выдающегося? Чем эти «воинские подвиги» отличаются от Холокоста и других преступлений фашистов? Японии также говорить о Второй мировой войне не хочется. Хотя японцы и отмечают бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, но при этом власти никогда не говорят, чьи именно бомбы были сброшены на японские города. Японцев понять можно: ведь они не только имеют статус побежденных, но фактически и оккупированных. Так что нужно соблюдать приличия по отношению к оккупантам. Не лучше ли помалкивать. Поэтому события Второй мировой войны для населения западных стран неинтересны, они вызывают слишком много негативных комплексов. Вот почему в списке 10 главных сражений, приведенном в официальной английской и американской истории, говорится лишь о поражении Красной Армии в 1941 году, а битва за Москву и Курск почему-то упоминаются в контексте со Сталинградским сражением, при этом ничего не рассказывается об операции «Багратион» и Висло-Одерском наступлении. «Читая работы зарубежных политологов, – обращает внимание политолог Павел Тарусин, – они не связывают развитие современных политических процессов с историей Второй мировой войны» [5].

Иная правда может быть хуже лжи

Есть категория исследователей, которая применительно к истории Великой Отечественной войны мыслит по принципу германского императора Фердинанда I «*Pereat mundus et fiat justitia*», что в переводе на русский язык означает: человек живет для того, чтобы есть. Главное, подчеркивают эти исследователи, всегда говорить правду, какой бы неприятной она не была для нас. Этим исследователям невдомек, что иная правда может быть хуже лжи. Как так вознегодует правдоискатель! Ведь правда не может быть ложью! В том-то и дело, что может. Это когда великие исторические события в жизни народа начинают размазывать под углом физиологического бытия человека. Это позиция камердинерская, лакейская.

Как мыслит лакей, обслуживающий своего господина? Чисто физиологически. Он смотрит на своего господина как на самого себя, а поэтому не видит никакой разницы между своим лакейским образом жизни и жизнью других людей, в том числе и выдающихся. Точно так же лакей относится и к историческим событиям. «Для лакея, – писал Гегель, – нет героя; но не потому, что последний не герой, а потому, что тот – лакей, с которым герой имеет дело не как герой, а как человек, который ест, пьет, одевается, т. е. вообще имеет с ним дело со стороны единичности потребностей и представлений» [6, с. 357]. При физиологическом подходе любой великий человек ничем, разумеется, не отличается от лакея. И это правда. Но это такая правда, которая при оценке великого человека, хуже лжи.

Именно такой физиологический подход применяется и при характеристике великих событий в жизни народа, человечества. Какая может быть Великая Отечественная война – резонируют лакеи-софисты? Ведь война – это грязь, кровь, слезы, насилие, убийства. Нет в этом ничего великого, патриотического, героического. Речь можно идти только об элементарном выживании. И такая правда хуже лжи. Ибо человеческое бытие не сводится только к физиологическому бытию. Но для лакея это абсолютно непонятно.

Или вот лакеи-софисты вопрошают: «Какое может быть героическое партизанское движение?» Люди шатаются по лесам, не спят, будоражат тихую деревенскую жизнь. Правда? Разумеется, правда, но опять же чисто лакейская. А такая правда по отношению к человеку есть ложь. Эта ложь опять гримируется под физиологически правдоподобную формулу. Дескать, не было бы партизанского движения, не было бы и репрессий немцев против мирных белорусов, то есть не было никаких белорусских Хатыней. В чем здесь заключается ложь? В том, что при такой коллаборационистской логике не просто обеляется, но фактически оправдывается фашистская агрессия против нашей страны. То есть, оказывается, правы фашисты, которые вероломно напали на нашу страну, а не наши люди, которые решили защищать свои алтари и очаги. Коллаборационисты убеждают защитника Отечества: хотя на твою страну напал враг, но ты не сопротивляйся, не борись, а руки вверх, смотришь и спасешь свою жизнь. Это напоминает строки из письма жены немецкого солдата, найденного на его тру-

пе в 1942 году. Вот что она писала своему любимому фрицу: «Мы тут все в Гамбурге до глубины души возмущены упрямством и бессовестностью русских, которые никак не соглашаются прекратить свое глупое и бессмысленное сопротивление».

В самом деле, зачем было сопротивляться оккупантам, если при них, как заявляют коллаборационистские историки, началось возрождение Беларуси. Ведь сам гауляйтер Вильгельм Кубе в первую годовщину вероломного нападения Германии на СССР в профашистской «Белорусской газете» 22 июня 1942 года разразился следующей тирадой: «Минск должен стать центром собственной белорусской жизни под немецким предводительством в новой Европе. Но Беларусь должна прийти к самосознанию и энергично взяться за задачи, определенные ей Судьбой. Беларусь более не форт выпадов красных правителей против Европы, а граница новой Европы против степного духа москалей». Вот уж действительно – ничто не ново под луной. Оказывается, современные евроинтеграторы ничего не придумали оригинального на тему независимой европейской Беларуси и европейской идентичности белорусов. Они лишь занимаются плагиатом из фашистских циркуляров. Вот как «национально-сознательный» историк Леонид Лыч, который в советские годы живописал о дружбе белорусов и русских, комментирует высказывание фашистского бонзы: «Подобная позиция гауляйтера не могла не привлекать к себе белорусских деятелей национальной ориентации... Снисходительное отношение В. Кубе к белорусскому вопросу позволяло научной, творческой интеллигенции, без оглядки по сторонам, строить свою деятельность с учетом национальных интересов, смело идти в народ и говорить ему всю правду о прошлом, склонять к активному участию в устройстве национальной жизни в рамках дозволенного властями [7, с. 7]. Какая трогательная идиллия! Так и хочется воскликнуть: «Хайль Гитлер!» Свести человека к физиологическому уровню и возвести фашистских захватчиков в ранг покровителей белорусского возрождения – вот к чему сводится так называемая правда коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны и евроинтеграторов в наше время. В этом и заключается их национальная идея и евроинтеграция Беларуси.

Но человек не просто физиологическое существо. Человек вообще – нравственное существо. Он требует уважения своего достоинства, справедливости и всего того, что присуще всякой

нравственной личности. И когда на его землю напал вероломный, жестокий враг, то у советского человека проявилась естественная человеческая реакция: дать отпор, уничтожить насильника, разбойника, убийцу. Именно так понимали и так относились наши люди к своей борьбе с фашистами. Война не на жизнь, а на смерть. Прав научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси Петр Петровский, что «Великая Отечественная война для белорусов – это национально-освободительная борьба, которая окончательно сформировала белорусскую нацию. Поэтому не случайно классики послевоенной белорусской литературы наибольшее внимание уделяли именно сюжетам борьбы, героизма и сплочения белорусов в борьбе, что сформировало белорусский послевоенный эпос о национально-освободительном характере Великой Отечественной войны. Фактически признание за БССР роли колыбели для современной белорусской нации стало маркером понимания исторических основ и места уже современной Беларуси» [7, с. 7].

Американские шевинтоны против нашей Победы

В оценке поведения советских людей в годы Великой Отечественной войны софисты-плюралисты также пользуются ложным разграничением между внутренним и внешним в человеке, чтобы утверждать, что, дескать, советские люди никакого героизма не проявляли, никакого советского строя не защищали, поскольку все они стремились лишь к одному: спасти свои жизни любой ценой. Такая аргументация – это образ мыслей завистливого человека, который будучи сам неспособен совершить нечто героическое, выдающееся, стремится низвести великое до своего уровня и тем самым принизить и унижить его. Французский философ Жан-Жак Руссо писал: «Зависть – горька, потому что вид счастливого человека не только не заставляет завистника стать на место счастливицы, но возбуждает в нем сожаление, что он (счастливый человек – Л. К.) не на его месте» [8, с. 258–259].

Именно в логике горькой зависти к человеку и выполнены так называемые полифонические произведения Нобелевского лауреата Светланы Алексиевич. Все ее произведения есть не что иное, как мелочное знание людей, которое, вместо того, чтобы

рассматривать всеобщие и существенные черты человеческой природы делает предмет своего анализа лишь антисоциальные, эгоистические интересы тщеславия, властолюбия, корысти, которые якобы являются сущностью человека. Отсюда и ее заявление, что «Беларусь – страна полицаев». Но все дело в том, что нобелиатка рассуждает не о том, что происходило в реальности в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, а мечтает о том, чтобы белорусы во время войны были вместе с Гитлером. Точно так же, как сегодня она недовольна белорусами, что они являются приверженцами «красной империи» и «красного человека». Для Алексиевич все плохо, что хорошо для белорусов. Это именно и есть точка зрения горькой зависти нобелиатки по отношению к белорусам. Можно сказать, что присуждение Светлане Алексиевич Нобелевской премии по литературе – это своеобразная форма зависти шведов России за Полтаву или, другими словами, желание Нобелевского комитета, чтобы белорусы были такими же мрачными завистниками, как Алексиевич.

В противовес точке зрения зависти следует напомнить о прекрасном афоризме Гете, что против великих достоинств других людей нет иного средства спасения, кроме любви. В продолжение этой мысли добавим: к нашей героической истории и нравственному подвигу народа не может быть иного отношения, кроме глубокого преклонения.

Точка зрения зависти в геополитическом отношении выступает в образе русофобии.

Писатели-полифонисты прожужжали нашим людям все уши о нетленных европейских ценностях, которые наподобие диогеновского фонаря освещают дорогу к царству демократии для наших якобы нецивилизованных народов. Казалось бы, все хорошо. И права человека, и свобода, и благополучие, и толерантность – разве к этому нельзя не стремиться всем нам, погрязшим в коррупции, совковости, несвободе и тому подобных недемократических атрибутах? Но вот закавыка! Почему-то благородные европейские ценности намертво связаны с русофобией и фашизмом.

Взять, к примеру, прибалтийские республики, которые уже приобщились к европейским ценностям. И что мы видим? Открытую пропаганду ненависти к России и русскому языку, политическое восхваление прибалтийских эсэсовцев и такое, так ска-

зять, достижение европейскости, как институт негражданства. Не правда ли, странные какие-то европейские ценности? Создается впечатление, что речь идет не о современных демократических странах, а об античных рабовладельческих полисах, где наряду с институтом рабства был установлен и институт негражданства для метеков (некоренные жители, не имевшие гражданских прав). Если такова логика развития европейских ценностей, то, видимо, следующей европейской ценностью для Прибалтики следует ожидать учреждение института рабства. Тогда демократия в прибалтийских полисах приобретет свой завершенный, можно сказать, классический характер.

Или посмотрим на бандеровскую Украину? О молодой европейской демократии на Украине кто только не говорит. Даже янки, находящиеся за тридевять земель от Украины, и те только о том и думают, как уберечь эту демократию от коварных происков «деспотичной восточной империи». И так они бедолаги задумались о спасении молодой европейской демократии на Украине, что забросили все свои домашние дела. И в самом деле, есть от чего хмурить американские лбы, ведь Украина – это даже не Европа, Украина – це Америка. Как тут не порадеть родимой сторонущке! Представьте себе, янки день и ночь вспоминают о родных украинских степях, где их предки казаковали против ляхов. И вот они насылают на свою милую Украину бандеровских янычаров, которые должны найти место для их ранчо на украинских просторах до того, как украинские «слуги народа» по своей торгашеской натуре успеют заложить украинские прерии фанаберистой польской шляхте.

Правда опять возникает вопрос: а причем здесь европейские ценности Украины? Ведь ни для кого не секрет, что для бандеровских дегенератов вся их так называемая государственная деятельность вызвана не заботой о развитии демократии и свободы в стране, а совершенно противоположными целями. Под предлогом осуждения «тоталитарных режимов» и клеветы на Советский Союз бандеровцы стремятся возродить именно идеологию и практику фашизма на Украине. Такова диалектика ситуации, когда фашизм реанимируется через знак равенства с коммунизмом. На практике это означает, что подобное уравнивание направляется не против нацизма, а на фальсификацию нашей отечественной истории, в первую очередь против России и общерусской исто-

рии. Ибо для всех очевидно, что с 9 апреля 2015 года, когда принята декоммунизация Украины, официальная власть в Киеве – это именно русофобия и фашизм. Это и есть реальные европейские ценности для Украины. И все, кто поддерживают эту власть – суть пособники фашизма.

Но кто главный предстатель (покровитель) этих европейских ценностей для Украины? США и Европейский союз. О чем это говорит? О том, что сами западные правители недалеко ушли от античных рабовладельцев и тиранов.

Поэтому главная европейская ценность сегодняшних западных предстателей бандеровской власти в Киеве – это русофобия. Именно эту ценность проповедают они со своих религиозных и политических амвонов и стремятся реализовать на постсоветском пространстве под видом евроинтеграции и продвижения НАТО на Восток.

И здесь возникает фундаментальный вопрос: почему господствующий класс США поддерживает бандеровцев, несмотря на их явную антиисторичность и недоговороспособность? Потому что ментально, как бандеровцы, так и янки, – это тождественные

*Украинский националист избивает мать на глазах у дочери
за георгиевскую ленточку 9 мая 2016 года в Киеве*

*Для США в отношениях с индейцами не было ничего личного –
просто бизнес...*

явления. Ведь политическая и экономическая элита США тоже сформировалась вне истории, вне законности, вне нравственности. Дело в том, что само возникновение США было связано с разрывом интеллектуальной и нравственной традиции человечества. То, что человечеством всегда считалось грехом, в США квалифицировалось как добродетель. Вспомним Александра Хейга – государственного секретаря в 1970-е годы, который поучал мировую общественность сентенциями, что «есть вещи поважнее мира», то есть бизнес военно-промышленного комплекса США значит больше, чем мир на нашей планете. Как признают сами янки, США – это не страна, не государство, а бизнес. А бизнес, как известно, не признает ни законов, ни морали, ни прав человека, а только прибыль. Бизнес по своей природе аморален и криминален. Европейская колонизация Америки свелась к уничтоже-

нию американских индейцев. В результате пятисотлетней войны или самого длительного Холокоста в истории человечества было уничтожено 95 из 114 миллионов коренных жителей нынешних территорий США и Канады. Для иллюстрации: в 1864 году полковник американской армии по имени Джон Шевинтон, расстреливая из гаубиц очередную индейскую деревню, сказал своим офицерам: «Я пришел, чтобы убивать индейцев, и считаю, что это право и почетная обязанность. И необходимо использовать любые средства под небом Бога, чтобы убивать индейцев» [9, с. 9]. Думаете, это осталось в прошлом? Заблуждаетесь. Военный аналитик американского телеканала Fox News, генерал Боб Скейлз в прямом эфире 11 марта 2015 года откровенно заявил, что «США должны убивать как можно больше русских в Донбассе» [10]. Вот вам и вся западная демократия!

Различие между современными янками и бандеровцами одно: бандеровцы – это дегенераты с топорами в руках, а янки – это такие же дегенераты только с ракетами в руках. Как отмечает американский журналист Эрих Зюсс, «современная политика США по сути своей не сильно отличается от политики фашистских государств во время Второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России» [11].

Победа советского народа в Великой Отечественной войне – это высший предел нравственного достоинства в истории человечества. Поэтому наша Победа, а следовательно, и вся наша советская история принадлежит не только прошлому, она – величайшее достояние настоящего и нравственный ориентир для будущего всех добрых людей на планете Земля. Президент ФРГ Йоахим Гаук в своей речи, посвященной 70-летию Победы над фашизмом, имел полное право утверждать, что «граждане Германии должны быть благодарны Советскому Союзу за самоотверженную борьбу с нацистским режимом. Поколения, рожденные в Германии после войны, должны помнить, что благодаря СССР они получили свободную и достойную жизнь» [12].

Источники

1. Историк Виктор Василенко: «Подвиг 1941 года доказал высочайшую прочность сталинской системы и стал основой Победы 1945-го» // <http://www.kprf.ru/history/soviet/142119.html> (дата доступа 3.02.2016).

2. *Шпигель, Борис*. Мир без нацизма // Российская газета. 14.10.2011.
3. Историк Эфраим Зурофф: Нацизм расцвел в Прибалтике после вступления в ЕС и НАТО // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/140881.html> (дата доступа: 15.12.2015).
4. *Зиганшин, Равиль*. Киллеры от политики // Российская Федерация сегодня. – 2014. – № 6.
5. Политолог Павел Тарусин: Европа оценивает историю, следуя политической конъюнктуре // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/142103.html> (дата доступа: 29.04.2015).
6. *Гегель*. Сочинения. – М., 1959. – Т. IV.
7. *Петровский, Петр*. Четыре мифа о БССР, колыбели современной белорусской нации // Коммунист Беларуси. – 2015. – № 52.
8. *Руссо, Ж.-Ж.* Педагогические сочинения. В 2-х т. – М., 1981. – Т. 1.
9. *Задорнов, Михаил*. Американско-индейский холокост // Советская Россия. 6.07.2015.
10. Скейлз ведет антироссийскую пропаганду на деньги Пентагона // <http://www.regnum.ru/news/polit/1905294.html> (дата доступа: 2.02.2016).
11. Американский журналист: США действуют как фашистское государство // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/136565.html> (дата доступа: 18.11.2014).
12. Президент ФРГ поблагодарил СССР за достойную жизнь немецкого народа // <http://www.kprf.ru/international/capitalist/142394.html> (дата доступа: 7.05.2015).

БЕССМЕРТНАЯ ПОБЕДА

Судьбоносное явление

Сканируйте
считывателем
QR-кода

В жизни любого народа всегда имеются смысловые пункты развития, своеобразные гены истории, в которых запечатлены характер национального самосознания, неразрывная связь поколений, историческая судьба. Таким, безусловно, смысловым пунктом нашей общерусской истории является Великая Отечественная война. Под общерусской историей в данном случае понимается история всех народов, живших в Советском Союзе, ибо для фашистов мы все: русские, белорусы, украинцы, казахи, узбеки, армяне, туркмены – одинаково были русскими советскими людьми. Именно в ходе Великой Отечественной войны наиболее рельефно проявился непобедимый дух советского народа, его свободолюбивая сущность, его нравственные и политические убеждения.

Победа Советского Союза над фашистской Германией и ее сателлитами – судьбоносное явление в мировой истории. Это вечная мировая и национальная ценность наших народов и всего человечества. Чувство человечности и патриотизма наших людей в годы Великой Отечественной войны достигло наивысшего накала. Стремление отстоять независимость страны, родную землю, свои алтари и очаги было неукротимым. Понимание этого объединило в общей ненависти к врагу и общем порыве людей всех национальностей, различного социального происхождения и положения. В народном самосознании того времени господствовал русский советский патриотизм, поскольку система ценностей советского общества разделялась подавляющим большинством населения страны. Отсюда и сопротивление врагу было всенародным. Все слои советского общества воспринимали войну против

фашизма как войну священную, народную, спасительную, как Великую Отечественную войну.

Фальсификация исторического смысла

Все антисоветчики и русофобы не случайно направляют свой главный идеологический удар на разрушение смыслового пункта нашей отечественной истории: Великую Отечественную войну советского народа против немецко-фашистских захватчиков. Зачем это делается? Затем, чтобы сменить ментальность наших людей, осуществить перекодировку их исторического сознания с национальной на прозападную трактовку Великой Отечественной войны как Второй мировой войны и тем самым реализовать свои геополитические интересы на большом евразийском пространстве.

В чем выражаются геополитические интересы Запада на нашем евразийском пространстве? Во времена фашистской агрессии эти геополитические интересы состояли в уничтожении Советского Союза и советского народа как большого самостоятельного государства и великого суперэтноса в интересах «жизненного пространства» немецких колонизаторов и гитлеровской

Советские солдаты в Берлине

«Новой Европы»; в настоящее время эти геополитические интересы Запада заключаются в сохранении так называемых «новых независимых государств» – этих своеобразных удельных княжеств современности, и расчленении России на несколько якобы самостоятельных республик или, при невозможности реализации этого сценария, в привязке России в качестве сырьевого придатка в интересах западных корпораций и американского однополярного миропорядка. **Поэтому противники России и Русского мира в настоящее время занимаются самой оголтелой фальсификацией Великой Отечественной войны в интересах западной олигархии и бюрократии.**

Разрушая ментальные основы исторического сознания наших народов, тем самым разрушается все национальное самосознание, а следовательно, наши народы лишаются смысла своего исторического бытия, исчезают из истории как цивилизационная и духовно-культурная общность. **Народ, лишенный своей истории, перестает быть народом, нацией, превращается в этнографический материал.**

Эта фальсификация Великой Отечественной войны приобрела многоаспектный, многомерный, многокаузный характер. Весь этот фальсифицированный калейдоскоп целесообразно разделить на два вида: фальсификация фактографическая и фальсификация системная. В чем принципиальное отличие между этими двумя видами фальсификации Великой Отечественной войны? В том, что фактографическая фальсификация представляет собой или искажение, извращение реальных событий военного времени, или изобретение вымышленных «фактов» как подлинных явлений Великой Отечественной войны. Противоядие, разоблачение фактографической фальсификации о Великой Отечественной войне не представляет особых затруднений, поскольку такой фальсификацией затрагивается лишь поверхностное сознание человека, рассчитанное лишь на незнание им подлинной истории военных событий. Стоит только указать на искажение исторических фактов или вымышленный характер таких «фактов», как с фактографической фальсификацией в плане истины покончено. Например, взять такую фальсификацию, как приписываемое Сталину выражение: «У нас нет пленных, у нас есть предатели». На самом деле Сталин ничего подобного не говорил, а данная фальсификация, как указывал видный российский историк Виктор Земсков, была изобре-

тена в писательско-публицистической среде в 1956 году на волне критики культа личности Сталина. Следует сказать, что эта фальсификация и сегодня имеет «широкое хождение в публицистике, художественных фильмах и художественной литературе, но в научной литературе, по указанной причине, естественно, не используется» [1, с. 250]. В частности, эта фальсификация присутствует в перестроечном романе Анатолия Рыбакова «Дети Арбата».

Гораздо сложнее обстоит ситуация вокруг системной фальсификации Великой Отечественной войны. При системной фальсификации фальсифицируются не просто отдельные факты, а весь смысл Великой Отечественной войны, а следовательно, фальсифицируется все наше историческое знание и сознание о войне. И вместо действительной истории Великой Отечественной войны нашим людям навязывается совершенно ложный взгляд на битву наших соотечественников против фашистских агрессоров. Системная фальсификация сводится к замене реального смысла антиисторическим смыслом о Великой Отечественной войне. Проблема еще и в том, что внешне системная фальсификация, в отличие от фактографической, выглядит вполне объективной, даже для людей, знающих историю войны, и весь парадокс заключается в том, что зачастую люди, разоблачающие фактографическую фальсификацию, сами соглашаются или даже участвуют в конструировании системной фальсификации, нисколько не подозревая о такой метаморфозе.

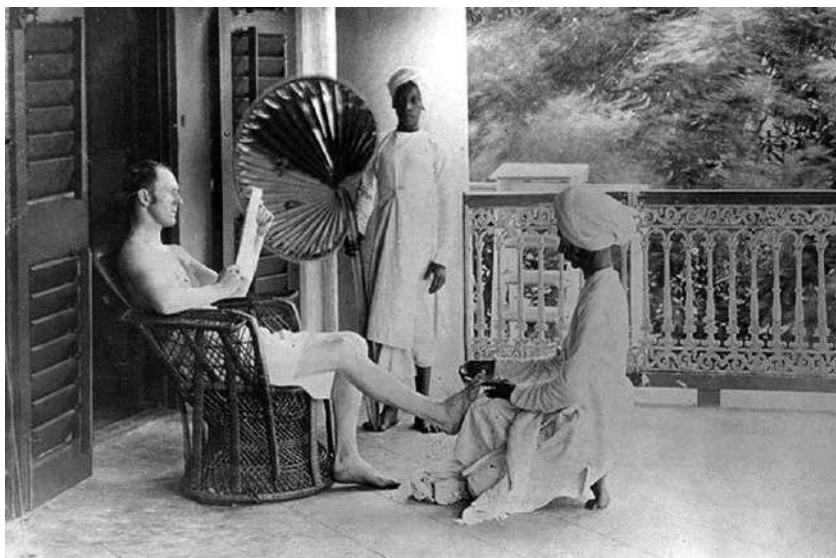
Великая Отечественная война и Вторая мировая война: противоположные смыслы

Рассмотрим две основные системные фальсификации Великой Отечественной войны. Первая из них сводится к подмене Великой Отечественной войны Второй мировой войной. В западной историографии, а также в ряде работ в странах СНГ говорится только о Второй мировой войне, но тщательно избегают упоминания о том, что для наших народов это была не просто Вторая мировая война, а именно Великая Отечественная война [1, с. 24]. На первый взгляд, кажется, какая здесь может быть системная фальсификация? Ведь, действительно, хронологически это была Вторая мировая война, почему же нельзя это определение использовать для характеристики нашего сражения с фашистами? Тем более, что Англия и

США были нашими союзниками по антигитлеровской коалиции. Уже подобные размышления, ставящие знак равенства между нашей Великой Отечественной войной и их Второй мировой войной, говорят о том, что мы вольно или невольно становимся на дорогу системной фальсификации о Великой Отечественной войне.

Да, для западных стран (Англии, США и других) – наших союзников по антигитлеровской коалиции – это была действительно Вторая мировая война. Вторая мировая война означает то, что это была традиционная война между западными странами за победу той или другой капиталистической группировки в этой войне. Аналогично, как это было в Первой мировой войне. Речь шла только о том, кому достанутся африканские, азиатские, тихоокеанские колонии: Англии, Франции, США или Германии, Италии, Японии? Речь шла только о том, кто будет доминатором буржуазного, западного мира: Англия, США или фашистская «Новая Европа» во главе с Германией? Никаких судьбоносных вопросов для человечества Вторая мировая война не решала, поскольку сама эта война лежала вне подлинных интересов человечества. Никаких принципиальных идеологических, мировоззренческих, ментальных различий между гитлеровской Германией и так называемыми западными «демократиями» не существовало.

Общеизвестно, что Гитлер неоднократно подчеркивал, что он является лишь учеником, последователем англичан, что он восхищается английской колониальной политикой, благодаря которой Англия обеспечила свое благополучие и процветание. Учиться у англичан немцам предписывалось на примере любимого Гитлером английского фильма **«Жизнь бенгальского улана»**, просмотр которого был обязательным для всех членов СС. *«Наша цель, – заявлял 23 мая 1939 года фюрер, – расширение пространства на Востоке. И это пространство на Востоке должно стать германской Индией...»* [2]. Гитлер, оказывается, хотел только следовать по стопам англичан и французов. Примечательно, что духовным отцом нацизма является английский аристократ Хьюстон Чемберлен, который в своей книге *«Основы XIX века»* изложил расовое учение об английской «расе господ», которая должна править миром. Хьюстон Чемберлен считался великим зодчим нордической, то есть расистской теории. В гитлеровской Германии работа Чемберлена считалась библией нацистского движения. Книга одного из видимых гитлеровских деятелей Альфреда Розенберга *«Миф XX века»* не

Англичанин в Индии

только продолжение, но и переложение чемберленовских «Основ». Хьюстон Чемберлен пользовался большим уважением не только в Германии, но и в среде аристократии и политической элиты Англии и США. Сам Уинстон Черчилль считал его великим мыслителем. Хьюстон Чемберлен именно в немцах видел свой идеал нордической расы. Он переехал в Германию, где умер в 1927 году. Вообще английская аристократия всячески способствовала восхвалению Гитлера как великого политика. Король Англии Эдуард VIII, будучи большим поклонником германского нацизма, всячески помогал Гитлеру в ликвидации ряда ограничений, наложенных на Германию Версальским договором. В частности, он одобрил занятие немецкими войсками Рейнской области, которая по Версальскому договору должна была быть демилитаризованной зоной. Но не только аристократия Запада боготворила Гитлера, ему курила фимиам значительная часть европейской интеллигенции. Основатель современного олимпийского движения, почетный президент МОК Пьер де Кубертен, выступая по немецкому радио в 1936 году, назвал Гитлера «одним из лучших творческих духов нашей эпохи» [3].

Оказывается, фашизм – это интеллектуальное порождение западной буржуазной цивилизации. С философской точки фашизм

представляет собой концентрированное и откровенное манифестирование ментальности западной аристократической и буржуазной элиты в отношении незападных народов. Колониальная политика Англии, Франции, Японии и вероломное нападение Германии на Советский Союз – это явления одного и того же ментального порядка. «Русский вопрос, – заявлял немецкий министр Маттиас Эрцбергер еще в 1919 году, – является не чем иным, как частью большого спора, который немцы ведут с англичанами в целях господства над миром. Нам нужны Литва и Украина, которые должны стать аванпостами Германии. Польша должна быть ослаблена. Если и Польша будет в наших руках, то мы закроем все пути в Россию, и она будет принадлежать нам. Для кого не ясно, что только на этом пути лежит будущность Германии». «Одним словом, возродилось забитое убеждение социалистов XIX века, что вся наша западная цивилизация возникла как преступление. Вспомните слова Прудона: «Собственность есть кража» [4, с. 201].

Таким образом, Вторая мировая война для Германии, Англии, США, Японии – это была не война разных идеологий, разных исторических и политических смыслов, а обыкновенная, давно уже известная война западных, буржуазных государств за прибыли, за колонии.

Совсем иначе выглядела ситуация в войне фашистов против советского народа. Если в войне против Англии, Франции Гитлер ставил своей целью их разгромить, победить, отобрать у них колонии, поставить Англию и Францию в подчиненное положение по отношению к Германии, то в войне против СССР Гитлер ставил своей задачей не просто победить Советский Союз, сделать его зависимым от Германии, но вообще уничтожить нашу государственность, нашу страну, наших людей. Планы и практика немецкого политического и военного руководства сводились именно к уничтожению нашей общерусской цивилизации, к ликвидации Русского мира, к низведению оставшихся в живых наших людей до положения рабов. Основывалась эта человеконенавистническая политика фашизма на двух концепциях: «теории расизма» и «теории жизненного пространства», которые зародились на Западе задолго до прихода нацистов к власти, но лишь при них приобрели статус государственной идеологии.

Один из разработчиков генерального плана «Ост» – фашистской программы колонизации и германизации советской земли –

Эрхард Ветцель подготовил для Гиммлера документ, в котором заявлялось, что «без полного уничтожения или ослабления любыми способами биологической силы русского народа установить немецкое господство в Европе не удастся. Речь идет не только о разгроме государства с центром в Москве. Дело заключается, скорее всего, в том, чтобы разгромить русских как народ, разобшить их» [5, с. 154–155].

30 марта 1941 на совещании в своей рейхсканцелярии с 200 высшими офицерами вермахта Гитлер еще раз подчеркнул, что предстоящая война с Советским Союзом – это война идеологий, где физическое уничтожение советской интеллигенции и большевистских комиссаров – это «не работа для военных судов, это общая задача для СС и вермахта». Заметьте: никакого различия между эсэсовцами и немецкими солдатами (вермахтовцами) в их отношении к советским людям Гитлер не делает. При этом он акцентирует внимание на том, что «офицеры и солдаты вермахта при выполнении этой задачи не должны испытывать никаких проблем со своей совестью» [5, с. 155].

21 июня 1941 года, накануне нападения на Советский Союз, в немецких войсках был зачитан приказ Гитлера «О военном судопроизводстве». По этому приказу немецкие офицеры и солдаты могли уничтожать мирное население, сжигать деревни, угонять советских людей на работы в Германию, отбирать у людей продовольствие и вообще творить любые преступления на советской земле. Данный приказ запрещал предавать немецких солдат суду военного трибунала. «Для сравнения, на западном фронте подобное было категорически запрещено» [5, с. 153].

Приказ – это не какая-то там абстрактная инструкция, а руководство к практическому действию. Что гитлеровцы и осуществляли на нашей территории. Для оправдания своей преступной политики гитлеровцы использовали свою «расовую теорию». В 1942 году образовательный отдел СС издал иллюстрированную брошюру «Унтерменш», где наши люди квалифицировались как «недолюдики», которые в духовном отношении ставились ниже зверей. А поэтому немцы, как утверждалось в этой фашистской агитке, имели полное право творить свои преступления на захваченных землях. В одной только Беларуси немцами было уничтожено около 3 миллионов человек, примерно 400 тысяч было угнано в фашистское рабство в Германию. «На глазах у местного населения

было замучено в лагерях 800 тысяч военнопленных» [6, с. 123]. Фашисты сожгли и разрушили в Беларуси 209 городов и районных центров, 9200 деревень. Среди них было 628 «Хатыней», то есть населенных пунктов, уничтоженных со всеми проживавшими там людьми, с частью жителей уничтожено 4667 деревень. В Беларуси было сожжено и разрушено более 10 тысяч промышленных предприятий. Общий материальный ущерб, причиненный фашистскими оккупантами Беларуси, в современных ценах составлял бы около 150 миллиардов долларов. И таково было положение на всей оккупированной фашистами советской территории. За годы немецкой оккупации в СССР было разрушено 1710 городов и поселков городского типа, 70 тысяч сел и деревень, 30 тысяч промышленных предприятий, около 100 тысяч колхозов, 40 тысяч больниц и лечебных учреждений, 84 тысячи школ. Но людские потери оказались гораздо страшнее финансовых и материальных. Из 70 миллионов, оказавшихся под властью нацистов советских граждан, погиб каждый пятый. Около 7,5 миллионов человек было расстреляно и сожжено, 2,1 миллиона умерло на принудительных работах в Германии, более 4 миллионов – на оккупированных территориях от голода и отсутствия медицинской помощи. Кроме того, нациста-

Хатынь

ми было погублено около 3 миллионов советских военнопленных. Примерно 8,7 миллиона воинов Красной Армии погибли в боях.

Вот почему для советских людей это была не просто Вторая мировая война, а Великая Отечественная война за свою свободу, за свою государственность, за свою землю. Для наших народов это была война противоположных идеологий, противоположных мировоззрений, противоположных государственных устройств, противоположных смыслов, это была война свободы против рабства, человечности против человеконенавистничества, духовности против бездуховности, истории против антиистории, справедливости против насилия. И всякая подмена Великой Отечественной войны Второй мировой войной будет означать системную фальсификацию нашей Победы над фашизмом. Именно на этой подмене Великой Отечественной войны Второй мировой войной произрастают «исследователи», разглагольствующие о том, что не надо было защищать Ленинград, а лучше было сдать его немцам, как это сделали французы с Парижем, и вообще не надо сопротивляться врагу, а лучше было сдаться, тогда бы, дескать, не было бы миллионов погибших жизней и мы бы пили баварское пиво и жили, как на Западе. Подобные рассуждения как раз и являются результатом непонимания принципиального отличия Великой Отечественной войны Советского Союза против фашизма, когда речь шла о том быть или не быть нашим народам в истории человечества, от Второй мировой войны, когда речь шла о том, кто получит основные дивиденды от этой войны – плутократы США или плутократы Германии. Мелкомыслие и невежество таких рассуждений обусловлены бессмысленной экстраполяцией ситуации военных действий на западном фронте на ситуацию нашей судьбоносной битвы с фашизмом. Не случайно война на Западе, то есть Вторая мировая война, именовалась то «странной», то «сидячей», то «сумеречной» в противоположность войне на Востоке, то есть Великой Отечественной войне, как войне не на жизнь, а на смерть. Как говорят, почувствуйте разницу!

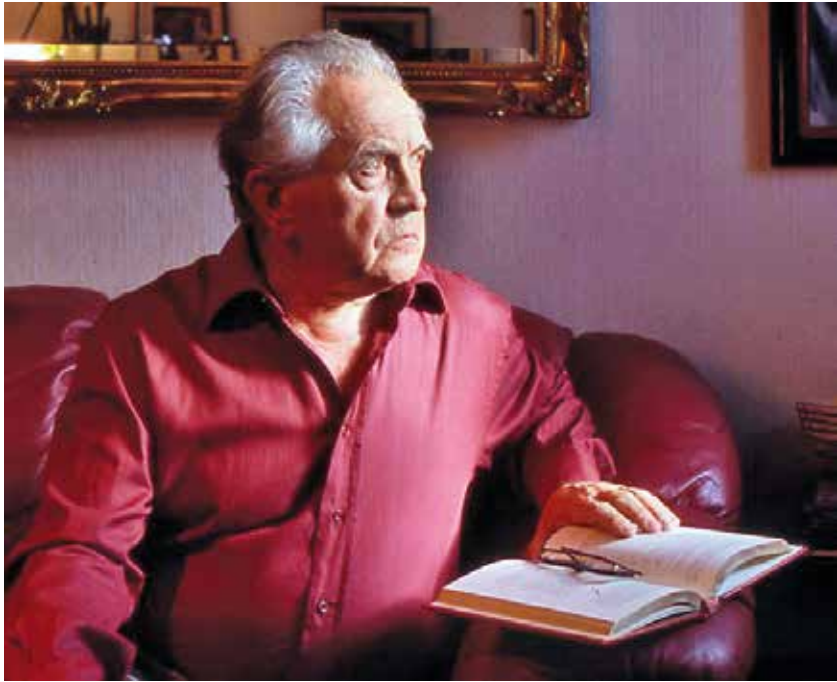
Победа – это не только прошлое, но и будущее человечества

Вторая системная фальсификация о Великой Отечественной войне сводится к тому, что она изображается как нечто уже дале-

кое историческое прошлое, о котором пора бы забыть и не вспоминать. Подобная точка зрения совсем не случайна. Она также ориентирована на замену нашего исторического самосознания западной буржуазной ментальностью, нашей отечественной истории западными антиисторическими взглядами. Логика здесь такова: мы все европейцы, у нас общие вызовы и угрозы, а поэтому пора примириться и забыть о Великой Отечественной войне. Или оставить о ней воспоминание в виде одного предложения в исторической литературе. Собственно говоря, это то, что произошло на Западе. Там примирились, интегрировались и заговорили о европейской идентичности, об общеевропейской истории, где нет уже ни французов, ни немцев, ни англичан, а есть только европейцы и экзистенциальные европейские ценности. Но кто примирился, кто интегрировался? Западный капитал, западная элита. Для последней проблема идентичности, исторического самосознания и во время Второй мировой войны была безразлична, тем более в настоящую эпоху. Для нее главное – евро, доллар.

Но опять же парадокс в том, что эти «европейские экзистенциалисты» никак не хотят примириться с нашими народами, с нашей отечественной историей. Для них мы были и остаемся все теми же «унтерменшинами», а наше евразийское пространство все тем же «жизненным пространством» для современных «европейских интеграторов». И в этом смысле между гитлеровской «Новой Европой» и современным Европейским союзом нет никакой разницы, поскольку это Европа капиталов, элит, а не Европа народов. Разрушение СССР, продвижение НАТО на Восток, бандеровщина на Украине, возрождение неонацизма в Прибалтике – это все та же давно известная политика Запада «Дранг нах Остен».

В чем историческое значение Великой Отечественной войны? В том, что была одержана победа над самыми темными, дьявольскими силами, которые собирали сокровища на земле, а не на небе, служили мамоне, а не богу. В результате нашей победы были спасены не только наши народы, но было спасено все человечество. Если во Второй мировой войне Англия спасала свои колониальные прибыли, благосостояние своего населения, то Советский Союз в Великой Отечественной войне спасал все человечество, спасал саму историю человеческого рода. «...Советский народ, Красная Армия под руководством И. В. Сталина не только уничтожили около 85 % военного потенциала фашизма, но и обеспечи-

Александр Зиновьев

ли (впервые в истории Европы!) 54 года (1945–1999) без войны, то есть сохранили жизни двух поколений европейцев. Если Черчилль сделал подарок только своему народу, то Сталин – всему человечеству и тем самым возвел памятник, заплевать который не удастся никому» [7, с. 6]. В этом непреходящая ценность Великой Отечественной войны и нашей Победы над фашизмом.

Великая битва, которую советские люди в единении со своей властью вели с фашизмом, была битвой за уничтожение фашистской тирании и свободу человечества. Эта битва была делом нравственной мощи духа советского человека, который, осознав свою силу, поднял свой стяг и сделал это свое святое чувство силой всего человечества. Великий философ современности, фронтовик Александр Зиновьев писал: «Должен заметить, что даже в самые трудные периоды войны ни у меня, ни у тех, кто окружал меня, не было сомнений в будущей победе. Воспитание, какое мы получили в школе тридцатых годов, давало знать о себе, несмотря ни на

*Российские соотечественники во время акции «Свеча Памяти»
на Кургане Славы 15 октября 2020 года*

что» [8, с. 203]. Необходимо признать неопределимым благом то, что наши соотечественники жили и действовали воодушевленные великим нравственным чувством – чувством, в котором концентрировались все свободолюбивые, гуманистические, справедливые идеи человечества. В таком глубоком и всеобъемлющем действии советский дух возвышался до уровня бессмертности в деле спасения человечества от коричневой чумы.

Поэтому, когда некоторые недалекие отечественные политики пытаются сегодня рассуждать таким образом, что хотя мы и победили, но лучше, чтобы не было таких побед впереди, которые достались ценою жизней миллионов людей, то это и есть отрицание сакрального, божественного смысла нашей Победы в истории человечества. Подобная оценка нашей Победы над фашизмом – это свидетельство житейской пошлости и рутинных интересов, обнажающих всю свою никчемность и поверхностность мысли.

Наша Победа бессмертна, как бессмертны идеи справедливости, братства, равенства и дружбы народов. Вот почему она при-

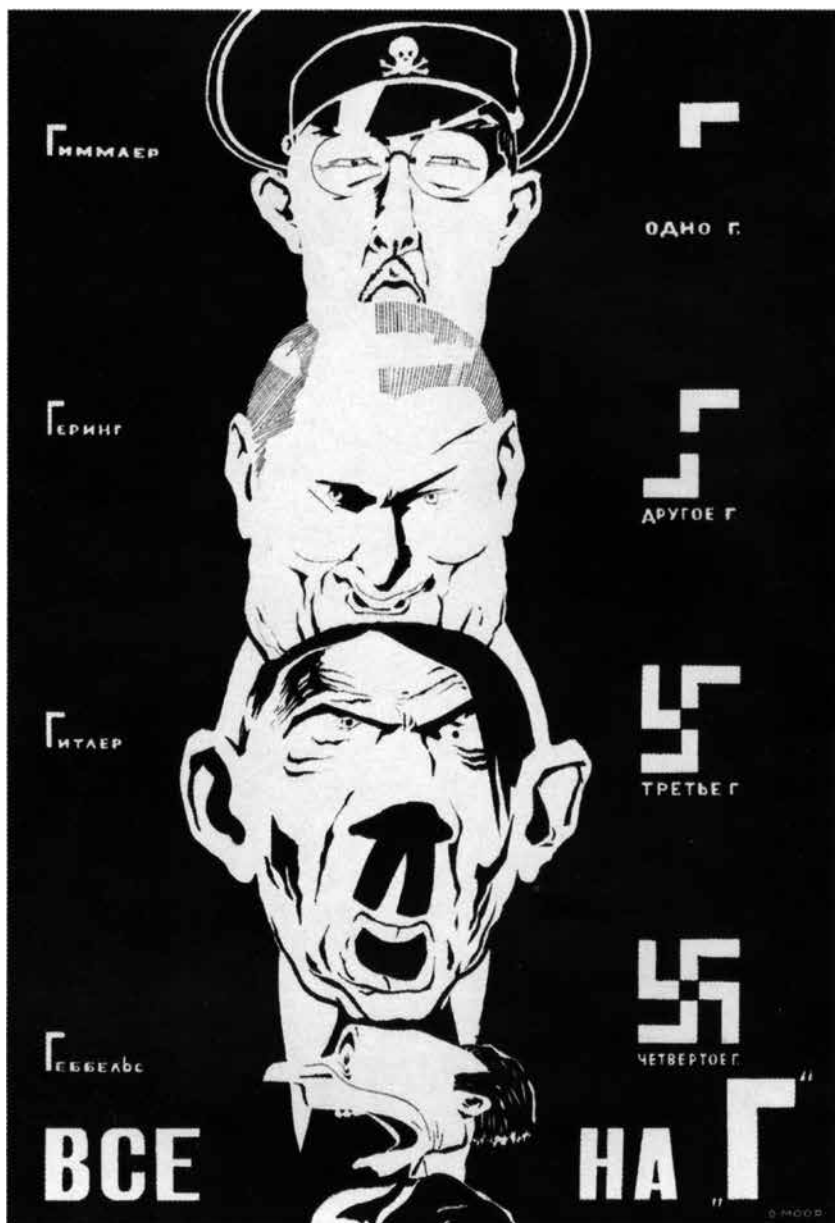
надлежит не только прошлому, но настоящему и будущему человечества.

Источники

1. *Земсков, В. И.* Народ и война: Страницы истории советского народа накануне и в годы Великой Отечественной войны. 1938–1945. / В. И. Земсков. – М., 2014.
2. *Лынев, Руслан.* У кого Гитлер учился фашизму? // <http://www.ru-an.info> (дата доступа: 17.01.2017).
3. *Мизеров, Иван.* Что сделали спортивные чиновники для защиты интересов наших спортсменов? // <http://www.kprf.ru/party-line/opinion/157302.html> (дата доступа: 11.01.2017).
4. *Зиновьев, Александр.* Глобальный человек // Александр Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 2000.
5. *Бухвалов, Валерий.* Проблем с совестью не будет / Валерий Бухвалов // Молодая гвардия. – 2016. – № 10.
6. *Залесский, А. И., Кобринец, П. Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки // А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. – Гродно, 1992.
7. *Скуратовский, Владимир.* Какие тайны еще хранит 22 июня 1941 года. Историческое расследование / Владимир Скуратовский // Правда. 21–24 августа 2015 года.
8. *Зиновьев, Александр.* Русская судьба, исповедь отщепенца // Александр Зиновьев. – М.: Центрполиграф, 1999.

Во имя Родины

ВПЕРЕД БОГАТЫРИ!

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПОБЕДА ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИДЕОЛОГИИ, ЧЕЛОВЕКА

Цивилизационный смысл Победы

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Одно из важнейших отличий Великой Отечественной войны от привычных традиционных войн заключается в том, что в этой войне шла битва между двумя несоместимыми принципами исторического общежития: советской цивилизацией и западным варварством. Важно понять, что до Советского Союза никакой цивилизации не было, а было лишь самое обыкновенное варварство, ибо под цивилизацией следует понимать не формальные признаки, как письменность, государство, разделение труда, частную собственность, а возвращение истории к своей человеческой природе. И такое понимание несколько не противоречит научной периодизации исторического процесса. Известно, что марксизм рассматривал историческое развитие не только через призму смены общественно-экономических формаций, но также разделял исторический процесс на два принципиально различных этапа – предысторию человечества и собственно историю человечества. Предыстория человечества (рабство, феодализм, капитализм) – это варварство. История человечества (коммунизм) – это цивилизация. Вот почему до Великой Отечественной войны битвы между государствами и народами никогда не сводились к такой исторической дилемме: цивилизация против варварства, варварство против цивилизации.

И хотя западные идеологи и политики свои колониальные захваты в Индии, Америке, Африке, Китае, Австралии всегда трактовали как приобщение незападных народов к цивилизации, как войны между цивилизацией и варварством в действительности же так называемые цивилизационные войны западных государств против американских индейцев, китайцев, индусов, африканцев, австралийских аборигенов не выходили за границы обыкновенной варварской бойни. Различие было лишь в том, что западные варвары (англичане, французы, немцы, испанцы, португальцы, голландцы) в военно-техническом и организационном плане превосходили другие страны и народы, а поэтому победа практически всегда была на стороне западного варварства. Выдающийся индийский писатель и мыслитель Рабиндранат Тагор с горечью отмечал: «Подумай только, как раздобрела Англия на харчах голодающей Индии! А ведь многие в Англии считают, что вечно кормить их – великая миссия Индии! Какая беда, если ради процветания и возвышения Англии целый народ пребывает в рабстве. **Чужеземная цивилизация, если можно ее назвать цивилизацией** [выделено мною. – Л. К.], ограбила нас. Настанет день, когда, по воле судьбы, англичане вынуждены будут покинуть Индию, пока еще входящую в их империю. Какую Индию, какую ужасающую бедность оставят они после своего ухода, какое опустошение!»

Прогулка англичан в Индии. XIX век

В точном философско-историческом смысле Запад не выходил за пределы предыстории человечества и в этом плане представлял собой не цивилизацию, а варварскую организацию исторического бытия. Нечто наподобие Киликийского пиратского государства в прошлом и террористического ИГИЛ в настоящее время. Именно при такой организации исторического бытия невозможно было состояться человеческому прогрессу. Прогресс касался лишь только вещественных (материальных) факторов производства, но в отношении человечества этот прогресс так и оставался варварством.

Скажут: а как же быть с Декларацией прав человека и гражданина? Ведь это продукт западного общества. Да, это продукт западного общества, но такой продукт, который стремился вырваться за пределы предыстории человечества в социальное пространство цивилизации, но уложенный в прокрустово ложе фарисейской юриспруденции, так и остался фиговым листком западного варварства. О чем красноречиво засвидетельствовали Мальтус, Карлейль, Ницше, Шпенглер и другие идеологи западного общества.

Показательным примером победы цивилизации над варварством является разгром немецко-фашистских войск в сталинградском сражении. Немецкий полковник Вильгельм Адам в своих мемуарах писал: «Советские и немецкие солдаты, еще несколько часов стрелявшие друг в друга, во дворе мирно стояли рядом... Но как потрясающе разнился их внешний облик! Немецкие солдаты – ободранные, худые, истощенные до полусмерти фигуры с запавшими, небритыми лицами. Солдаты Красной Армии – сытые, полные сил, в прекрасном зимнем обмундировании. Внешний облик солдат Красной Армии казался мне символичным – это был облик победителя. Глубоко взволнован был я и другим обстоятельством. наших солдат не били и тем более не расстреливали. Советские солдаты среди развалин своего разрушенного немцами города вытаскивали из карманов и предлагали немецким солдатам свой кусок хлеба, папиросы и махорку».

Вильгельм Адам даже не подозревает, что в ментальном отношении, несмотря на всю свою внешнюю цивилизованность, он так и остается варваром, поскольку никак не может понять естественных человеческих качеств наших красноармейцев и удивляется, почему это советские солдаты не бьют и не расстреливают

военнопленных немцев, ведь немцы всегда били, морили голодом и расстреливали пленных красноармейцев.

Еще одно интересное признание немецкого полковника: «В Сталинграде мы разучились смеяться. Самое худшее – это ночные бои. Русские используют каждый бугорок для обороны и ни одной пяди земли не отдают без боя» [1, с. 177].

В свете символических свидетельств немецкого полковника Вильгельма Адама становится очевидным, что победа советского народа над фашизмом в Великой Отечественной войне была именно победой советской цивилизации над западным варварством.

Человеческий смысл Победы

Великая Отечественная война была не только всемирной битвой между цивилизацией и варварством, но и историческим сражением между двумя принципиально различными трактовками сущности человека. Кем является по своей природе человек? Так стоял вопрос в Великой Отечественной войне между советской цивилизацией и западным варварством.

Сталинград. Дом Павлова. Музейная реконструкция

Западные идеологи подходили к человеку с точки зрения сущности организации своей системы, в которой человек – средство, а не цель исторического процесса. Раз человек не цель исторического процесса, а средство извлечения дохода, прибыли, то в западной системе ценностей человек наделяется такими качествами, которые характерны для капиталистического производства: конкурентностью, индивидуализмом, эгоизмом, то есть человек рассматривается исключительно как машина для добывания денег. В западной системе ценностей человек по своей природе квалифицируется как греховное, злое, несправедливое существо. А какова действительная природа человека? По своей природе человек – доброе, разумное, справедливое существо.

Поэтому не случайно в Великой Отечественной войне столкнулись человек добрый, справедливый, с человеком недобрый, несправедливый. Но поскольку злой человек в самом своем определении отрицает свою человеческую природу, то в Великой Отечественной войне произошло не просто столкновение человека доброго с человеком недобрый, а в смертельной битве схватился человек с античеловеком. Вот почему в этой битве человека с античеловеком победа могла быть только на стороне человека, ибо такова сущность человеческого общества, не приемлющего зла, насилия, несправедливости. В этом заключается смысл самого исторического прогресса, который никогда бы не состоялся, если бы человек по своей природе был зол, несправедлив, эгоистичен. В этом выражается и сущность генезиса самого человека, который никогда бы не появился на свет, если бы он по своей природе был зол, греховен, несправедлив.

В этом и заключается изначальная предопределенность победы советского человека в Великой Отечественной войне над западным античеловеком, ибо тот порядок, который фашизм хотел навязать человеческому общежитию, был несовместим с самой природой человека. Вот почему советские люди, особенно молодое поколение, даже в первые, тяжелейшие дни и месяцы войны не сомневались, что победа будет за ними. Ибо сама природа человека восстала против фашистской бесчеловечности.

Илья Эренбург в книге «Война» (1942), написанной на основе писем убитых и взятых в плен немецких солдат и офицеров в материале «Варвар под Ленинградом» приводит письмо немки по имени Гильдегард из Дюссельдорфа к своему супругу Эйгену Кроненбергу: «Говорят, что русские стали крепко драться. Трудно

себе представить, чтобы такой невоспитанный народ требовал от нас столько жертв! Но надо его раз и навсегда выкинуть из мировой истории – теперешние события это ясно показывают. Будь осторожен и держи ухо востро. Хорошо, что ты невысок ростом». Илья Эренбург сделал следующее справедливое заключение: «23 сентября [1941. – Л. К.] «невоспитанные» русские закончили земные труды фельдфебеля Эйгена Кроненберга. Я не хочу оскорблять горе его супруги, но она заслужила ответ: русский народ не выкинут из мировой истории, из жизни выкинут немецкий фельдфебель невысокого роста, Эйген Кроненберг».

Здесь надо иметь в виду, что СССР всем своим бытием воплощал в себе природу человека, а поэтому и воспринимался всем человечеством как сила справедливая, нравственная, которая ведет вселенскую битву с силой безнравственной, человеконенавистнической. Поэтому СССР безоговорочно поддерживался всем человечеством в его священной войне с фашистской бесчеловечностью. Западные союзники (США и Англия), преследуя свои колониальные империалистические интересы, лишь фарисейски примазались к СССР в его битве с фашизмом, ибо по своей империалистической природе они ничем не отличались от гитлеровской Германии. Сталин совершенно правильно квалифицировал фултонскую речь Уинстона Черчилля: «По сути дела, г-н Черчилль стоит теперь на позиции поджигателей войны. И г-н Черчилль здесь не одинок, – у него имеются друзья не только в Англии, но и в Соединенных Штатах Америки. Следует отметить, что г-н Черчилль и его друзья поразительно напоминают в этом отношении Гитлера и его друзей. Гитлер начал дело развязывания войны с того, что провозгласил расовую теорию, объявив, что только люди, говорящие на немецком языке, представляют полноценную нацию. Г-н Черчилль начинает дело развязывания войны тоже с расовой теории, утверждая, что только нации, говорящие на английском языке, являются полноценными нациями, призванными вершить судьбы всего мира...

По сути дела, г-н Черчилль и его друзья в Англии и США предъявляют нациям, не говорящим на английском языке, нечто вроде ультиматума: признайте наше господство добровольно, и тогда все будет в порядке, – в противном случае неизбежна война.

Но нации проливали кровь в течение пяти лет жестокой войны ради свободы и независимости своих стран, а не ради того, что-

бы заменить господство гитлеров господством черчиллей. Вполне вероятно поэтому, что нации, не говорящие на английском языке и составляющие вместе с тем громадное большинство населения мира, не согласятся пойти в новое рабство».

Особенно важно подчеркнуть, что в Великую Отечественную войну вступило первое поколение советских людей, которые как раз были образованы и воспитаны в духе высочайшей человечности. В Великой Отечественной войне произошло мощное, резонансное наложение всей гуманной системы образования и воспитания в СССР на самую природу человека, ибо развитие личности было целью советского государства.

В отчете о Советской России в 1919 году представитель президента США Уильям Буллит информировал свое руководство: «Во всех частях России открыты тысячи новых школ, и Советская власть, по-видимому, в полтора года больше сделала для просвещения народа, чем царизм за 50 лет... Что касается театров, оперы и балета, то их единственное отличие заключается в том, что они находятся под управлением Комиссариата просвещения, который предпочитает классиков и смотрит за тем, чтобы рабочие имели возможность посещать представления и чтобы они предварительно познакомились со значением и красотой произведения... Достижения Комиссариата просвещения, руководимого Луначарским, очень значительны: все русские классики переизданы в количестве от трех до пяти миллионов экземпляров и продаются населению по низким ценам... В картинных галереях можно встретить рабочих, которым объясняют красоту живописи» [2, с. 127].

Добавим, что очень большая культурная работа велась в годы гражданской войны и в армии. Здесь действовали школы для красноармейцев, библиотеки, самодеятельные театры.

В разгар гражданской войны Советская власть сделала шаг, сыгравший огромную роль в развитии народа: создала рабочие факультеты, имевшие целью подготовить молодежь из рабочей среды к учебе в вузах.

И в дальнейшем, несмотря на крайнюю необходимость концентрации сил и средств на экстренном решении труднейших экономических проблем, работа по развитию человека, приобщению народа к сокровищам художественной культуры не только не была отложена на завтра, но поднялась на еще более высокий уровень.

Лучшие театры в лучшем составе, лучшие артисты выступали по всей стране. Причем большинство их видело в этом не способ приработка, а, говоря словами Дмитрия Шостаковича, свой «вклад в могучую культурную стройку». В 1930 году был создан Центральный Дом работников искусств, одной из важнейших задач которого было приобщение людей к культуре. Народная артистка СССР балерина Ольга Лепешинская уже в постсоветское время рассказывала, что концертные бригады ЦДРИ объехали всю страну, выступали даже на дрейфующей станции «Северный полюс». При этом Ольга Васильевна подчеркнула, что «святой традицией» артистов были бесплатные выступления. Выдающийся певец Максим Михайлов, приехав на гастроли в Харьков, потребовал (именно потребовал), чтобы в его программу были включены бесплатные выступления перед рабочими заводов города, «иначе какой же я народный артист».

Огромными тиражами выпускались разнообразные серии маленьких книжек, которые стоили дешевле буханки хлеба. И вопреки утверждениям сегодняшних критиков СССР, их тематика определялась отнюдь не с «классовых», а с гуманистических позиций. Взять, к примеру, «Библиотечку журнала «Красноармеец».

Москва. 1939 год

Казалось бы, уж где-где, но в ней приоритет должны иметь произведения в «классовом» духе. Однако вот несколько выпусков подряд 1946 года: новеллы Киплинга, сказы Бажова, рассказы Брет-Гарта, Станюковича, новеллы О'Генри, главы из «Швейка» Я. Гашека, рассказы А. П. Чехова.

Особое внимание уделялось литературе для детей. При издательстве «Молодая гвардия» работал сектор детской литературы, а при Государственном издательстве художественной литературы – школьный сектор. А в 1933 году по решению ЦК ВКП(б) в СССР было создано первое в мире специализированное издательство «Детская литература».

Но самое показательное: в разгар Великой Отечественной войны 26 марта 1943 года в Колонном зале Дома Союзов собрались дети: в первый день весенних каникул отмечались «Книжкины именины», литературный праздник, который инициировал замечательный советский детский писатель – в то время фронтовой корреспондент – Лев Кассиль. На празднике, который стал всесоюзным ежегодным литературным мероприятием, присутствовал цвет советской детской литературы: Агния Барто, Сергей

Детские библиотеки работали и в во время войны

Михалков, Михаил Пришвин, Самуил Маршак, Людмила Дубровина. «Доктор Айболит, Крокодил, Муха-Цокотуха, Тимур и его команда, Незнайка, Буратино, Конduit и Швамбрания, Вратарь Республики, Рассеянный с улицы Бассейной, Зайка, брошенный хозяйкой, Дама, сдающая багаж, Дядя Степа, Чебурашка – это крошечная часть драгоценных россыпей, созданных советскими писателями. Это читали нам, это читали мы, читали детям и внукам, и внуки будут читать своим внукам» [3]. И эта гуманистическая детская литература вносила свой вклад в победу советской цивилизации над западным варварством.

На чрезвычайно высокий уровень поднялось советское образование. И его целью тоже было развитие подрастающего поколения. Школа давала ученикам не только необходимые знания, но учила мыслить, учила быть человеком.

Очень многое делалось для создания условий, способствующих раскрытию творческого потенциала людей. Была создана по всей стране и постоянно расширялась сеть подростковых научных и технических кружков, художественных студий, музыкальных школ, которые были в полном смысле общедоступны.

В 1937 году состоялась всемирная выставка в Париже, в которой впервые участвовал Советский Союз. Советская выставка собрала 270 наград, из них 95 – Гран-при, 70 золотых, 40 серебряных, 6 бронзовых медалей, более полусотни дипломов. Гран-при получили паровоз серии «Иосиф Сталин» и мягкий железнодорожный вагон, трактор Сталинградского завода и фильм «Чапаев», картина художника Герасимова «После дождя» и Дворец культуры им. Горького в Ленинграде, журнал «СССР на стройке» и станции метро «Сокольники» и «Кропоткинская», картина Бродского «Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе» и типографские работы Гознака, и многие другие экспонаты. Созданная для выставки скульптура «Рабочий и колхозница» оценивалась французской прессой как «величайшее произведение скульптуры XX века». Кто же создал все это? Кто создал новые отрасли промышленности, которых не было в царской России? Кто устанавливал новые рекорды, строил заводы и города, формировал блестящий инженерный корпус, создавал мировые научные школы? Именно миллионы советских людей – свободных, патриотичных, чувствующих ответственность за судьбу своей страны и горящихся своей страной-цивилизацией.

Результаты всей этой гуманистической работы советского государства по раскрепощению природы человека заслуживают называться настоящим «советским чудом», что многократно увеличило силу духа советского общества и явилось решающим условием победы СССР над бездуховностью фашизма.

Можно сказать, что советская школа в самом широком смысле этого слова, культивировавшая человеческие качества (доброта, разумность, великодушие) одержала победу над западной школой, которая внедряла в сознание молодого поколения ценности, совершенно противоположные человеческой природе (индивидуализм, расовое превосходство, конкуренция). Победил и советский школьный учитель, воспитавший поколение советских патриотов, проявивших массовый героизм на фронте и самоотверженный труд в тылу.

В этом и состоит великий человеческий смысл победы советского народа Великой Отечественной войне над немецко-фашистскими захватчиками.

Идеологический смысл Победы

Победа СССР над фашизмом была также идеологической победой советскости над антисоветизмом, то есть победой советской идеологии как цивилизационной идеологии над западной идеологией как идеологии варварской. Чтобы скрыть этот идеологический смысл победы СССР над фашизмом, западные политологи применяют следующую аргументацию.

Она состоит в том, что разводятся понятия фашизм и нацизм, которые якобы не тождественны, и тем самым священную войну советского народа против западного фашизма подменяют только войной против немецкого нацизма. «Сейчас либералы стараются подменить это понятие [фашизм. – Л. К.] термином «нацизм», чтобы замаскировать сущность современного фашизма в разных странах, в том числе и в США» [4, с. 42]. Кажущаяся безобидность подмены фашизма нацизмом преследует определенную антисоветскую цель: свести Вторую мировую войну, в том числе и Великую Отечественную войну, лишь к войне против нацизма как идеологии якобы родственной советской, поскольку нацистская партия в Германии называлась «Национал-социалистической немецкой рабочей партией» (НСДАП). Тем самым западная идеоло-

гия уводятся от критики и вся вина за развязывание Второй мировой войны возлагается на Германию и СССР и, таким образом, доказываемая, что между нацизмом и коммунизмом нет принципиальной разницы. **Попытка западной идеологии поставить знак равенства между нацизмом и коммунизмом преследует цель оправдать расовую теорию англосаксов, что фактически и логически ведет к оправданию расовой теории нацизма и фашизма. Чем, кстати, и занимаются сейчас националисты в Прибалтике и Польше, а бандеровцы на Украине – эти, так сказать, передовые отряды западного варварства против Русского мира.**

Подобная антисоветская трактовка призвана девальвировать и дискредитировать идеологический смысл победы СССР в Великой Отечественной войне над фашизмом как победы советской идеологии над идеологией антисоветской, то есть западной буржуазной идеологией. Западные буржуазные идеологи и их приспешники в Беларуси и России отрицают ту бесспорную истину, что именно западная система породила нацизм и фашизм, а поэтому она и несет всю вину за развязывание Второй мировой войны.

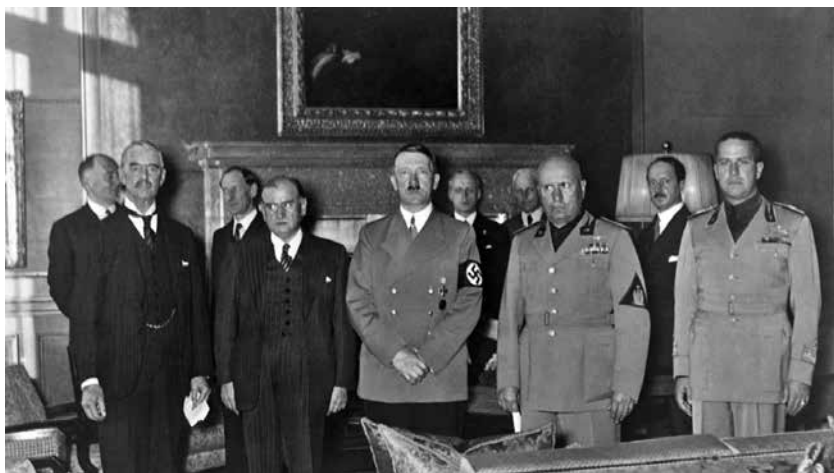
Необходимо помнить, что фашизм есть историческое явление, порожденное самой западной системой как буржуазной системой, а нацизм есть лишь партийное выражение фашизма как буржуазного феномена, главным образом в Германии.

В других западных странах, например, в Англии фашистская партия первоначально называлась «Британский союз фашистов», а затем просто «Британский союз». Во Франции фашистская партия получила название «Французская народная партия», в Италии – «Национал-фашистская партия», в Испании – «Испанская фаланга», в США – «Американская нацистская партия».

Фашизм есть предельное выражение западной буржуазной идеологии как антисоветской и расистской идеологии, а нацизм есть закономерный результат развития западной буржуазной партийной системы как антикоммунистической и антигуманистической. Вот почему всякие попытки отделить фашизм и нацизм от западной идеологии, от западной буржуазной системы ценностей исторически ошибочны, теоретически несостоятельны и политически лживы. Это прекрасно понимали антисоветские политики и идеологи в межвоенный период, которые никогда не разделяли фашизм и нацизм и не отождествляли фашизм с коммунизмом. Вот как 25 сентября 1938 года накануне мюнхенского сто-

вора Чемберлена, Даладье, Гитлера и Муссолини польский посол в Париже Юзеф Лукасевич пафосно поучал посла США Уильяма Буллита насчет польской и германской политики: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства» [5]. Религиозная война между фашизмом и большевизмом в устах польского шляхтича означало именно идеологическую войну между советской идеологией и западной, то есть антисоветской идеологией.

Что мы наблюдаем в современной Польше, Польше, которая возвратилась в лоно западных ценностей? Наблюдаем возрождение фашизма. Даже Европарламент и тот, несмотря на все свое политическое фарисейство, вынужден был осудить «ксенофобский и фашистский марш», состоявшийся в Варшаве 11 ноября 2017 года по случаю празднования 99-й годовщины независимости Польши. И это возрождение фашизма в Польше не случайно. Ибо главными гарантами польской независимости сегодня являются США, идеология и политики которых сводится к русофобии, поддержке террористических организаций, то есть к

Мюнхенский сговор Германии, Италии, Британии и Франции

фашизму. Даже американские журналисты и те вынуждены признать, что «современная политика США по сути своей не сильно отличается от политики фашистских государств во время Второй мировой войны, одной из главных целей которой являлось разрушение России» [6].

Говоря об идеологическом смысле победы СССР над фашизмом как победы советской идеологии над западной буржуазной идеологией, надо иметь в виду еще одно важное обстоятельство. Западная система – это не только капиталистическая экономика, это все западное общество, в котором были достаточно широко обеспечены социальные гарантии трудящихся классов. Западное буржуазное общество в этом смысле являлось своеобразным социалистическим обществом. Но таким социалистическим обществом, которое основывалось на нещадной эксплуатации природных и трудовых ресурсов остальной планеты. В этом плане поучителен ответ Махатмы Ганди английским журналистам, которые предлагали лидеру индийского национально-освободительного движения взять за образец для независимой Индии английскую модель развития. На что мудрый Ганди ответил: «Британии потребовалась половина ресурсов планеты, чтобы достичь своего процветания. Сколько же планет потребуется Индии для развития?» [7, с. 48]. В своем ответе Ганди посмеялся над английскими журналистами, которые не понимали (или делали вид, что не понимают), что все благополучие их страны есть результат колониального грабежа Индии.

Западный социализм в основном формировался за счет колониальных владений западных государств. Это был, так сказать, социализм для своего населения и капитализм для колониальных народов. Поэтому все западные партии социалистической направленности (социал-демократы, социалисты, лейбористы) не случайно поддерживали свою буржуазию во всех войнах и грабежах других стран и народов. Это было и в Первой мировой войне, это было и во Второй мировой войне. В этом принципиальное отличие Второй мировой войны от Великой Отечественной войны. Вторая мировая война началась как война за передел мира, за передел колоний, за захват других стран, то есть за социализм для себя и капиталистическое рабство для других. Фашисты, так сказать, в своем партийном строительстве соединили западные буржуазные партии с западными социалистическими партиями и

THE PIG AND THE PEER.

THE "BREAD, MEAT, AND IS IT WORTH THAT'S TO BE EVICTED?"
 PEER (sneeringly). "TWO EVICTED! NO, NO. WE'LL TAKE THE GREATEST CARE OF THE 'GENTLEMAN
 WHO PAYS THE RENT.'"

*Британский премьер (справа) разговаривает с ирландцем.
 Британская карикатура*

создали фашистские партии типа НСДАП как симбиоз западного расизма и западного квазисоциализма. В той или другой форме такие партийные симбиозы существуют и поныне во всех западных странах, характерными признаками которых является антисоветизм, антикоммунизм, русофобия.

Отсюда европоцентристские, расистские, ксенофобские теории и концепции исторического развития, которые всегда были характерны для западной идеологии, но которым только фашизм придал законченную человеконенавистническую форму как следствие антигуманной сущности самой буржуазной системы. Еще в XIX веке, когда Ирландия была колонией Англии, то в английском буржуазном обществе бытовало широко распространенное мнение, что нищета в Ирландии вызвана ленью, безразличием и неумелостью ее жителей, Поэтому «предназначение Британии»

заклучалось не в том, чтобы «облегчить бедственное положение Ирландии, а в том, чтобы привести ее народ к цивилизации и руководить им, пока ирландцы не станут ощущать себя и действовать как человеческие существа» [8, с. 24].

Этот ментальный расизм западной буржуазной идеологии и лежал в основании формирования собственно фашизма, на что всегда указывал Гитлер, приводя в качестве образца политику и идеологию Британской колониальной империи, которому немцы должны следовать. Поэтому Сталин был абсолютно прав, подчеркивая, что между Гитлером и Черчиллем, между фашизмом и английским консерватизмом нет никакой разницы. «Единственным разумным и логичным решением в отношении низшей расы является ее уничтожение» – без всяких угрызений совести утверждал английский писатель-фантаст Герберт Уэллс [9]. Ментальный расизм является определяющим признаком в истории взаимоотношений западных империй с их колониями в Азии и Африке, Латинской Америке. Известное заявление Уинстона Черчилля, что голод в Бенгалии в 1943 году был вызван тем, что местное население «размножается как кролики», относится к общей традиции западной расистской идеологии возлагать вину за свои колониальные преступления на другие народы. Точно так же, как Гитлер свое вероломное нападение на СССР оправдывал необходимостью якобы защиты западного образа жизни, «развивающейся Европы с глубоко враждебным окружающим миром», так как считал «Советскую Россию смертельнейшей опасностью не только для германского рейха, но и для всей Европы».

Сегодня всю эту фашистскую пропаганду повторяют западные идеологи и политики, а также их марионетки на постсоветском пространстве против России, Китая и других незападных стран, при помощи модифицированной, но все той же расистской теории «столкновения цивилизаций» и «евроинтеграции», тем самым способствуя разжиганию мирового конфликта. Подобная «евроинтеграция» ничем не отличается от гитлеровской демагогии с его «европейским крестовым походом» против большевизма. И совсем не случайно на Украине бандеровско-фашистский режим в 2015 году заменил понятие Великая Отечественная война понятием Второй мировой войны. Как говорится, родство душ между фашистским режимом на Украине и так называемой западной демократией не подлежит сомнению.

Вот почему победа советского народа в Великой Отечественной войне была не просто победой над фашистской идеологией, но победой над всей западной идеологией как идеологией антисоветской, расистской и варварской.

Источники

1. *Видер, И., Адам, В.* Сталинградский кошмар. За кулисами битвы. – М., 2007.
2. Белорусский путь / О. В. Пролесковский и [др.]; под ред. О. В. Пролесковско-го и Л. Е. Криштаповича. – Минск: Мастацкая літаратура, 2012. – С. 127.
3. Публицист Александр Трубицын: Книжкины именины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kprf.ru/activity/children/174350.html>. – Дата доступа: 26.03.2018.
4. *Ольштынский, Л. И.* Обострение борьбы с фальсификаторами истории Великой Отечественной войны / Л. И. Ольштынский // Политическое просвещение. – 2018. – № 1. – С. 42.
5. Крестовый поход Запада против России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.km.ru>. – Дата доступа: 17.05.2018.
6. Американский журналист: США действуют как фашистское государство [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kprf.ru/international/capitalist/136565.html>. – Дата доступа: 18.05.2018.
7. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире / Пер. с англ. – М.: Весь мир, 2007. – С. 48.
8. Доклад о развитии человека за 2004 год. Культурная свобода в многополярном мире. – М.: Весь мир, 2004.
9. Пять фактов о Британии, которые точно вас шокируют [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://teleskop-by.org>. – Дата доступа: 6.04.2018.

СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОМЕТЕЕВСКОГО МАСШТАБА

Партизанское движение в Беларуси до сих пор не получило своей адекватной оценки как проявление глубокого смысла белорусской истории. Как правило, партизанское движение трактуется с точки зрения события исторического прошлого.

Дескать, это было в прошлом, сегодня другие времена, а поэтому не стоит заикливаться на давно минувших днях, а необходимо думать о современных европейских ценностях. При таком подходе вольно или невольно прошлое изображается как уже что-то несуществующее или, по крайней мере, как нечто второстепенное и малоактуальное для нынешней белорусской действительности. В результате белорусский исторический процесс не только разрывается, но и искажается, поскольку под якобы благовидным предлогом думать о настоящем и будущем осуществляется подмена подлинного белорусского прошлого желанием современных фальсификаторов о том, каким бы им хотелось видеть прошлое Беларуси. Но тем самым фальсифицируется вся белорусская история, включая настоящее и будущее нашего народа. Ибо, как отмечал Гегель, прошлое «не подвергается поэтому абстрактному отрицанию, а лишь снимается и, следовательно, вместе с тем и сохраняется» [1, с. 266].

Сканируйте
считывателем
QR-кода

О смысле истории

Особенно подобная фальсификация белорусской истории наблюдается в наши дни, когда под видом возрождения так на-

зываемых «европейских традиций» Беларуси (изображение польских магнатов как носителей белорусского самосознания, отождествление ВКЛ с белорусской государственностью, аттестация польской шляхты в качестве белорусской) проводится переоценка исторических ценностей белорусского народа. Это касается и партизанского движения в Беларуси как смыслообразующего явления белорусской истории. Для этого используется чисто софистический прием, когда целостную философию партизанского сопротивления стремятся разобрать на множество разрозненных, случайных, фрагментарных событий, казусов, отдельных воспоминаний, лишаящий белорусский партизанский феномен общей логики и смысла.

Природа софистики заключается в том, что используются абстрактные и односторонние аргументы, примеры в зависимости от интересов того или иного историка, писателя, журналиста и того положения, в котором они в данный момент находятся. Например, историк, журналист, исповедующие антисоветские, антироссийские взгляды, всегда будут выискивать такие примеры, события, приводить такие воспоминания, которые будут вести дело к дискредитации партизанского движения. Это и есть софисти-

Белорусские партизаны

ка. Дело в том, что любое историческое событие, выхваченное из конкретного исторического контекста, становится абстрактным, а потому и бессмысленным. На основе такой методологии нельзя адекватно осмыслить историческое событие, нельзя постигнуть смысл Истории. При софистическом описании партизанской борьбы фактически невозможно понять, в чем заключается героизм наших людей, их самоотверженность, преданность своей Родине, почему партизанское движение явилось выражением белорусской ментальности, белорусского характера. Именно на основе софистического стиля мышления «европеизированные» историки, писатели ставят знак равенства между Гитлером и Сталиным, фашизмом и коммунизмом, рассуждают о том, что если бы не было партизан, то не было бы и фашистских репрессий против мирных граждан. Именно в таком софистическом плане выполнены работы нобелиатки Светланы Алексиевич. Учитывая, что подобная резонерствующая историческая, художественная, публицистическая, мемуарная литература сегодня нисколько по своей масштабности не уступает, а может быть, даже превосходит литературу, защищающую партизанское движение в Беларуси, то должно быть понятно, насколько трудно очищать общественное сознание от софистической трактовки борьбы белорусских партизан против немецко-фашистских захватчиков и коллаборационистов. Ибо каждому положительному примеру такой борьбы согласно принципу софистики всегда можно противопоставить аргумент негативного порядка. Вот почему важно преодолеть софистический уровень освещения партизанской борьбы, понять, что партизанское движение в Беларуси в годы Великой Отечественной войны имеет непреходящее значение для белорусской истории. Это обусловлено самой белорусской ментальностью, такими качествами белорусского характера, как справедливость, совесть, великодушие, которые образуют духовный стержень нации. Партизанское движение явилось выражением сакральности белорусского духа. Именно в силу этой сакральности оно и стало массовым, всенародным. Немецкий ефрейтор Хорст Бунке в своем письме родным писал: «Немецкие солдаты и офицеры очень боятся партизан. Каждый партизан нередко стоит трех русских солдат. Они не сдаются в плен». О чем это говорит? О том, что каждый отдельный партизан в глазах врагов был воплощением мужества и силы духа всего народа.

Всенародный характер партизанской войны против оккупантов

В истории освободительных войн не было такого массового партизанского движения, какое развернулось в Беларуси против немецко-фашистских агрессоров.

Партизанская война против фашистских захватчиков началась с первых дней вторжения на территорию Беларуси. Разве не показателен такой факт, что партизанский отряд В. З. Коржа дал бой фашистам уже 28 июня 1941 года. «Как теперь известно, это был первый партизанский бой с гитлеровцами во всей Второй мировой войне» [2, с. 268].

Есть сведения, что в тот же июньский день имел схватку с оккупантами и отряд М. Н. Чернака в Жабинковском районе, сформированный из местных жителей и бойцов-окруженцев. В июле 1941 года ушли в лес два десятка комсомольцев из деревни Мотоль Ивановского района. Соединившись с группой окруженцев, они потом создали отряд, известный как отряд имени Макаревича. И это не единичные примеры, а десятки, сотни. Признание масштабности партизанского сопротивления в Беларуси нашло свое глубокое отражение в том, что уже в августе 1941 года руководителям партизанского отряда в Октябрьском районе Полесской области Т. П. Бумажкову и Ф. И. Павловскому было первым среди партизан СССР присвоено звание Героя Советского Союза.

Постоянный приток местного населения и военнослужащих, оставшихся на оккупированной немцами территории, приводил к тому, что партизанское движение охватило всю территорию Беларуси, приобрело всенародный характер. Партизанское движение на территории Беларуси зародилось в самой гуще народа. Белорусский народ оказывал партизанам всяческую помощь и поддержку, обеспечил успех их борьбы. Всенародный характер партизанского движения в сознании людей всего мира закрепил за Беларусью почетное звание «Партизанской республики».

В самом деле, в Беларуси полыхало пламя всенародной войны против оккупантов. По подсчетам известного исследователя белорусского партизанского движения А. И. Залесского, «списочный состав партизан составляет 374 тыс. человек. Подпольщиков учтено 70 тысяч. Кроме того, 250 тыс. человек числилось в учтенных партизанских резервах, которые причисляются к общему составу

партизан, как тоже участвовавших в боевых действиях против оккупантов» [3, с. 107–108]. Итого более 700 тыс. человек. Это был настоящий белорусский фронт партизан против оккупантов.

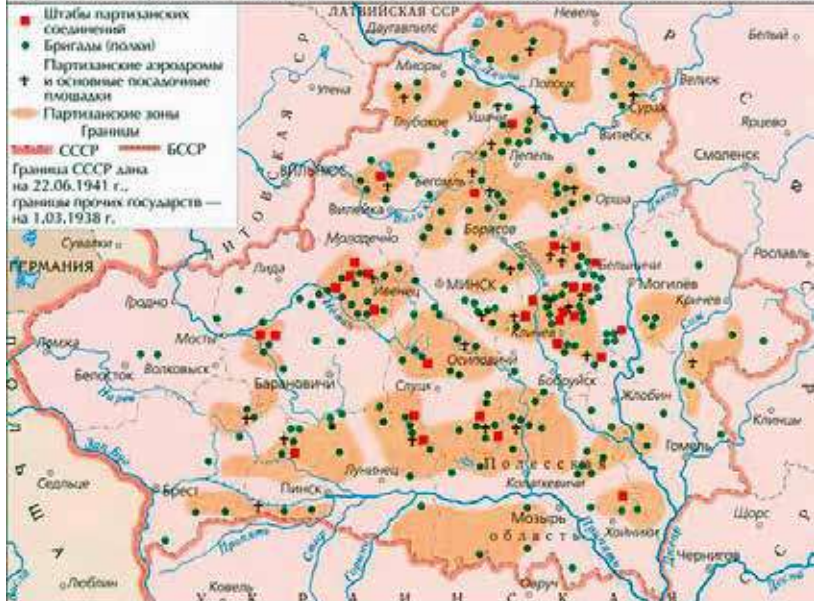
Всего на территории Беларуси действовало 199 партизанских бригад и 14 полков (приравненных впоследствии к бригадам), объединявших около 1 300 отрядов. В Беларуси существовали областные и зональные соединения, которым были подчинены группы бригад и отрядов. Поскольку сама бригада является соединением, то зональные формирования фактически соответствовали воинским корпусам и армиям. Недаром во главе пяти таких формирований стояли партизанские генералы, а остальными командовали партизаны в звании полковника.

Таким образом, по масштабности действий, численности, охвату территории, уровню управления партизанское движение в Беларуси в полной мере соответствовало всем параметрам военного фронта. Это и был фактически второй фронт в тылу врага, фронт, открытый не в июне 1944 года, когда падение гитлеровской Германии и ее союзников было уже предрешено, а в июне 1941 года, когда за Победу надо еще было сражаться и сражаться.

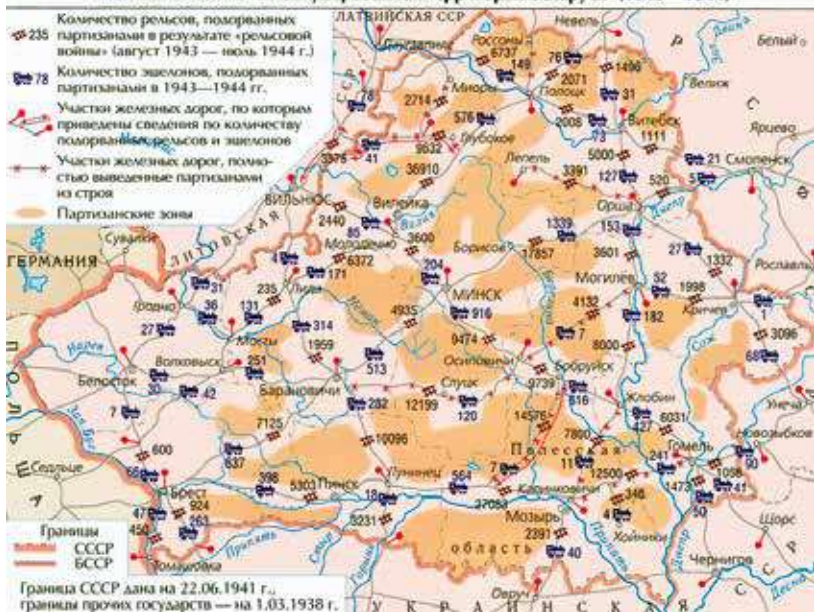
Если говорить о наиболее характерных явлениях белорусского всенародного сопротивления оккупантам, то это будет создание партизанских краев и зон и рельсовая война. Причем оба эти явления были теснейшим образом связаны с жизнью широких масс населения и действиями подпольщиков.

На той части территории Беларуси, которая контролировалась партизанами, были созданы следующие партизанские зоны: Октябрьско-Любанская, Кличевская, Суражская, Ивенецко-Налибокская, Россонско-Освейская, Сеннеско-Оршанская, Полоцко-Лепельская и Борисовско-Бегомльская. По сведениям Белорусского штаба партизанского движения (БШПД), партизанские края и зоны охватили около 60 % территории Беларуси. В партизанские зоны обычно переселялись целыми деревнями жители с оккупированной фашистами территории. Налаживанием жизнедеятельности в партизанских зонах руководили подпольные обкомы и райкомы партии, опиравшиеся на дислоцированные здесь партизанские отряды. Роль органов советской власти исполняли партизанские отряды, которые поддерживали порядок в населенных пунктах, решали хозяйственные вопросы, организовывали группы самообороны. Население партизанских

Партизанские бригады и соединения на оккупированной территории Беларуси (1942—1944)

«Рельсовая война» на оккупированной территории Беларуси (1943—1944)

зон помогало партизанам в боевой деятельности, сборе и ремонте оружия, организации быта, ухаживало за ранеными и больными. С помощью партизан жители сеяли и убирали урожай. На терри-

тории партизанских зон партизаны принимали самолеты с Большой земли, готовили резервы, проводили митинги и собрания, организовывали концерты художественной самодеятельности, просмотры кинофильмов, присланных из советского тыла. В некоторых партизанских зонах работали школы и даже писались научные труды. По воспоминаниям жены выдающегося белорусского историка Николая Михайловича Никольского Рахиль Абрамовны Никольской, именно в партизанской зоне Н. М. Никольский подготовил к публикации две фундаментальные исторические работы. По свидетельству очевидцев, научная деятельность белорусского историка вызывала уважение среди партизан и укрепляла сознание справедливости их борьбы с ненавистными захватчиками. Как отмечал М. И. Калинин, партизаны восстанавливали Советскую власть «не мирного времени, а оцетинившуюся всеми доступными видами вооружения для борьбы с заклятым врагом» [4, с. 101].

Всенародный характер партизанской борьбы против оккупантов особенно рельефно проявился на коммуникациях противника. Привычные способы этой борьбы в виде традиционных диверсий на транспортных артериях фашистов приобрели размах невиданной в истории войн – «рельсовой войне». В самый разгар Курской битвы по плану и под общим руководством Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) в ночь со 2 на 3 августа 1943 года белорусские партизаны приступили к «рельсовой войне». Первый этап «рельсовой войны» длился до середины сентября 1943 года. Второй этап под кодовым названием «Концерт» продолжался с 20 сентября по 20 октября 1943 года. Белорусские партизаны за два этапа «рельсовой войны» спустили под откос свыше 2 тысяч эшелонов с живой силой и техникой врага, разбили и вывели из строя десятки тысяч рельсов, более 1700 паровозов, свыше 15 тысяч вагонов, платформ и цистерн, разрушили около 300 железнодорожных мостов, почти 40 водокачек водонапорных башен [5, с. 353].

В июне 1944 года накануне наступательной операции Красной Армии в Беларуси белорусские партизаны реализовали третий этап «рельсовой войны» на всех железнодорожных линиях врага. Только в течение трех дней они подорвали тысячи рельсов, спустили под откос 147 эшелонов с живой силой и боевой техникой. Это привело к срыву вражеских перевозок на многих желез-

ных дорогах и нарушило всю работу по снабжению фашистских войск.

При подготовке и проведении всех этих крупномасштабных операций участвовали большие массы местных жителей. С ломами и лопатами, топорами и пилами целые деревни выходили вместе с партизанами на разрушение железнодорожных коммуникаций, средств связи противника, перекапывали шоссе и грунтовые дороги, делали завалы на дорогах, идущих через лесные массивы. В проведении же разведки партизаны вообще не смогли бы достигнуть результатов без поддержки населения, которое оказывало им помощь на протяжении всего периода вражеской оккупации.

За три года всенародной партизанской борьбы было уничтожено 11128 эшелонов врага, 1323 километра железнодорожных путей, 500 тысяч солдат и офицеров немецко-фашистской армии, в том числе 47 генералов и других высших чинов. Это гораздо больше, чем США и Англия за все годы Второй мировой войны.

Борьба белорусских партизан против польских националистов

Говоря о всенародном сопротивлении нашего народа немецко-фашистским захватчикам, нельзя забывать и того, что белорусским партизанам пришлось одновременно вести ожесточенную борьбу с польскими националистами в Западной Беларуси. Специфика ситуации заключалась в том, что свою оккупационную политику в Западной Беларуси немцы основывали на союзе с польскими националистами. Польские националисты, рассматривая западнобелорусские земли в качестве польской территории, стремились весь оккупационный административный аппарат заполнить своими людьми. Поэтому они достаточно лояльно относились к немецким захватчикам, бросив все свои силы на борьбу с белорусами. Для этого использовались самые иезуитские методы. Так, польская партия гренадеров в своем циркуляре об отношении к немецким властям и войскам предписывала следующее: «Потому, что немцы относятся очень вражески к коммунистам, мы должны это использовать для своих целей, называя коммунистами всех белорусских народных деятелей, которые всегда были и теперь являются серьезными врагами поляков. Пусть их бьют

сами немцы, а мы будем на стороне как будто проявлять сочувствие к невинным жертвам. Белорусы никогда не смогут этого понять потому, что это народ слабый, особенно на политической почве... За посредничеством своих людей просить полицию и немцев жечь белорусские деревни под предлогом, что они помогают партизанам. Отдавать в руки полиции немцев лучших политических деятелей белорусских. Только тогда мы будем чувствовать себя уверенно» [6, с. 244].

Польские националисты с энтузиазмом встречали немецких оккупантов, благодарили их за освобождение от большевиков и уверяли, что только поляки являются настоящими друзьями западной культуры и самих немцев, а вот белорусы – прирожденные большевики и ориентируются на восток. В результате альянса польских националистов с немецко-фашистскими захватчиками практически на всех ключевых должностях в городских и уездных немецких управах в Западной Беларуси оказались поляки. Главным образом под командованием поляков была создана и местная вспомогательная полиция. Вообще можно было наблюдать удивительные вещи. Так, в Вилейском уезде полицейский участок прямо назывался «Участок польской государственной полиции».

Отряд Армии Крайовой

Ошмянский уезд поляки воспринимали как своего рода «польскую республику». Вся администрация, полиция, образование были заняты поляками.

После создания польской Армии Крайовой произошла консолидация всех польских националистических групп, которые перешли к открытому противостоянию с белорусскими партизанами. Как отмечается в отчете Вилейского подпольного обкома КП(б)Б от 20 ноября 1943 года, «польские националисты не остаются перед связью с немецкими фашистами, а на данном уже этапе ведут вооруженную борьбу с советскими партизанами» [6, с. 261]. В частности, как сообщается в разведсводке партизанской бригады им. Кирова, «белополяки Щучинского, Радунского и Василишковского районов и района Желудок обращались к генеральному комиссару Белоруссии и гебиткомиссару г. Лиды с просьбой помочь им в вооружении и боеприпасах, за что они гарантируют истребление всех до одного советских партизан, находящихся на этой территории» [6, с. 279–280].

Польские националистические отряды опирались на сотрудничество с немцами, нападали на мелкие белорусские партизанские отряды, убивали мирных жителей Западной Беларуси, сжигали белорусские деревни, заставляли местное польское население выполнять их директивы и приказы. В докладной записке заместителя командира партизанской бригады им. Кирова от 19 марта 1944 года прямо указывалось, что «белопольские банды официально и открыто связаны с немецкими властями г. Лиды. Свободно круглые сутки ходят и разъезжают по г. Лиде с полным вооружением, даже вместе с немцами на одной подводе» [6, с. 280].

Таким образом, в Западной Беларуси белорусским партизанам приходилось сражаться не только против немецко-фашистских захватчиков, но и против польских вооруженных националистических групп, которые по своей жестокости и иезуитизму были не меньшими врагами белорусского народа, чем немецкие насильники. В частности, как указывает известный белорусский публицист Яков Алексейчик, заслуги батальона Армии Крайовой, который базировался в Столбцовском районе, перед немцами были столь значительны, что с приближением Красной Армии в 1944 году это формирование пешими колоннами, при полном вооружении, в польском военном обмундировании, двинулось на запад. На виду у немцев маршировало 860 человек, с ними двигался

обоз, насчитывающий 150–200 подвод. И никаких препятствий гитлеровцы чинить не стали, наоборот, предоставили переправы через Западный Буг. Вот так преданно Армия Крайова служила немцам в Западной Беларуси. Но вся проблема в том, что и на территории оккупированной Польши Армия Крайова никаких боевых действий с немецкими фашистами фактически не вела. Герой Советского Союза, партизанский командир Иван Банов в своих донесениях советскому руководству о деятельности Армии Крайовой на территории собственно Польши отмечал: «Но ни реального партизанского движения, ни диверсионных актов в тылах противника не было. Боевых организованных групп польских партизан за Бугом не было. В открытую борьбу с немцами поляки не вступали» [7].

Самое парадоксальное, что бандитизм польских националистов против белорусского народа продолжался и после капитуляции гитлеровской Германии. Так польский отряд бывшего фашистского прислужника Ромуальда Райса («Бурый») в 1946 году сжег пять белорусских деревень на Белосточчине: Залешаны, Волька-Выгоновская, Зани, Шпаки и Концовизна. Погибли 79 белорусов, в том числе старики и дети.

Поэтому нельзя забывать, что в оккупации нашей республики участвовали как немецко-фашистские захватчики, так и их пособники – польские националисты, которые не только вели вооруженную борьбу против белорусских партизан, но даже сжигали белорусские деревни с мирными жителями.

Мы бы погибли, если бы не погибали

На оккупированной территории Беларуси столкнулись две непримиримые силы: с одной стороны – немецко-фашистские оккупанты и их пособники, а с другой – белорусские партизаны и белорусский народ, боровшиеся за свою свободу и независимость. Да, фашисты разграбили и уничтожили половину национального богатства республики, однако они не смогли духовно покорить наших людей, навязать им свою человеконенавистническую идеологию. Белорусский народ противопоставил оккупантам не только силу оружия и массовое партизанское движение. Человеконенавистничество фашистов столкнулось на белорусской земле с добротой и высокой нравственностью наших людей.

Милосердие, сострадание, когда чужой боли не бывает, когда чужая боль как своя (как тут не вспомнить роман Ивана Шамякина «Возьму твою боль»), – отличительные черты нашего национального характера. В годы тяжелейших испытаний самопожертвование, патриотизм и человеколюбие оставались доминирующими принципами в жизни белорусского народа. Благодаря этим принципам белорусы не только поднялись на всенародную борьбу с захватчиками, но и протянули руку помощи всем тем, кого жернова нацистской машины должны были перемолоть в первую очередь. Многие белорусы, не побоявшись рискнуть своей жизнью, спасали преследуемых евреев, получили от государства Израиль почетное звание – Праведник мира. Именно в несгибаемом мужестве и праведном духе кроется главная причина нашей победы над врагом.

Чтобы исказить и преуменьшить всенародный характер партизанской борьбы против фашистов, фальсификаторы заявляют, что нельзя говорить о всенародном размахе белорусского сопротивления, поскольку, дескать, многие белорусы пошли на службу оккупантам. Фальсификаторы стараются даже подсчитать количество белорусов-коллорабационистов и насчитывают их несколько десятков тысяч. Но подобные подсчеты – это софистика, которая нисколько не может опровергнуть всенародность партизанского движения в Беларуси. Дело не в количестве этих изменников, а в их качестве. И сколько бы их ни было, они не могут быть сравнимы с теми, кто боролся против оккупантов. Дело в том, что коллаборационисты спасали только свои жизни, а сами они не верили ни в свои силы, ни в справедливость своего прислужничества врагу. А поэтому с точки зрения философско-нравственной, мировоззренческой, социально-политической это были, как говорили в то время, отщепенцы, которые были бессильны изменить всенародный характер борьбы белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков. Сама жизнь этих отщепенцев была свидетельством их социального и личного небытия. Вот что писал классик-коммунист Якуб Колос о предателях и коллаборационистах («Савецкая Беларусь» от 24 апреля 1943 года, № 46): *«Колькасць такіх паскуд нікчэмна, як нікчэмна і сама іх уroda. Але мы ўсё ж ведаем імёны з ліку гэтых нямногіх двуногіх жывёлін, забыўшых пра сваю чалавечую годнасць і ўзяўшых на сябе абавязак публічна праз прастытуцкую нямецкую прэсу*

лізаць тойстыя зады нямецкіх баронаў. Да такіх лізуноў належаць выскрабкі людской погані, жывыя кучкі гною – здраднікі. Яны ўзялі курс на немца, звязалі свой лёс з лёсам разбойніцкай немчуры і за чачавічную пахлёбку прадалі сваё сумленне. Але ўсе гэтыя здраднікі павінны запісаць на сваіх іўдаўскіх лабацінах: усе яны стануць вядомыя народу».

В самом деле, бывают ситуации, когда смерть божественна, ибо она ведет к бессмертию. Это когда жизнь отдают за Родину, за свободу своего народа. Партизанское движение на белорусской земле рождало героев прометеевского масштаба. Так, Михаил Цуба был расстрелян гитлеровцами за то, что отказался показывать дорогу карателям, которые проводили операцию «Горнунг»

Памятник убитым фашистами детям партизана Миныя Шмырева

против Слуцкого и Пинского партизанских соединений. А его брат Иван Цуба, повторяя подвиг Ивана Сусанина, завел группу гитлеровцев в болотистые места реки Лань, откуда они не смогли выйти. Простые белорусские крестьяне ни на йоту не отказались от Родины, от своих убеждений и выиграли в историческом, морально-этическом плане свой последний в жизни бой. Титаническая, героическая смерть стала началом их славного бессмертия. Думается, каждый настоящий человек хотел бы умереть подобным образом.

Символично, что в этой всенародной борьбе белорусского народа против немецко-фашистских захватчиков участвовали даже дети. Показательна в этом плане трагическая судьба четверых детей «Батьки Миная» (Лиза – 14 лет, Сергей – 10 лет, Зина – 7 лет и Миша – 3 года), которых фашисты взяли в заложники и расстреляли за партизанскую борьбу Миная Филипповича с врагом. В письме Лизы своему отцу, которое было передано одним из полицаев партизанам, девочка пишет: «Папа за нас не волнуйся, никого не слушай, к немцам не иди. Если тебя убьют, то мы бес-

Минай Шмырев со своими бойцами-партизанами

сильны и за тебя не отомстим. А если нас убьют, папа, то ты за нас отомстишь...» Какое глубокое понимание у этой девочки-подростка смысла судьбоносной борьбы нашего народа с ненавистным захватчиком! И разве фашисты могли победить советский народ, когда даже дети сознательно жертвовали своими жизнями в этом невиданном ранее сражении с врагом за свободу своей Родины? Ответ очевидный – никогда.

Но бывают ситуации, когда жизнь становится страшнее смерти. Это жизнь предателей, изменников, коллаборационистов, поскольку их жизнь – это не просто смерть, а забвение. Забвение, что значит, что такого человека для людей никогда не было. Ибо у предателя нет ни родных, ни близких, ни друзей, ни родителей, ни детей. Ведь предатель никогда не признается никому, что он предатель, изменник. Он вынужден владеть свое жалкое существование под чужим именем, под чужой жизнью, под чужой судьбой. Такой жизни не пожелаешь даже врагу. В этом плане примечательно признание на следствии в 1960-е годы эстонского эсэсовца Лепметса: «О том, что я участвовал в расстрелах, я никому, даже своим родным, не рассказывал, так как этого стеснялся». А в документальной повести белорусского писателя Алеся Адамовича «Каратели» (1981) приводятся откровения бывших полицейско-карателей. Вот одно из них: *«Почему стал убийцей? Ничего другого не оставалось делать. Коль пошел к ним служить, то приходилось делать все, что заставляли... Если бы мою семью привели к яме и приказали мне стрелять, то, конечно, пришлось бы стрелять в них»* [8].

Фальсификаторы пытаются дискредитировать историческое значение Победы советского народа в Великой Отечественной войне якобы «неприемлемой ценой» этой Победы. Несостоятельность такой трактовки нашей Победы заключается в том, что к ней подходят либо чисто бухгалтерски, либо сугубо софистически. 27 миллионов жизней советских людей – это «неприемлемая цена»? А 10 миллионов – «приемлемая»? В том то и дело, если подходить с чисто бухгалтерской точки зрения, то определить приемлемую цену Победы не представляется возможным, ибо всегда можно сказать, что такое-то количество погибших является неприемлемым. Правда, могут возразить, что приемлемая цена – это цена людских потерь наших союзников по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны. Вот, дескать, если бы

мы потеряли столько людей, сколько, к примеру, американцы или англичане, то тогда это была бы приемлемая цена. Но это уже софистика, поскольку в таком случае абстрагируются от реального положения дел, от того, что главная битва происходила на нашей земле, а не во второстепенных и ограниченных столкновениях США и Англии с агрессорами. Президент США Франклин Рузвельт справедливо указывал: «Нужно все время помнить, что русские армии уничтожают больше живой силы и техники противника, чем все остальные двадцать пять государств Объединенных Наций вместе взятые». Если бы наши люди воевали так, как американцы и англичане, то вообще ни о какой Победе не могло быть и речи по той простой причине, что нас, белорусов, русских, украинцев, просто бы не было. Правда состоит в том, что мы бы погибли, если бы не погибали. И наш народ не погиб именно потому, что он не боялся погибать за идеалы добра, свободы и справедливости.

Вот почему ту цену, которую наш народ принес на алтарь Победы, нельзя бухгалтерски калькулировать, так как наша Победа взвешена на весах истории, которая навечно закрепила роль нашего народа в спасении мировой цивилизации от фашизма. Вот истинная цена нашей Победы, за которую весь мир, в том числе США и Англия, обязан быть вечно благодарен нашим людям.

История – это не только воспоминания о прошлом, но в то же время созидание настоящего и размышления о будущем. Очевидно, что история партизанского движения – это не только героический период в прошлой жизни белорусского народа, это феномен социального, ментального порядка современного белорусского национального самосознания. Поэтому историю партизанского движения недостаточно рассматривать в логике прошедшего времени. История лишь тогда является историей, когда она закреплена в генетической памяти народа как история народного духа. Партизанское движение в Беларуси является истинно народной историей. Партизанское движение принадлежит не только прошлому, но настоящему и будущему нашего народа. И это смысловое явление нашей жизни должно найти свое законное место на скрижалях нашей общерусской истории. Поскольку именно партизанское движение лежит в основе патриотизма современного белорусского общества.

Источники

1. Гегель. Энциклопедия философских наук. Наука логики. – М., 1974. – Т. 1.
2. Алексейчик Яков. Сентябрь, решивший судьбу // Наш современник. – 2013. – № 9.
3. Залесский, А. И., Кобринец, П. Н. О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторический очерк. – Гродно, 1992.
4. Калинин, М. И. Все для войны, все для Победы! – Л., 1942.
5. Очерки истории Коммунистической партии Белоруссии. – Минск, 1967. – Часть II.
6. Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов. – Минск, 2012.
7. Герой Советского Союза Иван Банов: «Польские националисты уничтожали советских партизан...» // kr.by/daily/27127/4213007 (дата доступа: 10.05.2020).
8. Андрей Лазуткин. Вечная перестройка в стране полицаев // comparty.by/news (дата доступа: 12.03.2020).

ТОВАРИЩ БОЕЦ, ПОМНИ!

ТОЛЬКО В ЭТИХ ГОРОДАХ И ОБЛАСТЯХ
НЕМЦЫ ЗАМУЧИЛИ И УБИЛИ
СОТНИ ТЫСЯЧ СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ:

В ГОРОДЕ КИЕВЕ - 200 000

В ГОРОДЕ МИНСКЕ - 150 000

В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ - 135 000

В ОДЕССКОЙ ОБЛ. - 200 000

В ЖИТОМИРСКОЙ ОБЛ. - 187 000

В ЗАПОРОЖЬИ - 70 000

МСТИ ЗА НИХ!

**Красной Армии метла
нечисть вымела дотла!**

ПОЧЕМУ СЛОВО «ПАРТИЗАН» ВЫЗЫВАЕТ ЗУБОВНЫЙ СКРЕЖЕТ У ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ

Об истории Великой Отечественной войны, как и об истории народа вообще, нельзя сказать: это было, это прошло. История имеет дело с тем, что вечно, с духом народа, его жизнью. В историю народа нельзя привнести то, чего в ней не было.

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Справедливость этой истины хорошо прослеживается на примере немецкой оккупационной политики на территории СССР. Вчитываясь в документы того времени, не только постигаешь конкретную технологию человеконенавистнической политики гитлеровского режима на территории Советской Белоруссии, но и вновь открываешь для себя сущность национального характера нашего народа, несостоятельность той «переоценки ценностей», которую пытались навязать белорусскому обществу так называемые «европеизаторы» с начала 90-х годов прошлого столетия.

Не затрагивая всей масштабности проблем периода Великой Отечественной войны, остановимся на одной из них: партизанском движении того времени и его историческом значении в судьбе белорусского народа.

Общеизвестно, что в период «демократизации» нашего общества определенная часть псевдоисториков, квазифилософов и литературных графоманов, начала открыто реабилитировать немецких оккупантов, фашистских коллаборационистов и дискредитировать партизанское движение в Советской Белоруссии. Некоторые из них перешли даже на лексику фашистской пропаганды, называя партизан «бандитами». Подобная «переоценка» истории

партизанского движения в той или иной форме продолжается на страницах антисоветских и националистических журналов и в исторической литературе, антисоветской и русофобской интернетовской писанине и ныне.

Основной аргумент этих «переоценщиков» сводится к тому, что если бы не было партизан, то не было бы и репрессий со стороны оккупантов. Вину за их зверства в Белоруссии они возлагают на партизан.

Однако факты и документы той поры полностью разоблачают аргументацию этих «исследователей».

Из сообщения «№ 38 полиции безопасности и СД из занятых восточных областей» от 22 января 1943 г.: «Существующая бандитская (партизанская. – Л. К.) опасность на подотчетной территории особенно отрицательно сказывается на мобилизации населения. Действенность бандитской (партизанской. – Л. К.) пропаганды и последствия недоразумений с использованием восточных рабочих в Германии, ставшие достоянием населения, привели к тому, что, например, в Койдановском районе во время последней мобилизации из 2981 человека, вызванного для прохождения комиссии и отправки на работы в Германию, только 16 человек явились добровольно и 12 человек были доставлены полицией... Аналогичное положение и в Руденском районе. В одном из районов Барановичского округа из 30 вызванных для отправки в Германию юношей не явился ни один» [1, с. 13].

Эти факты свидетельствуют о том, что немецкие оккупанты поддержки у белорусов не имели. Следовательно, дело было не в партизанах, а в том, что само население нашей республики выступило против политики оккупантов, отторгло их демагогию «о вольной семье европейских народов и борьбе против большевизма».

Из донесения «полевого поста № 45728 в полевую комендатуру среднего фронта «W» о захвате рабочей силы для рейха» от 14 июля 1943 г., подписанного полковником Шмидтом. В нем, в частности, сообщается, что «особо сильного размаха партизанское движение достигло в текущем году. Объясняется это такими причинами: ...б) массовая принудительная отправка в Германию на работу. Население не желает ехать и поэтому бежит в леса» [1, с. 139–140]. Разве это не красноречивое признание самой тесной связи населения и партизан?

А теперь об оценке самими оккупантами партизанского движения в Советской Белоруссии.

Из письма «представителя правления гитлерюгенда Беларуси начальнику командного пункта гитлеровской молодежи в Берлине гауптбанфюреру З. Никелю о визите генерального уполномоченного по использованию рабочей силы гауляйтера Ф. Заукеля в Минск» от 15 июля 1943 г. (конфиденциально): «Затем бригаденфюрер СС фон Готтберг описал бандитскую (партизанскую. – Л. К.) обстановку и результаты борьбы против банд (партизан. – Л. К.). После такого описания гауляйтер Заукель вынужден был заметить: «Да, в таком случае нам не на что рассчитывать на этой территории», с чем с глубоким вздохом согласились присутствующие». И общий вывод оккупантов: «...до тех пор, пока невозможно проведение генеральной очистки территории от банд (партизан. – Л. К.), мы сможем забирать людей лишь с находящейся в наших руках территории. В бандитских (партизанских. – Л. К.) зонах, однако, так срочно необходимая нам рабочая сила сохранится» [1, с. 142–143].

Еще один документ.

Из отчета «комиссара Брестского округа генеральному комиссару Волыни и Подолии в Луцке о деятельности» от 21 августа

Рельсовая война

1943 г.: «Огромные потребности в рабочей силе могут быть удовлетворены только в незначительной части, так как рабочая сила не может быть мобилизована ни в зараженных бандитами (партизанами. – Л. К.) районах, ни в свободной от бандитов (партизан. – Л. К.) сельской местности. Большая часть наличной рабочей силы систематически уходит в бандитские (партизанские. – Л. К.) районы. Сегодня невозможно уже добраться до наших учреждений в Малорите и Домачево, так как все мосты на дорогах сожжены, да и вся местность находится в руках бандитов (партизан. – Л. К.). Рабочие торфоразработок полным составом, забрав лошадей и приводные ремни, ушли в банды (партизанские отряды. – Л. К.)» [1, с. 204].

Таким образом, клеветнический характер антисоветских исследований об истории партизанского движения в Советской Белоруссии очевиден. Добавим к этому, что в период немецкой оккупации Беларуси большая часть ее территории контролировалась партизанскими отрядами. «Всенародная борьба в тылу врага на территории Беларуси продолжалась более трех лет. Одним из наиболее общих ее результатов, всесторонне характеризующих успехи этой борьбы, является образование партизанских краев и зон, которые к концу 1943 г. охватывали около 60 % террито-

Партизаны. Худ. Генрих Бржозовский. 1976 год

рии республики» [2, с. 108]. Этот факт доказывает то, что только благодаря партизанскому движению был спасен генофонд белорусской нации и белорусский народ сумел сохраниться в качестве самостоятельного этноса.

Кстати, те страны, например, Польша, где партизанское движение практически отсутствовало, нисколько не уберегли себя от фашистской резни. Считается, что в Польше за время немецкой оккупации было уничтожено 6 миллионов человек. Еврейский историк М. Даймонт о польских потерях красноречиво свидетельствует: «Самым постыдным было поведение поляков. Они безропотно выдали немцам 2 миллиона 800 тысяч евреев из 3 миллионов 300 тысяч, проживавших в стране. Польше предстояло узнать, что немцы презирали ее не меньше, чем евреев, они вырезали как баранов около полутора миллионов поляков» [3, с. 65–66].

Сегодня история партизанского движения актуальна еще и тем, что она не только разоблачает фальсификации нынешних прозападных ученых, писателей, журналистов и политиков о Великой Отечественной войне, но и обнажает антибелорусский характер всех их программ «демократизации» и «европеизации» современной Беларуси. Обивая пороги западных фондов и контор,

Знаменитый парад партизан в освобожденном Минске

инсинуируя против белорусского пути развития, они пытаются навязать нашему народу такой путь «в Европу», каким в 1941–1944 годы пытались повести его немецкие оккупанты с помощью своих прислужников. Этим нынешнее прозападное движение в Беларуси раскрывает свое истинное лицо – антидемократическое и антибелорусское.

Источники

1. Белорусские оstarбайтеры. Угон населения Беларуси на принудительные работы в Германию: Документы и материалы. – Минск, 1997. – Книга 2.
2. *Залесский, А. И., Кобринец, П. Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – Гродно, 1992.
3. *Куняев, С. Ю.* Шляхта и мы. – М., 2003.

ЯЛТА-1945: УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ

Прежде чем анализировать решения Ялтинской конференции 1945 года и уяснить ее уроки для современности, необходимо вкратце охарактеризовать внешнеполитическую и дипломатическую деятельность Советского Союза в 1930-е годы по созданию системы коллективной безопасности в Европе. Дело в том, что все основные решения Ялтинской конференции основывались на фундаментальном принципе советской внешней политики о мирном сосуществовании государств с различным общественно-политическим и экономическим строем. Именно из этого принципа вытекала философия советской внешней политики и дипломатии о неделимости мира и безопасности для всех стран и народов, заявленная Советским Союзом еще в 1930-е годы при разработке проекта создания системы коллективной безопасности для противодействия агрессии фашистских государств в Европе и в Азии.

В 1933–1937 годах развернулась острая борьба между двумя противоборствующими силами: между Советским Союзом, возглавлявшим силы мира и прогресса, и фашиствующими странами, пользовавшимися поддержкой мировой реакции. Здесь важно уяснить понятие «фашизм», поскольку в настоящее время это общесоциальное понятие пытаются подменить узконациональным «нацизм». «Фашизм», – как отмечает известный российский историк Л. И. Ольштынский, – это социально-политическое явление первой половины XX века, следствие Первой мировой войны. Фа-

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

Брестская крепость

Буйничское поле под Могилевом

шизм – общее понятие, он имеет различные национальные формы: итальянский фашизм (родоначальник явления с 1920-х гг.); германский фашизм – нацизм; японский фашизм – японский милитаризм. Сущность у них одна – наиболее реакционная, террористическая диктатура крупного капитала с целью порабощения других

народов путем войны – агрессивный империализм. Японский фашизм не менее чудовищен, чем германский. В странах-сателлитах этих ведущих фашистских держав – Венгрии, Румынии, Болгарии, Норвегии и других, устанавливались национальные формы фашизма. Ныне фашизм возрождается также в национальных формах.

После утверждения фашизма в Германии создается в 1936 году военно-политический союз фашистских государств под названием «Антикоминтерновский пакт», официально для борьбы с СССР, фактически для завоевания мирового господства с установлением «нового мирового порядка». Германия намечала создание «Тысячелетнего Рейха» в Европе как центра своих интересов в мире, Италия – «Римской империи», Япония – «Зоны великого процветания Азии». Что за «новый порядок» нес фашизм народам мира свидетельствуют материалы Нюрнбергского, Токийского и Хабаровского трибуналов. В опровержение антисоветских фальсификаций следует подчеркнуть, что советское социалистическое общество – общество социального и национального равноправия антагонистично фашизму. Советский Союз был главным идеологическим и политическим противником фашизма, и всякое приравнивание социализма к фашизму есть безграмотная и злостная клевета» [1, с. 136–137].

Борьба между СССР и фашистскими государствами шла по основному вопросу: мир или война. СССР выступал за мир, за развитие равноправного взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества с капиталистическими странами.

В целях маскировки своей подготовки к войне за новый передел мира агрессивные фашистские страны пытались запугать правящие круги западных стран угрозой коммунизма и революции. Нацистская пропаганда пыталась внушить, что фашизм является главным оплотом, самым крепким барьером против революционного движения. Все старания фашистской пропаганды были направлены к тому, чтобы представить дело так, будто главным вопросом является борьба между фашизмом и коммунизмом, а не вопрос: быть миру или войне.

Советский Союз в своей внешнеполитической деятельности прилагал огромные усилия, чтобы добиться изоляции агрессоров, беспощадно срывая маски с тех, кто провоцировал военные конфликты, а также разоблачая тех, кто под прикрытием лицемерных разговоров о мире на деле проповедовал непротивление агрессору и тем самым подрывал мир и безопасность народов. СССР раз-

яснял мировому общественному мнению, а также правительствам тех стран, которые по тем или иным причинам были заинтересованы в сохранении мира, что спасти мир и преградить путь войне удастся только при условии, если все силы, выступающие за мир, объединятся и будут действовать сообща. СССР выдвинул ставшую впоследствии всемирно известной формулу: «Мир неделим».

Тезис о неделимости мира исходил из ленинского принципа мирного сосуществования государств различных социально-экономических систем. Советская дипломатия сделала очень много, чтобы показать коварство политики гитлеровцев, которые прикрывались лицемерным миролюбием, преследовали цель дезорганизовать ряды миролюбивых государств, посеять между ними подозрения и сделать их беспомощными перед фашистскими агрессорами, создав ложные иллюзии, будто европейские страны упрочат мир, если станут на путь заключения с Германией двусторонних договоров о ненападении. Коварной тактике гитлеровской дипломатии СССР противопоставил принцип неделимости мира и коллективной безопасности.

Гитлеровская дипломатия полностью себя разоблачила, когда категорически отказалась принять советское предложение подписать декларацию о гарантиях независимости прибалтийских государств. Широко используя угрозы, шантаж, ложь, гитлеровцы вели шумную кампанию в пользу заключения двусторонних договоров. Предложения о заключении таких договоров были сделаны Франции, Польше и другим соседним с Германией странам.

Именно поэтому разоблачение подоплеки фальшивого миролюбия фашистских правительств и их внезапной «приверженности» двусторонним договорам о ненападении было одной из важнейших задач советской внешней политики и дипломатии. Нарком иностранных дел СССР М. М. Литвинов говорил, что «двусторонние пакты о ненападении не всегда служат целям мира. Самое заведомо агрессивное государство может заключать пакты о ненападении с одними государствами, чтобы развязать себе руки и обеспечивать себе тыл или фланги для нападения на другие государства. Мы знаем примеры, когда государство, упорно отказываясь от заключения пакта о ненападении с одним соседом, с таким же упорством хочет навязать его другому соседу, действуя по принципу «divide et impera» (разделяй и властвуй)» [2, с. 723]. Позже, касаясь предлагавшихся Берлином пактов, М. М. Литви-

нов отмечал: раньше мы считали бы такие пакты желательными и будем, вероятно, считать их приемлемыми в случае провала переговоров о пакте взаимной помощи. Но, поскольку сейчас идея двусторонних пактов выдвигается в противовес пакту о взаимопомощи, необходимо занять отрицательную позицию.

Советское правительство, учитывая угрозу развязывания агрессии в Европе, наметило широкую программу организации коллективной безопасности в Европе на основе принципов неделимости мира и коллективной безопасности, то есть гарантий мира для всех государств и народов.

Антисоветское правительство Польши одно из первых ухватилось за троянского коня гитлеровской дипломатии о двусторонних соглашениях: оно дало согласие на заключение договора о ненападении с Германией, который и был подписан в форме декларации 26 января 1934 года. «Этот пакт нужен был Гитлеру для того, – говорится в исторической справке «Фальсификаторы истории», – чтобы расстроить ряды сторонников коллективной безопасности и показать на этом примере, что Европа нуждается не в коллективной безопасности, а в двусторонних соглашениях.

Разрушенный Минск

Освобождение Минска. Худ. В. Волков

Это давало возможность немецкой агрессии самой решать... на кого и когда произвести нападение. Несомненно, что немецко-польский пакт был первой серьезной брешью в здании коллективной безопасности» [3, с. 14]. И совсем не случайно гитлеровская Германия в сентябре 1934 года заявила, что она решительно возражает против Восточного пакта, проект которого был предложен министром иностранных дел Франции Луи Барту, что позволило бы организовать в Европе систему коллективной защиты мира. **Но самое показательное во всем этом, что самым активным сообщником гитлеровской Германии в срыве Восточного пакта было польское правительство, вставшее к этому времени на путь сговора с немецким фашизмом.** Польское правительство также отклонило предложение о Восточном пакте, хотя этот пакт как раз предусматривал безопасность польского государства.

Антисоветское и русофобское правительство Польши заключает договор о ненападении с Германией и начинает рассматривать себя в качестве союзника немецкого фашизма. Как отмечал известный российский интеллектуал Станислав Куняев: «Поляки очень хотят забыть позорные страницы своей истории, когда Польша изо всех сил старалась вписаться в европейскую фашистскую империю, которую выстраивал с середины 30-х годов Адольф Гитлер» [4, с. 120]. Польский посол в Париже Ю. Лукасевич 25 сентября 1938 года высокомерно заявил послу США У. Буллиту: «Начинается религиозная война между фашизмом и

большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства» [5]. Таким образом, панско-шляхетская Польша, всячески противодействуя созданию системы коллективной безопасности в Европе, объективно сыграла роль поджигателя Второй мировой войны, в огне которой сгорела и сама Речь Посполитая.

Ялтинская конференция 4–11 февраля 1945 года – это триумф советской внешней политики и дипломатии. То, что не удалось сделать СССР по созданию системы коллективной безопасности для мирового сообщества в 1930-годы, было полностью реализовано на Ялтинской конференции.

В Ялте была подписана Декларация об Освобожденной Европе, определившая принципы послевоенной политики победившей

Ялтинская тройка – Уинстон Черчилль, Франклин Рузвельт и Иосиф Сталин

Антифашистской коалиции. Она предполагала, в частности, восстановление суверенных прав народов на освобожденных от фашизма территориях. В декларации говорилось: **«Установление порядка в Европе и переустройство национально-экономической жизни должно быть достигнуто таким путем, который позволит освобожденным народам уничтожить последние следы нацизма и фашизма и создать демократические учреждения по их собственному выбору».**

На Ялтинской конференции было положено начало реализации идеи о создании новой Лиги Наций. Союзникам потребовалась новая межгосударственная организация, способная предотвратить попытки изменить установленные границы сфер влияния. Именно на Ялтинской конференции фактически на основе признания ленинского принципа мирного сосуществования различных социально-экономических систем и была разработана философия Организации Объединенных Наций

Было условлено, что в основу деятельности ООН при решении кардинальных вопросов обеспечения мира будет положен принцип единогласия великих держав – постоянных членов Совета Безопасности, имеющих право вето.

Сталин добился согласия союзников по Антифашистской коалиции на то, чтобы в числе учредителей и членов ООН был не только СССР, но и как наиболее пострадавшие от войны Украинская ССР и Белорусская ССР. И именно в ялтинских документах появилась дата «25 апреля 1945 года» – дата начала Сан-Францисской конференции, которой было предназначено вырабатывать Устав ООН.

ООН стала символом и гарантом послевоенного мироустройства, авторитетной, а зачастую и достаточно эффективной организацией в разрешении межгосударственных проблем.

Ялтинская конференция руководителей США, СССР и Великобритании имела большое историческое значение. Она явилась одним из крупнейших международных совещаний военного времени, важной вехой сотрудничества держав антигитлеровской коалиции в ведении войны против общего врага. Принятие на конференции согласованных решений вновь показало возможность сотрудничества государств с различным общественным строем.

Но на этом историческое значение Ялтинской конференции не ограничивается. Дело в том, что Ялтинская конференция не

только констатировала разгром фашизма и утверждение в межгосударственных отношениях советской философии мирного сосуществования государств с различным общественным строем, но она в то же время нанесла сильнейший удар и по капитализму, разгромив наиболее агрессивные в тот период капиталистические государства и положив начало масштабному крушению колониальной системы западных капиталистических стран.

Таким образом, можно сделать вывод, что на Ялтинской конференции было положено созданию не только биполярного, но и триполярного мира: мира социализма, мира капитализма и третьего мира, что эзотерически содержало в себе современную идею многополярного мира. В этом и заключается главное наследие «Ялты-1945». И хотя разрушение СССР явилось геополитической катастрофой XX века и нанесло сильнейший удар по зданию мира и прогресса, тем не менее ялтинский принцип неделимости мира и безопасности для всех народов и государств продолжает свою жизнь и в настоящее время. Все попытки противников наследия «Ялты-1945» навязать мировому сообществу философию «конца истории» и однополярного мироустройства потерпели провал.

Какие уроки истории «Ялты-1945» вытекают для современности?

Во-первых, в настоящее время главную угрозу миру и безопасности международному сообществу представляют США, одержимые манией установления однополярного мироустройства, что сродни гитлеровскому «Новому порядку» для Европы.

Во-вторых, современное мировое сообщество может успешно противостоять агрессивной политике США лишь на основе принципа мирного сосуществования различных цивилизаций, диалога культур и строительства многополярного мироустройства как своеобразного аналога советской политики коллективной защиты мира против агрессии фашистских государств. В связи с этим необходимо поддержать инициативу российского президента Владимира Путина по проведению пятистороннего саммита с участием постоянных членов Совбеза ООН по вопросу об обеспечении стратегической стабильности в мире.

В-третьих, разрушение СССР было геополитической катастрофой XX века и единственным выходом для наших народов из этой катастрофы является интеграция постсоветского простран-

ства и создание единого политико-экономического союза во главе с Россией, который способен защитить интересы мира и безопасности для всех членов данного объединения в современную эпоху.

В-четвертых, необходимо проводить бескомпромиссную государственную политику в наших странах и на международной арене, направленную на разоблачение фальсификаций истории Второй мировой войны и истории Великой Отечественной войны, а также законодательного запрета глорификации и героизации фашизма, нацизма и коллаборационизма (бандеровцев, прибалтийских эсэсовцев, власовцев, аковцев) и их символики, которые пышным цветом расцвели в ряде постсоветских стран (Украина), в государствах Европейского союза (Латвия, Литва, Эстония, Польша, Чехия) и в США.

В-пятых, необходимо проведение ответственной государственной политики по сохранению исторической памяти о подвиге наших братских народов в годы Великой Отечественной войны, спасших человечество от фашизма. Это предполагает возвращение правдивой истории о Великой Отечественной войны в школьные учебники, в литературу и искусство, в театр и кино, на радио и телевидение, в газеты и журналы, в систему воспитания и образования молодого поколения. Без выполнения этого условия все наши усилия по преодолению негативных последствий геополитической катастрофы XX века, по патриотическому воспитанию молодежи будут гласом вопиющего в пустыне.

Источники

1. *Ольштынский, Л. И.* Угроза фашистского мирового господства. Начало Второй мировой войны. Уроки истории // Политическое просвещение. – М., 2020. – № 1.
2. Внешняя политика СССР. Сборник документов. – М., 1945. – Т. III.
3. Фальсификаторы истории. Историческая справка. – М., 1952.
4. *Куняев, Станислав.* Русский полонез. – М., 2006.
5. Крестовый поход Запада против России // <http://www.km.ru> (дата доступа: 20.07.2015).

СЛАВА СТАЛИНСКИМ СОКОЛАМ !

КЛЯНЕМСЯ МСТИТЬ ГИТЛЕРОВСКИМ ЗАХВАТЧИКАМ !

**ОТ НАРОДНОЙ МЕСТИ
НЕ УЙТИ ВРАГУ!**

17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА – ДЕНЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА

Исторические даты начала Второй мировой войны и воссоединения Западной Беларуси с БССР в современной Польше и на Западе обыкновенно встречают очередным приступом русофобии и антисоветизма. Этой антироссийской кампании на берегах Вислы и в западных столицах рьяно подыгрывают так называемые «либеральные» и «белорусизаторские» историки и журналисты в Беларуси и России. В своих писаниях они всячески обеляют недалёковидную политику польского правительства в 1939 году и всю вину за разгром Польши возлагают на руководство СССР. Это не случайное явление, а устойчивая позиция как нынешних властей в Польше, так и их адептов в Беларуси и России. Обусловлена эта позиция шляхетской ненавистью к России, укорененной в ментальных структурах польской элиты и ее раболепием перед западной бюрократией и олигархией.

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

Шляхетская простернация

Словесная приверженность принципам демократии и независимости некоторых правительств постсоциалистических стран зачастую оказывается в полном разладе с реальной действительностью. Характерный пример – политика постсоциалистического польского правительства. Реанимируя исторические предрассудки польской

шляхты, нынешний правящий класс Польши теряет всякое чувство реальной истории и национального достоинства. Демократия и независимость – это, конечно, хорошо. Но разве русофобия и антикоммунизм – это неперемменные атрибуты демократии и независимости? И разве низкое угодничество перед дядюшкой Сэмом тождественно национальным интересам Польши? «Слушайте нашего посла, он скажет, что вам делать», – поучал Дж. Буш – старший польскую правительственную делегацию во время ее визита в США в апреле 1992 года [1, с. 5]. «Фактически эта страна [Польша. – Л. К.], – подчеркивал польский политзаключенный и узник совести Матеуш Пискорский в интервью FreeWestMedia, – управляется неоконсервативными ястребами из Вашингтона, что опасно для всех европейцев и делает Польшу троянским конем на континенте» [2].

Чем обусловлена очевидная проамериканская простернания современной польской элиты, ничего общего не имеющая с национальным достоинством Польши? Думается, во многом такое поведение порождено неадекватным восприятием прошлой и современной истории Польши. Сущность подобной неадекватности наиболее выпукло представлена в психологии и мировоззрении польской шляхты, считавшей себя неподвластной историческому развитию. Отсюда и ее политический принцип мышления – либерум вето, то есть, что хочу, то и ворочу. Белорусский народ, хорошо знавший природу польского шляхтича, метко окрестил его поведение, как безмозглое. С чем, кстати, вынужден был согласиться даже У. Черчилль, отмечавший, что «добрый Бог дал полякам много достоинств, но даже на грош не дал им политического рассудка» [1, с. 3]. В самом деле, история жестоко наказывала Польшу за безмозглость ее правителей.

Нормальные люди, в том числе и политики, как известно, учатся на собственных ошибках. Но не такова так называемая «европейская» польская элита. Неадекватность ее политического мышления и поведения заключается в том, что во всех бедах, выпавших на долю польского народа, она обвиняет не своих правителей, а другие государства, прежде всего Россию. Подобная aberrация политического мышления была характерна даже для крупных польских писателей, например, Адама Мицкевича, который, исходя из своих шляхетских мечтаний, инсинуировал против России, при этом не стеснялся сотрудничать с откровенным европейским реакционером – Наполеоном III.

Взять, к примеру, разделы Речи Посполитой в XVIII веке как наиболее расхожий аргумент польских политиков против России. Хотя Россия не заняла ни клочка исконно польских земель, а лишь осуществила вековую мечту белорусского народа о воссоединении с братским русским народом, почему-то именно против нее направлены шляхетские критические стрелы. Кому же в действительности достались исконные польские земли? Двум немецким государствам – Австрии и Пруссии. Самое любопытное, что главным инициатором раздела Польши стала Пруссия в лице своего короля Фридриха II. Россия, напротив, как раз не была заинтересована в разделе Польши и всячески старалась сохранить польское государство в этнических границах в качестве славянского противовеса милитаристской Пруссии и реакционной Австрийской империи. Идея раздела Польши – это чисто западный проект. Возник он на Западе еще в XIV веке. Германский император, бранденбургский маркграф и Тевтонский орден уже тогда составили план раздела Польши [3, с. 181].

Мюнхенские «миротворцы» и политические гиены

В ментальном отношении ничего не изменилось и в 30-е годы XX века. За исключением лишь того, что нынешняя польская элита не хочет вспоминать страницы своей собственной истории. Она обвиняет Сталина и Советский Союз за советско-германский пакт о ненападении, который якобы привел к началу Второй мировой войны и разделу Польши, но скромно помалкивает о том, что еще 26 января 1934 года Польша заключает договор о ненападении с Германией и начинает рассматривать себя в качестве союзника немецкого фашизма. Как отмечал известный российский интеллектуал Станислав Куняев: «Поляки очень хотят забыть позорные страницы своей истории, когда Польша изо всех сил старалась вписаться в европейскую фашистскую империю, которую выстраивал с середины 30-х годов Адольф Гитлер» [4, с. 120]. Польский посол в Париже Ю. Лукаевич 25 сентября 1938 года высокомерно заявил послу США У. Буллиту: «Начинается религиозная война между фашизмом и большевизмом, и в случае оказания Советским Союзом помощи Чехословакии Польша готова к войне с СССР плечом к плечу с Германией. Польское правительство уверено в том, что в течение трех месяцев русские войска будут

полностью разгромлены, и Россия не будет более представлять собой даже подобие государства» [5].

Германию исключают из Лиги Наций – польское правительство тут же предлагает немцам представлять их интересы в этой международной организации. С трибуны Лиги Наций польские дипломаты оправдывали наглые нарушения Гитлером Версальского договора, будь то введение в Германии всеобщей воинской повинности, отмена военных ограничений или вступление в 1936 году немецких войск в демилитаризованную Рейнскую область.

Раздел Чехословакии в результате Мюнхенского сговора

Разумеется, отношения Польши с Германией во многом определялись так называемой политикой умиротворения, которую Великобритания и Франция (при поддержке США) проводили в отношении фашизма. Апогеем подобного «умиротворения» стал позорный «мюнхенский сговор», в результате которого западными странами было санкционировано начало захвата Чехословакии фашистской Германией.

Советский Союз предпринимал энергичные шаги по организации защиты Чехословакии. В марте 1938 года нарком иностранных дел М. Литвинов обратился к западноевропейским дипломатам с призывом оказать практическую помощь Чехословакии в рамках существующего договора между СССР, Чехословакией и Францией. Однако правительства Франции и Великобритании, явно подыгрывая Гитлеру, уклонились от предложений Советского Союза. 19 сентября 1938 года польский посол в Берлине Ю. Липский сообщил Гитлеру о желании польского правительства полностью ликвидировать «Чехословацкую Республику как создание искусственное, не связанное с действительными потребностями и здравым правом народов Центральной Европы» [6, с. 124].

29 сентября 1938 года в Мюнхене по вопросу судьбы Чехословакии принято решение конференции глав четырех держав – Германии, Италии, Великобритании и Франции. Англия и Франция при согласии США пошли на уступки агрессору и подписали позорное соглашение о разделе Чехословакии. Судетская область, которая составляла 20 % ее территории с населением в 4 млн человек, где располагалась половина тяжелой промышленности Че-

хословакии, присоединялась к Германии. Поэтому не пакт «Молотова – Риббентропа», а ныне старательно замалчиваемый многими политиками и экспертами на Западе «мюнхенский сговор» стал фактическим прологом ко Второй мировой войне. В качестве агрессоров выступили также Польша и Венгрия. Если Германии передавалась Судетская область, то Польша и Венгрия отхватили от Чехословакии Тешинский промышленный район и Закарпатскую Украину. У. Черчилль, характеризуя поведение Польши, отметил, что она «с жадностью гиены приняла участие в ограблении и уничтожении чехословацкого государства» [7].

Раздел Чехословакии лишил СССР единственного союзника в Центральной Европе и существенно ухудшил ситуацию на нашей западной границе. 24 октября 1938 года в ходе встречи министра иностранных дел Германии И. Риббентропа и посла Польши в Берлине Ю. Липского была достигнута договоренность об общей политике в отношении СССР на основе «Антикоминтерновского пакта». В январе 1939 года эти вопросы стали центральными во время встречи Гитлера с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком. Польские дипломаты заявляли о готовности Польши выступить на стороне Германии в походе на Советскую Украину. Из записи беседы министра иностранных дел Германии И. Риббентропа с министром иностранных дел Польши Ю. Бекком, состоявшейся 26 января 1939 года: «Г-н Бек не скрывал, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю» [8, с. 145].

Таким образом, мюнхенское соглашение полностью разрушило созданную в 1935 году весьма ограниченную систему коллективной безопасности в Европе. Хотя премьер-министр Англии Н. Чемберлен, вернувшись в Лондон, и заявил, что «привез мир», но всем было понятно: это мир для Запада и война для Востока. Не случайно Н. Чемберлен подписывает 30 сентября 1938 года декларацию о ненападении с Германией, а Франция заключает аналогичный документ в декабре 1938 года. При этом одновременно обсуждается идея заключения «пакта четырех» – Германии, Италии, Франции и Англии. Канализировать агрессию фашистов на Восток – таков был истинный смысл «мюнхенского сговора».

В нынешних антироссийских и антисоветских публикациях умалчивается о том, что подготовка нападения Германии на Польшу началась задолго до переговоров с СССР по поводу заключения договора с Германией о ненападении. Уже 3 апреля 1939 года

Гитлер подписал директиву «О единой подготовке вооруженных сил к войне», получившую кодовое название «План Вайс». В этой директиве Гитлер устанавливает срок начала войны с Польшей: не позже 1 сентября 1939 года.

Как ведут себя в подобной ситуации так называемые западные «демократии» в лице Англии и Франции? С одной стороны, они пытаются «умиротворить» Гитлера, соглашаясь на передачу Германии Данцига и части «польского коридора», а с другой – стремятся сохранить свое политическое лицо и в конце марта 1939 года объявляют о гарантиях независимости Польши, а затем Румынии, Греции, Турции, Дании, а также об оказании внешней помощи Голландии и Швейцарии. Но что характерно при этом, данные гарантии не давались странам Прибалтики, как бы открывая через них путь Гитлеру на Восток. Таким образом, международная изоляция СССР после Мюнхена делала такую направленность политики западных держав угрожающей для советского государства.

Что делает СССР в ситуации, когда политическая изоляция стала фактом, а военная угроза – реальностью? Как подлинно миролюбивое государство Советский Союз пытается реанимировать идею коллективной безопасности в Европе и остановить фашистскую агрессию. В то же время правящие круги Великобритании и Франции, вынужденные идти на сближение с СССР, одновременно ведут переговоры с Германией. «Документы этого периода в Англии и США до сих пор засекречены, хотя срок их секретности (30 лет) уже давно истек» [9, с. 350]. М. Тэтчер в 1990 году продлила срок секретности досье Гесса еще на 30 лет. Характер переговоров с СССР показывал, что сближение с Советским Союзом служило для западных государств лишь средством давления на Гитлера, чтобы склонить его к уступкам, и был попыткой втянуть СССР в конфликт с Германией, оставаясь в стороне до поры до времени. Поворачивая фашистскую агрессию на Восток, западная дипломатия приносила в жертву малые государства, разделявшие Германию и СССР, – Польшу и страны Прибалтики.

Советско-германский договор о ненападении 23 августа 1939 года

Главным направлением внешней политики СССР по-прежнему оставалось стремление к заключению тройственного

англо-французско-советского военно-политического оборонительного союза против агрессора. Однако усилия в этом направлении не принесли результатов по ряду причин. Англо-французская делегация состояла из второстепенных лиц, которые не имели нужных полномочий. Польское правительство заняло негативную позицию, отказавшись пропустить советские войска через свою территорию для совместного отпора агрессору. Оно считало, что Польша сама при определенной помощи западных союзников сумеет обеспечить свою безопасность без участия СССР. Такой же позиции придерживалась и Румыния. В итоге десятидневные бесплодные переговоры с англо-французской делегацией в августе 1939 года в Москве зашли в тупик и были прерваны. Англия и Франция, по данным разведки, точно знали дату нападения Германии на Польшу, а затягивание ими переговоров к этому сроку свидетельствовало об отказе от совместных действий. Одновременно Англия вела тайные переговоры с Германией за спиной СССР и своего союзника Франции, об этом было известно советскому руководству.

Современный американский писатель и военный историк Альберт Акселл говорит: «В августе 39-го англо-франко-советские переговоры в Москве по соглашению о совместной обороне терпят крах. Что выглядит весьма закономерно, если учесть, что и британцы, и французы, в общем-то, и не собирались его подписывать. Один из участников этой миссии Феркер в интервью признавался, что «задолго до прибытия британской миссии английское посольство в Москве получило инструкцию своего правительства, в которой указывалось, что переговоры ни в коем случае не должны окончиться успешно» [9, с. 8]. И в то же время Альберт Акселл отмечает: «На самом деле, пока велись эти переговоры, правительство Великобритании тайком обсуждало с Гитлером сделку, направленную именно против России» [10, с. 8].

В сложившихся условиях у СССР оставалось два варианта: либо остаться в одиночестве на международной арене с последующей угрозой подвергнуться одновременному нападению Германии с запада и Японии с востока (в это время шли бои на Халхин-Голе), либо согласиться на настойчивые домогательства Гитлера, который предлагал заключить с Германией пакт о ненападении или нейтралитете. При этом германская сторона шла на выгодные предложения для СССР: предварительное заключение тор-

гового договора, предоставление крупных кредитов, выработка секретных протоколов по разграничению интересов в Восточной Европе.

Для активизации переговоров с Лондоном и Парижем советское правительство сообщило о полученных предложениях Гитлера 16 августа 1939 года американскому послу Л. Штейнгарду. Но реакции на это не последовало. Сама же телеграмма о сведениях, полученных от правительства СССР, была отправлена из Вашингтона в Лондон лишь 19 августа. 20 августа 1939 года Гитлер направил Сталину телеграмму, в которой сообщил, что в отношениях Германии и Польши может каждый день разразиться кризис, который отразится на СССР, если он не согласится на заключение договора с Германией о ненападении. Исчерпав все возможности добиться надежного соглашения с западными державами, Сталин заключает с Германией 23 августа 1939 года договор о ненападении, получивший в истории название пакт «Молотова – Риббентропа».

Запад был ошеломлен дипломатической «дерзостью» Советского Союза, который позволил себе выйти из жестко навязанной ему линии поведения, не захотев быть разменной монетой в руках западных держав. В тех условиях это была оправданная политика.

*Подписание договора о ненападении
между СССР и Германией в Москве*

СССР выскользнул из затягивающейся петли, оттянул вступление в войну на два года, отодвинул свои границы на запад и внес раскол в фашистскую коалицию. Так как японское руководство не было поставлено в известность о заключении Германией пакта о ненападении с СССР, то оно посчитало себя обманутым своим немецким союзником. Советский Союз избежал угрозы войны на два фронта при самых неблагоприятных обстоятельствах. Такова правда о советско-германском договоре о ненападении 23 августа 1939 года. И эта правда сегодня понятна для всех честных исследователей и граждан во всем мире. Как признает Альберт Акселл: «Сталин избрал путь, который, как впоследствии стало очевидным, обернулся благом для России, благом для Британии, для США и для всего мира» [10, с. 8].

Нашим людям нечего стыдиться за предвоенную историю СССР, Советский Союз в тех условиях сделал все, что мог, чтобы остановить агрессора и отстоять мир и безопасность в Европе. Абсолютно прав российский политолог Михаил Демурин, который в интервью Регнуму 14 августа 2019 года отметил, что «речь идет о абсолютно законном договоре, но мало этого – о выдающемся достижении отечественной дипломатии, перевернувшем военно-политическую ситуацию в Европе. Заключение Советским Союзом Договора о ненападении с Германией заставило сначала англичан, а потом американцев расписаться в своей неспособности убедить Гитлера ограничиться движением на восток, на СССР, и понять неизбежность объединения усилий с Советским Союзом в войне против Гитлера» [11].

Национально-освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 года

Немецкая агрессия против Польши началась 1 сентября 1939 года в намеченный Гитлером еще в апреле срок. 3 сентября 1939 года Англия и Франция объявили войну Германии. Вслед за Англией войну объявили ее доминионы. Так немецко-польская война перешла в общеевропейскую, достигнув масштабов мировой. Однако в планах Англии и Франции помощь Польше активными военными действиями не предусматривалась. Война между Германией и англо-французским блоком носила империалистический характер, ее, по существу, развязали обе стороны.

Польша оказалась жертвой, как безмозглости своих правителей, так и коварства западных гарантов.

В то же время территория Польши стала полигоном, где была проведена первая проверка стратегии германского генштаба о ведении войны в форме «блицкрига». Через две недели польская армия была окружена и рассечена на части, бои развернулись за Варшаву. Польское правительство и военное командование 17 сентября бежали в Румынию.

В ходе польской кампании немецкое руководство неоднократно (3, 8 и 10 сентября) понуждало советское правительство к вступлению Красной Армии в пределы Западной Беларуси и Западной Украины, оккупированных Польшей в 1920 году, рассчитывая втянуть СССР в войну с Англией и Францией. Советское правительство заявляло, что войска сделают это только для защиты белорусского и украинского населения, и уклонялось от немецкого давления.

17 сентября 1939 года правительство Советского Союза распространило заявление: «Польское государство и его правительство перестали существовать, а, следовательно, договоры, заключенные между СССР и Польшей, прекратили свое действие. В связи с этим Советский Союз не может оставаться нейтральным и вынужден взять под защиту единокровное украинское и белорусское население, а также снять нависшую угрозу границам СССР» [9, с. 355].

Так начался национально-освободительный поход Красной Армии на территорию Западной Беларуси и Западной Украины. Попытки фальсификаторов истории представить его как участие Советского Союза совместно с Германией в разделе Польши абсолютно беспочвенны. Показательно, что тогда ни одна из крупных держав не восприняла национально-освободительный поход Красной Армии как войну против Польши. Иначе Англия и Франция объявили бы войну Советскому Союзу как союзнику Германии. Подчеркивая правомерность похода Красной Армии, У. Черчилль без всяких экивоков констатировал: «Для защиты России от немецкой угрозы явно необходимо было, чтобы русская армия стояла на этой линии (линии Керзона – Л. К.)» [9, с. 356–357]. Следовательно, национально-освободительный поход Красной армии был также в интересах польского народа, поскольку только Россия могла обеспечить

будущее возрождение польской государственности. Что и произошло в 1945 году.

Население Западной Беларуси встречало воинов Красной Армии как своих избавителей от польского ига. Свидетель сентябрьских событий 1939 года народный поэт Беларуси Максим Танк спустя полвека говорил, что **«никаким сводкам, реляциям, более поздним свидетельствам историков не под силу передать тот энтузиазм и радость, с какими трудящиеся Западной Беларуси встречали весть о воссоединении»** [12, с. 10–11].

В самом деле, истинную радость испытало население Западной Беларуси, когда 17 сентября 1939 года начался национально-освободительный поход Красной Армии. Реакция западных белорусов на приход Красной Армии ярко и убедительно продемонстрировала народную любовь к стране Советов, показывало их неудержимое стремление следовать путем своих братьев-освободителей. «На руках перенесем свою Красную Армию, если понадобится!» – сказал тогда один старик-белорус [12, с. 51]. Это были не просто слова. Об этом свидетельствуют многие документы. В отчете о боевых действиях 23 стрелкового корпуса с 16 на 17 сентября 1939 года отмечается: «В первых же селениях освобождаемой Западной Беларуси в районах прохождения частей корпуса, население радостно приветствовало проходящие части Красной Армии. В м. Микашевичи толпы вышедших на улицы местных жителей забрасывали части цветами... Взрослое население и дети рассказывают о жестокостях и насилиях... Почти во всех селениях воздвигнуты украшенные цветами арки с приветственными лозунгами на красных полотнищах. Около них стоят столы с хлебом и солью, яблоками и другими угощениями. Все дома украшены красными флагами...» [13, с. 50–51].

«На всех митингах и собраниях, – указывалось в одном из отчетов 6 стрелковой дивизии, – население ярко демонстрировало благодарность Советскому правительству и Красной Армии за освобождение его от белопанского гнета» [13, с. 51].

С большим историческим оптимизмом выступил на митинге рабочий Гродненского стеклозавода Тышковский: «День 20 сентября – исторический день. Этот день для нас является светлым праздником. 20 сентября освободила нас Красная Армия от гнета, нищеты и бесправия. Этот день будут чтить наши дети, внуки и правнуки. Мы твердо и высоко, как святыню, будем держать знамя, поднятое вами!» [13, с. 51].

*„Наша армия есть армия
вызвалення трудящихся“
И. Сталин*

И это вполне понятно. Ведь польский режим проводил жесточайшую антибелорусскую политику в Западной Беларуси. Польское правительство стремилось лишить наш народ своей истории, своей культуры, своей интеллигенции и даже своей территории. В польских официальных документах Западная Беларусь называлась «Кресами Восточными», т. е. восточной окраиной. Были ликвидированы белорусские школы. Если до присоединения к Польше в Западной Беларуси их было четыреста, то в 1928 году осталось только 28 белорусских школ, в 1934 году – 16, а в 1939 году – ни одной.

Не было белорусских театров, закрывались клубы, библиотеки, избы-читальни. Фактически своим небывалым террором в Западной Беларуси польское правительство, как отмечалось в Обращении комитета научных работников и писателей БССР к представителям науки и культуры мировой общественности 4 марта 1928 года, подписанным народными поэтами Беларуси Я. Купалой и Я. Колосом, осуществляло физическое уничтожение белорусского народа [14, с. 97]. А в открытом письме Белорусского рабоче-крестьянского клуба (белорусских депутатов в Польском сейме) к белорусским рабочим и крестьянам Америки в ноябре 1928 года говорилось, что «пришло новое крепостничество еще более страшное, чем старое, давнее под знаком мести трудящимся массам, под знаком их сознательного уничтожения» [14, с. 99].

Известный польский публицист того времени Адольф Невчинский на страницах газеты «Слово», которую редактировал ненавистник всего белорусского и русского Станислав Мацкевич, заявлял, что с белорусами нужно вести разговор только языком «висельниц и только висельниц <...>, это будет самое правильное разрешение национального вопроса в Западной Беларуси» [15, с. 65]. После таких откровений белорусы вполне законно и справедливо считали польский режим оккупационным, колонизаторским, а поляков – оккупантами, колонизаторами. И с польскими оккупантами-колонизаторами велась настоящая война. Забастовки, митинги, демонстрации потрясали правительственный механизм Польши. Решающая роль в организации борьбы белорусского народа против польских властей принадлежала Коммунистической партии Западной Беларуси (КПЗБ). Она была истинной защитницей белорусского народа, выступала за целостность белорусской земли, защищала родной язык, историю, национальную культуру и само-

бытность своего народа. Партия была загнана в глубокое подполье, лишена права свободно и открыто провозглашать свои идеи, хотя даже по условиям несправедливого, аннексионистского Рижского договора 1921 года польское правительство обязалось предоставлять «лицам русской, украинской и белорусской национальности, находящимся в Польше, на основе равноправия национальностей все права, обеспечивающие свободное развитие культуры, языка и выполнения религиозных обрядов» [14, с. 33–34].

Апогеем террористической политики польского правительства, направленной против белорусского народа, следует считать создание концлагеря в Березе-Картузской в 1934 году. Бессмысленная жестокость польского режима, как подчеркивает один из узников этого концлагеря Василий Ласкович, там была доведена до такого состояния, что превышала самые мрачные человеческие воображения. заключенные подвергались не только физическим избиениям, но и психологическим истязаниям; польскими оккупантами ставилась задача подавить волю человека, растоптать его достоинство, а затем делать с ним, что угодно [15, с. 277].

Труд в Березе-Картузской заведомо был бесполезный, мучительный, оскорбительный, направленный на физическое изнурение и умственное оупение. Это было откровенное глумление якобы европейской польской шляхты над белорусскими узниками. Например, сто политзаключенных роют траншею и тут же столько же человек ее засыпают. Определенное количество узников на носилках носят камни в одну сторону, такое же количество узников переносят их обратно. И так ежедневно.

Или вот еще для характеристики нравственного уровня польской шляхты. При очистке туалетов заключенных выстраивали в цепочку по 100–200 человек, и они стаканом должны были вычерпывать фекалии и передавать его друг другу до ассенизационной бочки [15, с. 277]. Большой низости в отношении бесправных заключенных со стороны претендовавших на цивилизованность польских тюремщиков представить себе невозможно.

На этом фоне борьба белорусов против польских оккупантов выглядит благородно и достойно. Когда партизанский отряд Кирилла Орловского захватил в плен полесского воеводу Довнар-вича, то последний со слезами на глазах говорил: «Если мне сохраните жизнь, сегодня же уйду в отставку». Кирилл Орловский строго предупредил воеводу, что если он нарушит слово, то при-

*Памятник на месте польского концентрационного лагеря
в Березе Картузской*

дется держать ответ. Воевода сдержал слово и покинул Брестчину. Или взять письмо одного из организаторов борьбы белорусов с польскими оккупантами на Гродненщине к Пилсудскому с требованием прекращения жестоких репрессий в отношении белорусов, недопущения закрытия православных храмов и ареста священников, освобождения из тюрем политических заключенных и прекращения вырубки лесов и вывозе белорусского национального достояния. Это письмо, копия которого была послана председателю Лиги Наций, всколыхнуло всю Европу. Европейское общественное мнение узнало, какие чудовищные преступления творили польские шовинисты в Западной Беларуси.

Не случайно из рядов Коммунистической партии Западной Беларуси вышли видные белорусские государственные деятели, писатели, журналисты и ученые. Они были действительно народными заступниками и совестью белорусского народа. Это Кирилл Орловский, Василий Корж, Сергей Притыцкий, Максим Танк, Пилип Пестрак, Николай Орехво, Василий Ласкович и многие другие известные люди.

Воссоединение Западной Беларуси с БССР (17 сентября — 14 ноября 1939 г.)

Национально-освободительный поход Красной Армии 17 сентября 1939 года поставил точку в безумной политике правящих классов Польши в Западной Беларуси, которые, как совершенно справедливо заметил Василий Ласкович, продолжали маяться дурью о «величии Польши и ее исторической роли на Востоке». Вся эта глупейшая претенциозность закончилась тем, что Польша стала очередной жертвой немецкого фашизма.

Население Западной Беларуси активно включилось в процесс объединения белорусских земель. По инициативе Временного управления Белостока было создано Народное собрание пред-

ставителей трудящихся Западной Беларуси, которое единодушно выразив желание установить Советскую власть, обратилось к Советскому Союзу с ходатайством о воссоединении в единую семью советских народов. 2 ноября 1939 года внеочередная 5 сессия Верховного Совета СССР первого созыва удовлетворила просьбу Народного собрания и приняла Западную Беларусь в состав СССР, а 12 ноября 1939 года внеочередная 3 сессия Верховного Совета БССР постановила: «Принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики и воссоединить тем самым белорусский народ в едином Белорусском государстве» [16, с. 169].

Воссоединение Западной Беларуси с БССР – это величайшее историческое событие в жизни белорусского народа. Скажите, что может быть более значимого в истории народа, чем его воссоединение в рамках единого белорусского государства?! Но посмотрите, как к этому событию относятся так называемые «либералы» и «белорусизаторы». Сколько проливали и проливают они «слез» о разделе Речи Посполитой, о восстании Тадеуша Костюшко, о пакте «Молотова – Риббентропа», но о терроре и фактическом геноциде польских националистов в Западной Белоруссии и о великом событии в жизни нашего народа – Дне воссоединения – молчат. Разве это не характерный пример исторического беспамятства или еще хуже – откровенного политического камердинерства перед польской шляхтой и русофобами на Западе. Вот вам и цена разговоров этих якобы «национально-сознательных» политиков, историков и журналистов о независимой и суверенной Беларуси, о белорусском государстве. А на самом деле они преследуют цель превращения Беларуси в восточную колонию Польши, что полностью отвечает интересам нынешней политике польского правительства, которое, создавая музей восточных кресов, то есть восточных колоний, даже не скрывает своих безумных колонизаторских вождедений.

Мы всегда будем помнить и хранить в памяти великий национально-освободительный поход Красной Армии во имя свободы и независимости нашей страны и нашего народа. И не пора ли восстановить историческую справедливость в полном объеме – сделать день 17 сентября (день воссоединения белорусского народа в рамках единого белорусского государства) государственным праздником Республики Беларусь?

Источники

1. *Зависляк, Анджей*. Выписки из истории вероломства и наивности в политике. – Анджей Зависляк. – М., 1997.
2. Интервью с польским политзаключенным Матеушем Пискорским // <https://teleskop-by.org/2019/07/24> (дата доступа: 25.07.2019).
3. *Длугош, Ян*. Грюнвальдская битва. – Ян Длугош. – М.–Л., 1962.
4. *Куняев, Станислав*. Русский полонез. – Станислав Куняев. – М.: Алгоритм, 2006.
5. Крестовый поход Запада против России // <http://www.km.ru> (дата доступа: 20.07.2015).
6. *Шиптенко, С. А.* Воссоединение белорусского народа и «панский синдром» / С. А. Шиптенко. – «Новая экономика». – 2009. – № 7–8.
7. Черчилль сравнил Польшу с жадной гиеной // <http://www.segodnia.ru/content/17650> (дата доступа: 20.07.2015).
8. *Суровов, В.* Ледокол 2. – В. Суровов. – Минск, 2003.
9. Курс отечественной истории IX–XX веков. Основные этапы и особенности развития российского общества в мировом историческом процессе / Под ред. Л. И. Ольштынского – М.: ИТРК, 2002.
10. *Дмитриева, Ольга*. Но лорд Галифакс не приехал в Москву / «Российская газета». – 21 августа 2009 г.
11. *Демурин, Михаил*. 23 августа 1939-го: не пакт, а умнейший политический ход руководства СССР / <https://regnum.ru/news/polit/2689997.html> (дата доступа: 14.08.2019).
12. Единство Беларуси, освященное историей и устремленное в будущее. Выступление Президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на торжественном собрании, посвященном 60-летию воссоединения Западной Беларуси с БССР 18 сентября 1999 г. Документы. – Минск: «Беларуская Энцыклапедыя», 1999.
13. *Залесский, А. И., Кобринец, П. Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки. – А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. – Гродно, 1992.
14. Польша – Беларусь (1921–1953): сб. документов и материалов / сост.: А. Н. Вабищевич [и др.]. – Минск: Беларус. навука, 2012.
15. *Ласкович, В. П., Ласкович, В. В.* Подвиг Коммунистической партии Западной Белоруссии (КПЗБ) 1919–1939 гг. – В. П. Ласкович, В. В. Ласкович. – Брест, 2002.
16. Внеочередная сессия Верховного Совета БССР 12–14 ноября 1939 года. Стенографический отчет. – Минск, 1940.

АНТИНАРОДНЫЙ И КРОВАВЫЙ ПУТЬ БНР

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Необходимо заметить, что история вообще не ограничивается только правильным и правдоподобным, то есть такими определениями, правильность которых непосредственно ясна для сознания, оперирующего представлениями или так называемым плюралистическим подходом. История строится на доказанных определениях, то есть таких, содержание которых не воспринимается как внешнее препарирование фактами, а представляет собой результат самого внутреннего исторического развития. Вот почему истинное историческое познание не означает удовлетворение прихотей отдельного человека, чтобы он создавал из них все, что ему захочется.

В истории важно не то, что можно мыслить, а то, что действительно мыслят, и подлинное историческое познание следует искать не в произвольно приводимых примерах, вырванных из контекста исторического процесса событий, а только в самой истории. Таким образом, мы делаем очень важный шаг вперед, когда в области исторического познания перестаем говорить, что возможно еще и нечто другое. Подходя к истории с точки зрения так называемого плюрализма, занимаются случайным, казусным, истинное же историческое познание есть познание о необходимом, закономерном. Это, разумеется, относится и к истории белорусского народа.

Исторический путь развития Беларуси проходил в русле национального, культурного, цивилизационного единства с Россией. Для белорусского и русского народов характерны языковое родство, единство образа жизни и территории, одна и та же соци-

альная система ценностей, одни и те же мировоззренческие и политические убеждения, общность исторической судьбы.

Объективно белорусская государственность сформировалась в условиях общерусского цивилизационного пространства, союза с русским народом. Такова специфика исторического формирования белорусской государственности.

Эта специфика образования белорусского государства рельефно проявляется на примере попытки создания Белорусской Народной Республики (БНР) во время немецкой оккупации Беларуси в 1918 году. Историки, анализирующие процесс возникновения БНР, делают большой упор на различные частные моменты и сообразно казусной логике исторического мышления подразделяются на две группы: одни считают, что БНР не была государством, а представляла собой только идею белорусской государственности, поскольку у нее не было реальной власти и реальных признаков государственности (армии, полиции, конституции, судебных органов, финансовой системы и т. п.). Другие же доказывают, что

До Императорской Величества Немецкому Кайзеру.

Рада Беларускай Народнай Рэспублікі, як арган прадстаўства Б. Н. Кар. Рэспублікі зварочывае да Вашай Імператарскай Вялікасці са славой глыбакай надзеі за асабовенныя ад Беларусі Немецкімі войскамі з цяжкага цуіска чужога на-каваўшага іздаску і апараті.

Рада Б. Н. Кар. Рэспублікі рэкардавала незалежнасць узліма і незалежнасць Беларусі і протэсту Вашую Імператарскую Вялікасць аб абороте ч. н. караваннага дзела улада-ваўшыя адрэтанай незалежнасці і незалежнасці краі ч. н. і свабоді з Германскай Імперыяй.

Пісьмі над абранай Германскай Імперыяй Баўдэс Край сваю добрую годна ч. н. аформіне.

прэзідэнт Рады: Янн Середар.
прэзідэнт Ваен. саветаў: Янн Вагонь.
а. н. Рады: Ганна фон Сірмунг.
Анж. Віславіч.
Таймун Вілксон.
Кірыя Крэчэскі.
Іван Ліск.

15 сак. 1918.

Обращение Рады БНР к кайзеру Германии

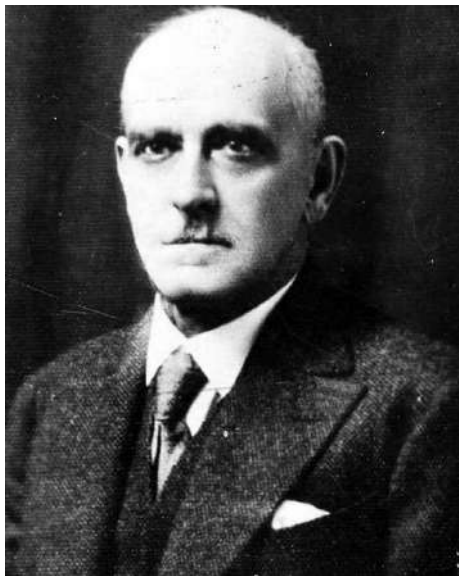
БНР все-таки была белорусским государством, поскольку имела флаг, герб, «государственную печать». Несмотря на свои расхождения, обе группы исследователей тем не менее считают, что БНР следует рассматривать как явление, которое все-таки способствовало формированию национального самосознания белорусского народа, развитию его языка и культуры, осуществлению государственной самостоятельности и независимости.

Некорректность такого вывода заключается в том, что он основывается на хронологических и формально-абстрактных признаках. Для постижения феномена БНР важна не формально-абстрактная, а философско-историческая точка зрения. А философско-историческую подкладку БНР как раз и составлял комплекс антисоветских, антирусских, антисоюзных идей, которые шли вразрез с белорусской ментальностью и белорусской историей.

Идеологи БНР всячески стремились отрицать историческое значение Октябрьской революции в жизни белорусского народа, противопоставить белорусов и русских, развести Беларусь и Россию по разные стороны исторического и цивилизационного развития. И такая идеология была не только антисоветской и антироссийской, но и антибелорусской, поскольку она была чужда белорусскому национальному характеру, в ложном свете рисовала взаимоотношения между белорусами и русскими, а поэтому абсолютно не воспринималась нашим народом. Совсем не случайно, что сама БНР была провозглашена в период немецкой оккупации Белоруссии 25 марта 1918 года, так как она не имела поддержки среди белорусского народа, а лишь рассчитывала на «хаўрус с Германской імперыяй», т. е. с оккупантами. Поэтому не случайно так называемые «руководители» БНР 25 апреля 1918 года послали германскому кайзеру Вильгельму верноподданническую телеграмму, в которой благодарили за освобождение Беларуси «от тяжелого гнета, господства чужого издевательства и анархии» [1, с. 64]. Кайзеровские марионетки заявляли, что независимость и неделимость края может быть обеспечена только в союзе с Германской империей, только под ее защитой. Находящиеся под защитой кайзеровских штыков бэнээровцы в июле 1918 года поставили во главе «правительства» БНР циничного и жадного польского помещика-латифундиста, векового угнетателя белорусских крестьян Романа фон Скимунта. Больше дискредитации бэнээровской политики, как политики антинародной и антинацио-

нальной, придумать было нельзя.

Убедившись, что это компрометирует бэнээровцев в глазах белорусского народа, в октябре 1918 года они вынудили Романа фон Скимунта уйти в отставку и «правительство» БНР возглавил старый «социалист» и антисоветчик Антон Луцкевич, который, видя приближающийся крах Германской империи, стал открыто ориентироваться на панско-шляхетскую Польшу, «обещая подчинить пилсудчикам Беларусь в виде протектората со статусом автономии» [1, с. 65]. Поскольку

Роман Скимунт

все это смахивало на превращение Беларуси в восточные крессы Польши, то «белорусизаторы» на сессии своей Рады отстранили с так называемого поста премьер-министра и Антона Луцкевича и с 12 декабря 1919 года во главе «правительства» БНР стал член партии белорусских эсеров Вацлав Ластовский, такой же активный антисоветчик и русофоб, как и все его предшественники.

Начался поиск новых «кайзеров» и новых пилсудчиков. 15 сентября 1920 года «правительство» БНР обратилось с письмом к Мирной конференции в Париже с просьбой «внять мольбам» белорусского народа помочь ему «в борьбе с большевистской оккупацией» [1, с. 66]. Но это был глас вопиющего в пустыне.

27 апреля 1922 года Вацлав Ластовский и Александр Цвигевич (министр иностранных дел БНР) прибыли на Генуэзскую конференцию. Они письменно обратились к конференции с просьбой пересмотреть вопрос о Рижском мире и признать БНР. Но вопрос о БНР даже не был вынесен на обсуждение конференции.

Вацлав Ластовский, исключенный из партии белорусских эсеров за тесные связи с Юзефом Пилсудским, в 1923 году вы-

нужден был подать в отставку и «премьер-министром» БНР стал Александр Цвикевич. Это происходило в условиях политической переориентации в эмигрантской среде «белорусизаторов». 12 октября 1925 года в Берлине на совещании Рады БНР они признали полное банкротство своей борьбы против Советской власти, объявили о самороспуске «правительства» БНР и признали Минск «единым центром национально-государственного возрождения Беларуси» [1, с. 66]. И вообще, в истории политики нельзя припомнить себе политического движения столь бедного смыслом, столь политически убогого, столь пустого и бессодержательно-го, как антисоветская и русофобская затея «белорусизаторов» по созданию БНР. Жалкие были политики эти невежественные бэнэ-роўцы, и жалка была их антисоветская затея.

В подтверждение этой бесспорной исторической истины сошлемся на результаты выборов во Всероссийское учредительное собрание в ноябре 1917 года по Беларуси. Нынешние «белорусизаторы» любят фарисействовать на тему, что Советскую власть в Беларуси установили, дескать, солдаты Западного фронта против воли белорусского народа, представителями которого были якобы национально-демократические силы, создавшие БНР. Но все дело в том, что подобные карикатурные утверждения нынешних адептов БНР ничего общего не имеют с политической действительностью того времени. Оказывается, во всех белорусских избирательных округах, а их было три, за кандидатов от большевиков (список № 9) проголосовало 63,3 % белорусских избирателей. А в сельской местности поддержка большевиков была еще выше. Например, в Хотенчицкой волости Минского уезда за большевиков проголосовало 93 % избирателей, в Пуковской волости Слуцкого уезда – 84,5 избирателей [2, с. 387]. Солдаты же Западного фронта составляли особый избирательный округ и по своему избирательному округу в подавляющем большинстве (67,7 % избирателей) проголосовали за большевиков. А как же обстояли дела в этом вопросе с так называемыми «белорусизаторами»? Они тоже выставили своих кандидатов в Учредительное собрание (список № 13) и получили ничтожное количество голосов. За их кандидатов проголосовало только 0,3 % избирателей [2, с. 387].

В свете вышесказанного совершенно ясно, что БНР никакого отношения к белорусскому национальному самосознанию и к белорусской государственности не имеет.

Но дело с БНР на этом не окончилось. Уже в Советской Белоруссии в 1920-е годы идеология БНР начала реанимироваться под видом политики «белорусизации», которая приобрела откровенно русофобский характер.

Политика белорусизации. В результате Октябрьской революции 1917 года возникла реальная возможность национального возрождения белорусского народа. Характер и сущность национальной политики в послереволюционной Беларуси во многом предопределялись значительными переменами, происходившими по стране в целом в этой

Александр Червяков

сфере общественных отношений. 2-я сессия ЦИК БССР 15 июля 1924 года приняла постановление «О практических мерах по проведению национальной политики», положившее начало крупномасштабной белорусизации как официальной государственной политике. Ее активными проводниками были председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, председатели СНК Я. А. Адамович и Н. М. Голодед, руководитель Института белорусской культуры В. М. Игнатовский. Вокруг них группировались представители национальной интеллигенции. Белорусизация в ее здоровом понимании представляла собой всестороннюю деятельность партийных, государственных и общественных организаций по национально-государственному и национально-культурному возрождению белорусского народа. В 1920-е годы в партийных документах, постановлениях государственных органов, выступлениях известных политических деятелей, ученых, деятелей образования, культуры звучала мысль о том, что белорусизация является самой значительной частью национальной политики КП(б)Б и ее

предназначение – государственное, экономическое и культурное возрождение страны. В документах, определявших пути и методы осуществления белорусизации, акцент делался на необходимости ответственного отношения к национальной интеллигенции, которая играет большую роль в национально-культурном строительстве, и исключительной важности овладения белорусским языком всей партией. Политика была направлена на проведение в жизнь идеи выдвижения и все большего втягивания в руководящую работу в экономике и культуре работников местных национальностей (белорусов, русских, поляков, евреев) при условии выдвижения белорусских работников в первую очередь. В работе по формированию руководящих кадров предлагалось брать за основу партийную выдержанность, деловые качества, знание белорусского языка и условий развития БССР. Уже к началу 1928 года на белорусский язык преподавания перешли до 80 % общеобразовательных школ. Тысячи учителей окончили краткосрочные курсы по подготовке и переподготовке по белорусскому языку. Белорусский язык стал основным языком обучения в сельскохозяйственных, педагогических техникумах, части профессиональных школ, рабфаков, вечерних школ для взрослых, в школах рабочей и крестьянской молодежи. Последовательно проводился перевод на белорусский язык лекционных курсов и семинаров в вузах. Он являлся основным языком преподавания в коммунистическом университете, советско-партийных школах, системе партийно-политического образования.

В 1928 году, по официальным данным, в центральных партийных, государственных, профсоюзных органах, общественных организациях белорусским языком владели 80 % служащих, на областном и районном уровне – 70 %. В начале 1929 года в административных органах доля белорусов достигла 51,3 %, хозяйственных – 30,8 %. С целью подготовки командиров для красноармейских частей Западного (с 1926 года Белорусского) военного округа в 1924 году в Минске начала действовать Объединенная белорусская военная школа с белорусским языком обучения по большинству предметов. Из 11 центральных газет, выходивших в республике в 1927 году, 3 издавались на белорусском языке, 4 – на русском, по 2 – на еврейском (идиш) и польском языках. В окружных газетах часть материала печаталась на русском, часть – на белорусском языках.

Но в процессе развития нормальную советскую белорусизацию оседлали бывшие деятели БНР, скрытые антисоветчики, которые под видом национального возрождения белорусского народа, разрыва с царским прошлым и социалистического строительства в Беларуси начали пропагандировать откровенную русофобию. **Белорусизация в ее бэнээровском варианте стала представлять собой политику и идеологию антисоветизма и русофобии, направленную на фальсификацию белорусской истории, отрыв ее от общерусской истории, противопоставление братских народов – белорусов и русских и под прикрытием вывески о так называемом возрождении Беларуси стремление осуществить замену белорусской ментальности антисоветским и антирусским сознанием в интересах всевозможных западных «кайзеров», но, прежде всего, польско-шляхетского экспансионизма.**

Как это ни парадоксально, но начало такой «белорусизации» положило постановление Президиума ЦИК БССР от 11 июля 1923 года об амнистии противников Советской власти в связи с третьей годовщиной освобождения Беларуси от польских интервентов. Именно с этого времени все наиболее видные противники Советской власти, которые являлись наиболее рьяными «белорусизаторами», были амнистированы и начали играть главную скрипку в национально-культурной политике БССР в 1920-е годы.

В феврале 1922 года произошло торжественное открытие Института белорусской культуры (Инбелкульт) как комплексного, многоотраслевого научно-исследовательского учреждения в республике, будущей Академии наук БССР. Первым председателем президиума Инбелкульта был назначен «белорусизатор» С. М. Некрашевич. Этот тот самый С. М. Некрашевич, активный организатор борьбы с Советской властью, оказался главным руководителем всей науки в БССР [3, с. 65].

Действительным членом Инбелкульта стал также амнистированный Язэп (Иосиф Юрьевич) Лесик, который был одним из руководителей Рады Белорусской Народной Республики (БНР), составлял и подписывал благодарственную телеграмму германскому кайзеру, а потом стал подчинять Беларусь панской Польше [1, с. 75]. И этот лидер антисоветского движения на территории Беларуси стал главным светочем в области белорусского языкознания в БССР.

Действительным членом Инбелкульта был сподвижник Я. Лесика И. И. Красковский, сторонник подчинения Беларуси Юзефу Пилсудскому. В эту когорту «белорусизаторов» входил антисоветчик И. Ф. Сушинский, а также бывший подполковник царской армии, находившийся на службе у «правительства» БНР, Е. К. Успенский. Главным географом в Инбелкульте стал член первого «правительства» БНР А. А. Смолич. В действительные члены Инбелкульта попали два последних премьера «правительства» БНР В. Ю. Ластовский и А. И. Цвикевич, которые активно боролись против Советского государства не только в годы Гражданской войны, но и после ее окончания, находясь в эмиграции.

Один из виднейших деятелей БНР Вацлав Ластовский в своих работах доказывал, что «белорусы и русские две разные расы, а белорусское движение по существу является не просто сепаратным от России, а движением национально-расовым» [1, с. 79]. Находясь в Каунасе, Вацлав Ластовский с 1923 по 1927 годы издавал антисоветский и русофобский журнал «Кривич», где «обосновывал» принадлежность белорусов к особой «кривской расе».

Вернувшись из эмиграции в Минск в 1927 году и став руководителем исторической и этнографической науки в Советской Белоруссии, он продолжал проповедовать теорию волото-крив-

Минск. 1929 год

ского происхождения белорусов, согласно которой белорусы имеют расово-антропологическое превосходство над русскими. Им была создана так называемая антиисторическая концепция о «Кривии» – огромном белорусском государстве в прошлом, где доказывалось, что белорусский народ должен называться «кривичским», так как он принципиально отличается от русских, а название Беларусь должно быть заменено Кривией.

Другой деятель БНР Аркадий Смолич в учебнике для средних школ БССР «Кароткі курс геаграфіі Беларусі» пытался всячески обосновать антропологическое (физическое) отличие белоруса от русского. А Язэп Лесик – третий деятель БНР – принимал все меры к тому, чтобы противопоставить белорусский язык русскому, выступал в печати против употребления белорусскими писателями и учеными любого, даже извечно белорусского слова, если оно хотя бы по внешней форме совпадало с русским словом. В то же время Язэп Лесик охотно включал в белорусский литературный язык всевозможные полонизмы, а также навязывал нашему народу несвойственное для белорусского языка произношение, употреблявшееся только в среде ополяченной шляхты в Беларуси. Один из крупнейших лингвистов того времени И. В. Волк-Леонович писал, что усилиями Я. Лесика, В. Ластовского и их единомышленников народным массам преподносился такой «белорусский» литературный язык, который для них почти совсем непонятен [1, с. 84].

Разумеется, такая «белорусизация» на помогала, а мешала белорусскому народу получить образование на родном языке.

Направлял и расставлял кадры бэнэровских «белорусизаторов» в белорусской культуре и науке В. М. Игнатовский – народный комиссар просвещения БССР, член ЦК КПБ и в то же время сам активный «белорусизатор». В его работах, которые были изданы в 1920-е годы в Советской Белоруссии («Кароткі нарыс гісторыі Беларусі» (1925); «Гісторыя Беларусі у XIX пачатку – XX сталяцця» (1925); «Белоруссия. Территория, население, экономика, важнейшие моменты истории, экономический очерк Белоруссии и ее округов (1926); «1863 год на Беларусі» (1930), под прикрытием вульгаризированного понимания марксистской методологии изложены все основные химеры «белорусизаторов»: противопоставление белорусов и русских, отрицание единства древнерусской народности, пропаганда антирусской «Рогнедиа-

ны», признание Полоцкого княжества белорусским государством, антиисторические глупости о «Великой Белоруссии» от моря до моря, фальсификации о польско-шляхетском восстании в 1863 году, «белорусизаторские» рассуждения о БНР как национальном движении белорусов. Современные «белорусизаторы» ничего нового не сочинили, они лишь как попугаи повторяют «белорусизаторские» фальсификации 1920-х годов.

Характеризуя «белорусизаторскую» публику 1920-х годов, польский историк Леон Василевский в 1925 году в книге на польском языке «Литва и Белоруссия» писал: «На поле белорусской культуры работают деятели, по существу не имеющие ничего общего с официальным коммунизмом – социалисты-революционеры, сторонники «правительства Ластовского», прежней Верховной Рады и т. д. Овладевают они Институтом белорусской культуры и почти всем издательским делом на белорусском языке». Далее польский историк говорит о том, что эти «белорусизаторы» для маскировки вынуждены приспособляться «к официальной линии советской политики» [4, с. 217].

Некоторые недалекие историки могут сказать: раз при Советской власти началась такая «белорусизация», следовательно, виновата Советская власть. Это ошибочное заключение. Советская власть ставила задачу национально-культурного развития белорусского народа. Это была исторически справедливая задача. Ведь все белорусские этнографы дореволюционного периода (Евдоким Романов, Александр Сержпутовский, Николай Янчук, Иван Еремич, Адам Богданович, Николай Никифоровский, Юлиан Крачковский) криком кричат о забитости, о темноте, о культурной неразвитости белорусского крестьянина и рабочего. Вырвать белоруса из неграмотности, приобщить его к образованию и культуре – вот чем занималась Советская власть. Белорусизация в 1920-е годы основывалась на доверительном отношении Советской власти к интеллигенции, которая занималась культурной работой в республике. Среди этой интеллигенции была антисоветская часть (Ластовский, Смолич, Лесик, Цвикевич, Успенский, Некрашевич), которая использовала культурную работу как возможность разрушить общекультурное и государственное единство белорусов и русских. Другими словами, «белорусизация» в бэнээровском понимании внедрялась не Советской властью как таковой, а группой антисоветски и антирусски настроенных ин-

теллигентов, которые, злоупотребляя доверием Советской власти, всячески пробирались в органы управления культурой и наукой в Беларуси. Когда русофобские и антисоветские результаты приобрели значительный характер и стали угрожать самому государству, единству народов СССР с бэнарэвскай «белорусизацией» в 1920-е годы было покончено.

В третий раз идеология БНР была реанимирована в годы немецко-фашистской оккупации Беларуси. Повторилась опять бэнарэвская «белорусизация», которая свелась к уже известным постулатам: антисоветизму и русофобии. Приехавших в немецком обозе гитлеровских лакеев (Радослав Островский, Франтишек Кушель, Наталья Арсеньева, Иван Ермаченко, Владислав Козловский, Вацлав Ивановский, Язэп Найдюк, Станислав Станкевич, Лариса Гениюш и др.) немцы стали использовать для «белорусизации», т. е. для разжигания межнациональной ненависти и восхваления гитлеровской «Новой Европы». По данным известного советского белорусского историка В. Ф. Романовского, к 6 июля 1941 года немцы привезли около 50 таких гитлеровских наемников [5, с. 77]. Характерный пример: Антон Лесик, родной брат Язэпа Лесика, работавший в Советской Белоруссии тоже языковедом, после захвата гитлеровцами Минска стал ревностно служить фашистским оккупантам. Он издал книгу «Беларускі правапіс», в которой продолжал антирусскую линию своего брата по созданию белорусского языка.

И привозных, и местных своих марионеток фашисты использовали для проведения лживой антисоветской и русофобской пропаганды. Для этого стало издаваться несколько «белорусизаторских» газет и журналов. Главное место среди этих изданий занимала выходившая в Минске «Беларуская газета», редактором которой гитлеровцы назначили одного из создателей национал-социалистической партии в Западной Беларуси Владислава Козловского [1, с. 128]. Вот что проповедовали гитлеровские «белорусизаторы» в этой газете. «У Менску па-расейску размаўляюць толькі сакрытыя жыды і камуністы». Вот уж действительно – ничто не ново под луной.

Казалось бы, с войной и «белорусизацией» покончили мы счеты. Но не тут-то было. Бэнарэвская «белорусизация» выползла на божий свет в четвертый раз. Это произошло в результате разрушения СССР.

Издание пособников фашистов в Минске – «Белорусская газета»

К сожалению, в период 1991–1994 годов в большинстве случаев национальная политика в Беларуси, так же как и в большинстве стран СНГ, строилась по принципу разжигания национальной вражды к русскому народу и бэнээровской «белорусизации», поскольку идеологически этой частью государственной деятельности занимались псевдодемократы в лице «Белорусского народного фронта». В частности, в программной статье главаря «Белорусского народного фронта» (БНФ) Зенона Позняка «О русском империализме и его опасности» была сформулирована антироссийская и антисоветская направленность так называемого национального возрождения в Беларуси. В этой программной статье ненависть и клевета на русский народ и советскую действительность достигли стадии маниакальности. «Россия – это имперское общество с неограниченным сервильным сознанием». «Это лоскутный народ без очерченной национальной территории». «Беларусь выйдет из СНГ». «Наш путь – это путь балтийских стран, путь возвращения в европейскую цивилизацию». «Будут запрещены все коммунистические организации на Беларуси». «Наша нация глубоко и тяжело больна» [6]. Руководство БНФ стремилось втянуть

Зенон Позняк

белорусский народ в конфронтацию с братским русским народом, выдвигая дикие территориальные притязания на Смоленск, Брянск, Невель, Себеж, Новозыбков, Дорогобуж и другие русские земли вплоть до Вязьмы. Создавалось впечатление, что ирония истории выбросила на свою сцену призраков средневековой дикости, которые гордились своей умственной расслабленностью и психологической неуравновешенностью, восхищались своей злобой к русскому народу, ко всему советскому – короче всем тем, что у нормального человека вызывало чувство гадливости и презрения.

Такая, с позволения сказать, «белорусизация» не могла не привести к негативным последствиям во всех сферах жизнедеятельности белорусского общества, поскольку она шла вразрез с национальными интересами белорусского народа. Так, по разным социологическим опросам в 1992 году, только около 20 % населения считали, что белорусский язык должен быть единственным государственным языком. А 80 % наших граждан выступили за государственное двуязычие – белорусский и русский языки [7]. Вот почему бэнээфовская трактовка национальной политики воспринималась в сознании белорусов как политика не только

антироссийская, но и антибелорусская. Несмотря на все усилия, бэнээфовцы так и не смогли привиться на белорусской почве, подтвердив тем самым, что они не заключали в себе никаких признаков белорусской ментальности и представляли собой не живые, а мертвые силы истории. Как справедливо отмечал президент Александр Лукашенко, «наши доморощенные националисты пытаются поссорить Беларусь с Россией. Пугают постоянно угрозой утраты суверенитета, жупелом русификации и потери национальных качеств. Прямо скажу: национализм, межэтническая вражда в Беларуси не приживутся – народ не тот. Для этого нет ни исторических корней, ни соответствующих умонастроений у наших современников» [8, с. 31].

К сожалению, следует признать, что свою антинациональную деятельность «белорусизаторы» продолжают и поныне.

Зачем они этим занимаются? Затем, чтобы лишив наши братские народы своего исторического сознания, реализовать геополитические проекты Запада на постсоветском пространстве. То, что не удалось сделать западным правителям в битве при Чудском озере, в годы Смутного времени, во время Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941–1945 годов, они решили осуществить в результате «геополитической катастрофы XX века». Для реализации своих антирусских замыслов Запад на помощь призвал коллаборационистов-фальсификаторов, которые должны были подвести, так сказать, «историческую» основу под разрушение СССР. Дескать, поскольку наша общерусская, союзная история была неправильной, нашим народам следует отречься от своей истории и заменить ее историей правильной. Какой? Разумеется той, которая изложена в западной, прежде всего, в польско-шляхетской историографии. То есть историей, которая оправдывала агрессивную, колониальную политику Запада в отношении незападных народов, историей, которая оправдывала польско-шляхетское угнетение белорусского народа. То есть историей, которая оправдывает сегодняшнюю экспансионистскую политику западных правительств в отношении постсоветских республик в виде продвижения НАТО на Восток, навязывании западных ценностей в качестве универсальных ценностей человечества, противодействии интеграции между бывшими союзными республиками, устранении неугодных политических лидеров. Фальсификаторы нашей общерусской, союзной истории работа-

ют именно в направлении деисторизации и деинтеллектуализации общественного сознания наших стран, ликвидации исторической памяти наших народов, выполняя тем самым антиисторический заказ своих западных хозяев. **Ведь понятно, что народы, лишенные исторической памяти, утратившие свои ментальные характеристики, неспособны ни к какой исторической жизни, оказываются вне исторического времени и пространства, исчезают из истории как народы.**

Нужно ясно понимать, что это не некие абстрактные исторические дискуссии, не имеющие отношения к настоящему. Проталкивая идеологию БНР в белорусское самосознание, «белорусизаторы» делают это для того, чтобы подчеркнуть неправильность избранного белорусами пути развития, попытаться навязать чуждые нашему народу ценности, а значит, в корне пересмотреть политику государства. Именно этим объясняются протаскивание лозунгов об исключительно европейском характере Беларуси и игнорирование ее общерусских корней. Отказ от общерусских корней белорусского самосознания – это отказ от союза с братской Россией, а шире – от участия в каких-либо интеграционных процессах на постсоветском пространстве, отказ от исторического выбора белорусского народа, смена геополитической ориентации нашей республики. **Именно эту цель и преследуют «белорусизаторы» при восхвалении БНР.** И в этом нет ничего удивительного. Ведь для поклонников БНР обе части Руси (Белая Русь и Великая Русь) чужды; для белорусов же и Белая Русь, и Великая Русь одинаково дороги, и белорусы точно знают, что белорусская история и великорусская история представляют нашу единую общерусскую историю.

Отсюда вытекает важнейшая задача для деятельности всех структур белорусского общества и государства. Вернуть общерусскую историю, общерусское сознание во все сферы жизнедеятельности белорусского общества. Вернуть общерусскую историю в исторические учебники, вернуть общерусскую историю в литературу и искусство, в театр и кино, на радио и телевидение, в газеты и журналы, в систему воспитания и образования. Без выполнения этого условия все наши усилия по преодолению негативных последствий геополитической катастрофы XX века, все наши усилия по противодействию фальсификации белорусской истории будут напрасны.

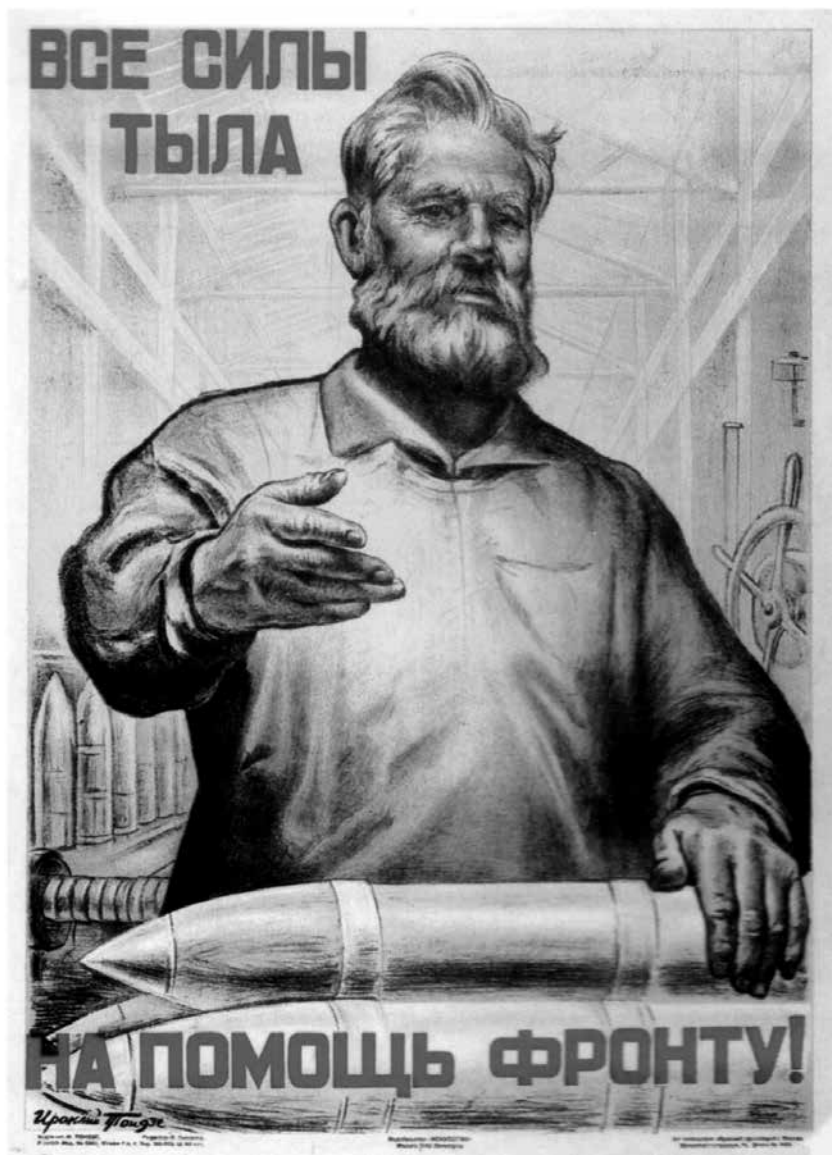
*Отказ от общерусских корней белорусского самосознания –
это отказ от союза с братской Россией*

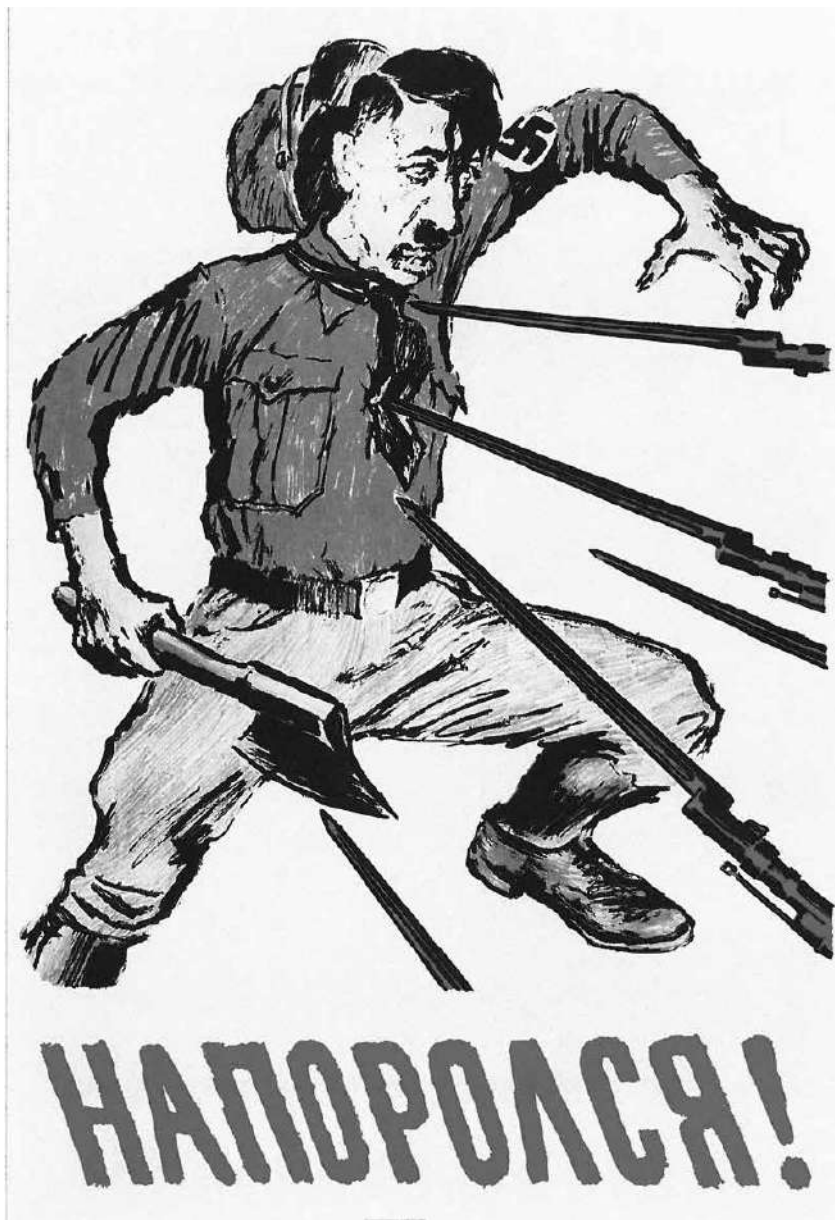
Источники

1. *Залесский, А. И., Кобринец, П. Н.* О национальных отношениях в Советской Белоруссии. Исторические очерки / А. И. Залесский, П. Н. Кобринец. – Гродно, 1992.
2. *Игнатенко, И. М.* Беднейшее крестьянство – союзник пролетариата в борьбе за победу Октябрьской революции в Белоруссии / И. М. Игнатенко. – Минск, 1962.
3. *Зюзькоў, А.* Крывавы шлях беларускай нацдэмакратыі / А. Зюзькоў. – Менск, 1931.
4. *Василевский, Леон.* Литва и Белоруссия / Леон Василевский. – Варшава, 1925.
5. *Раманоўскі, В.* Саўдзельнікі у злачынствах / В. Раманоўскі. – Минск, 1964.
6. «Народная газета». – 11 января 1994 г.
7. «Советская Белоруссия». – 9 апреля 1993 г.
8. *Лукашенко, А. Г.* Исторический выбор Беларуси: Лекция Президента Республики Беларусь в Белорусском государственном университете, Минск, 14 марта 2003 г. / А. Г. Лукашенко. – Минск: БГУ, 2003.

НЕ УНИЯ, А СОЮЗ

Белорусская государственность сформировалась в условиях общерусского цивилизационного времени и пространства, союза с русским народом, совместного строительства Союзного государства, то есть союзной, национальной модели развития в противоположность модели унионистской, антинациональной. Терминологически понятия «союз» и «уния» тождественны, но за этим формальным тождеством скрывается принципиально разное философско-историческое содержание. Уния Беларуси с Польшей всегда была реакционна, антинациональна, поскольку ставила своей целью денационализацию белорусского народа, то есть его ликвидацию. Союз Беларуси и России всегда был прогрессивен, национален, поскольку способствовал сохранению ментальных характеристик белорусского народа, сохранял условия для национального возрождения и государственного строительства. Вот почему всякие концепции «вхождения Беларуси в Европу», «Европейскую унию» будут вести к утрате государственной независимости Республики Беларусь, к денационализации белорусского народа, то есть к его исчезновению.

В геополитическом контексте противоположность между союзной парадигмой и унионистской моделью развития Беларуси выступает как противоположность между интеграцией и глобализацией. Формально интеграция и глобализация рассматриваются как тождественные процессы. Но фактически они означают принципиально противоположные варианты мирового развития. Глобализация является антиинтеграционной парадигмой, сущность которой сводится к бесплатному присвоению природных, трудовых, интеллектуальных ресурсов человечества в интересах

Сканируйте
считывателем
QR-кода

западных корпораций и потребителей. В известной степени это признавал лауреат Нобелевской премии по экономике за 2002 год Джозеф Стиглиц, который отмечал, что «существует большой массив фактических данных и аналитических построений, подтверждающих, что глобализация усиливает экономическую нестабильность, а экономическая нестабильность способствует ослаблению чувства защищенности и увеличению масштабов нищеты» [1, с. 80].

Объединение в рамках Европейской унии идет в русле глобализации, которая так или иначе ориентирована на закрепление привилегированного положения западных стран в системе международных отношений и создание однополюсного мира.

Строительство же Союзного государства Беларуси и России основывается не на стратегии однополюсного глобализма, а на стратегии многополюсной интеграции, сущность которой заключается в установлении справедливых взаимоотношений между всеми государствами мирового сообщества. Интеграционная парадигма Союзного государства основывается на справедливом доступе к экономическим и финансовым возможностям для всех стран, на их взаимном интересе, радикальной демократизации международных институтов на основе общепризнанного международного принципа «одна страна – один голос».

В этнокультурной сфере противоположность между союзным и унионистским принципами общественного и государственного развития Беларуси выступает как противоположность между национальной культурой и так называемой западной «цивилизованностью». Еще Лев Толстой метко отмечал различие между подлинной культурностью и мнимой цивилизованностью. «Все то благоденствие народов, которое представляется нам в управляемых насилем, так называемых благоустроенных государствах, ведь есть только видимость – фикция. Все, что может нарушить внешнее благообразие, – все голодные, больные, безобразно развращенные, все попрытаны по таким местам, где их нельзя видеть. Но то, что их не видно, не показывает того, что их нет. Напротив, их тем больше, чем больше они скрыты, и тем жесточе к ним те, которые их производят» [2, с. 508].

Подлинная культура базируется не на заимствованных принципах и институтах, а на национальной системе ценностей. Необходимо уважать национальные ценности и формировать чув-

ство самоуважения. Навязывание чуждых ценностей подрывает уверенность человека в своих силах. Союзный вектор развития Беларуси и России как раз и аккумулирует в себе национальную систему ценностей наших народов, их высокую духовность, культуру и человечность.

В сфере политики противоположность между Союзом и Унией проявляется как противоположность между народным пониманием демократии и западной трактовкой демократии, как противоположность между народовластием и олигархической формой правления.

Дело в том, что в конституционном праве США под демократией понимается «охрана прав меньшинства». В американских политических трактатах утверждается, если «большинство будет объединено общим интересом, права меньшинства окажутся под угрозой» [3, с. 392]. Очевидно, что такое понимание демократии никак нельзя назвать демократическим, поскольку изначально устанавливается, что интересы большинства должны законодательно подчиняться интересам меньшинства, то есть большинство граждан должно руководствоваться не своим общим интересом, а частным интересом, интересам меньшинства. Но ведь такое государство будет уже являться государством меньшинства, а не большинства, то есть государством не демократическим, а олигархическим. При такой трактовке демократии повисает в воздухе сама идея социального государства, ибо такое государство не включает в свою обязанность охранять права большинства, защищать не только частные, но и общие интересы.

Западная политическая система по своей природе является не демократической, а олигархической. Таким образом, унионистский сценарий политического развития постсоветского пространства объективно ведет к установлению не демократии, а режима олигархии в постсоветских республиках.

Союзная модель развития, основывающаяся на исторических традициях наших братских народов, как раз и представляет собой демократическую модель обустройства постсоветского пространства.

Сегодня ведется много разговоров о модернизации сознания белорусов и русских. Считается, что наши народы должны осуществить модернизацию сознания, чтобы приобщиться к европейским ценностям. Аргументируют так: дескать, наши народы

*Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства
России и Беларуси*

Здание Европарламента в Страсбурге

не инициативны, не предприимчивы, привержены патерналистской психологии, а поэтому, чтобы выйти на дорогу демократии и прогресса, надо сменить ментальные характеристики населения, сделать его по-настоящему европейским. И мы вроде бы соглашаемся с такой аргументацией. Но в том-то вся и проблема, что это абсолютно ложный подход. Ибо в основе прогресса и расширения возможностей человека, в том числе и его инициативы, предприимчивости, должно лежать чувство собственного достоинства. Человек, которому постоянно внушают, что он ленился, что у него психология иждивенца, что ему надо поменять свою ментальность, будет всегда чувствовать свою социальную и нравственную ущербность, приниженность. Думать, что такой человек будет способен к некоему инновационному, европейскому мышлению, – глубочайшее заблуждение. Поклоняться чужим пенам – это верх пресмыкательства. В то же время сознавать долг и не исполнять его – это трусость. Отказываться от своей ментальности – значит, отказываться от самого себя, от своей идентичности. Тем более, что коронавирус показал, что нет никаких европейских ценностей и европейской демократии, а есть олигархия, которая, прикрываясь европейскостью, преследует свои сугубо корыстные цели.

Могут возразить, а как же быть с западными технологиями, которые мы хотим приобретать, чтобы модернизировать экономику? Здесь важно понимать, что западные технологии – это результат научно-технического развития всей современной цивилизации, а не только западного сообщества. Например, знаменитая Силиконовая долина в США. Ведь это скорее не Запад, а Восток, поскольку без индийских специалистов не было бы никакой Силиконовой долины. Аналогично обстоит дело и с другими наукоемкими технологиями. И самое главное. Как раз эти технологии Запад и не хочет предоставлять незападным странам, выдвигая на пути трансферта этих технологий всевозможные ограничения и преграды. А вот свой политический мусор (фарисейская демократия, олигархическое гражданское общество, однополые браки, гей-парады) западные правительства всеми способами, даже военной силой, стремятся навязать другим странам и народам. Очевидно, что подобные идеи и технологии ничего общего не имеют с социально-политическим прогрессом современного мира.

Необходимо понять, что только уважение к своим национальным ценностям и традициям, только чувство своего национального достоинства являются основой процветания страны. И работать на это процветание надо у себя дома, не заглядываясь на витрины супермаркетов в западных странах. И тогда сами собой отпадут фальшивые рассуждения о смене модернизации сознания, о «европеизации» наших народов как якобы необходимым условием прогресса наших стран.

Важно понимать, что проблему модернизации экономики нельзя экстраполировать на сферу нравственности. Можно говорить о модернизации экономики, но нельзя вести речь о модернизации нравственности. Почему? Потому что у нравственности нет прогресса. Нравственные ценности абсолютны. Нравственность имеет дело не с сиюминутным, а с вечным. Пытаясь сменить ментальность, то есть модернизировать систему ценностей белорусов и русских, тем самым осуществляют денационализацию наших народов, лишают их устойчивости, смысла жизни, превращают их деятельность в дурную бесконечность, никогда не достигающую своей человечности, смысловой определенности.

Несостоятельность такой модернизации подтверждается социологическими исследованиями. Так русский народ, по данным исследования, проведенного социологами «Левада-центра», считает советскую эпоху, советское время лучшим в истории страны. В исследовании отмечается, что «советское время получило 76 % положительных оценок и 38 % нейтральных. Отрицательных характеристик всего лишь 7 %» [4]. «О пресловутом «железном занавесе» и репрессиях заявило только ничтожно малое количество респондентов – 1 %» [4]. Самое показательное, что «большинство опрошенных россиян заявили, что устали от самой капиталистической системы, которую в начале 1990-х годов считали спасительной» [4]. Дело в том, что «сегодня терпит крах сам капитализм во всех его модификациях, сама рыночная экономика во всех ее проявлениях. Они исключают любую возможность получения высококачественных медицинских услуг трудовым народом в соответствии с развитием науки и техники именно потому, что основным критерием общества всевластия частной собственности является капиталистическая прибыль» [5].

Отсюда вывод: коронавирус открыл народам глаза на суровую правду: капитализм и Европейская уния препятствуют движению

наших братских народов к Союзному государству и восстановлению достойного современного человека социалистического общества.

Источники

1. Доклад о развитии человека за 2003 год. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия: межгосударственная договоренность об избавлении человечества от нищеты. – Минск: Юнипак, 2003.
2. Толстой, Л. Н. Рабство нашего времени / Л. Н. Толстой. – Собр. соч. – М.: Художественная литература, 1964. – Т. 16.
3. Новак, Майкл. Дух демократического капитализма. – Минск: Лучи Софии, 1997.
4. Публицист Валентин Симонин: Капитализм пора отправить на свалку истории // kprf.ru/party-live/opinion/192750.html (дата доступа: 25.03.2020).
5. Лидер коммунистов Греции Димитрис Куцумбас: «Конец мифам и иллюзиям» // kprf.ru/international/capitalist/192987.html (дата доступа: 6.04.2020).

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВОЗВРАЩЕНИЕ В СВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Почему вокруг Союзного государства Беларуси и России, единства наших братских народов разворачивается не только много дискуссий, высказывается не только много различных, зачастую прямо противоположных, мнений, но и ведется масштабная информационная война? Потому что противники Союзного государства прекрасно понимают, что народы, лишенные исторической памяти, утратившие свои цивилизационные характеристики, неспособны ни к какой исторической жизни, оказываются вне исторического времени и пространства, исчезают из истории как народы.

Необходимо уяснить, что без России, без русского народа Беларусь и белорусы давно уже исчезли бы, и вместо Беларуси были бы польские кресы, а вместо белорусов аморфный этнографический материал и польские осадники.

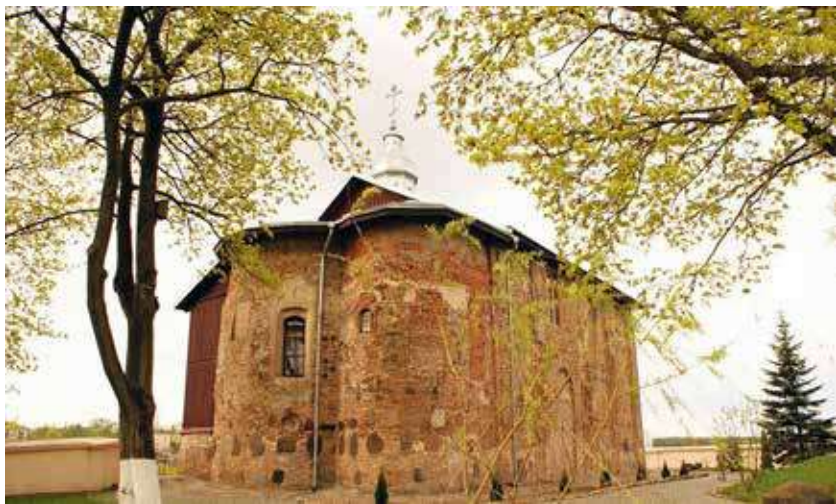
Таким образом, Союзное государство объективно является ключевым вопросом постсоветской действительности для понимания дальнейших перспектив развития наших стран, поскольку выход наших народов на союзную траекторию движения означает их возвращение в свою общерусскую цивилизацию, в свою общерусскую историю. Но возвращение в свою цивилизацию в то же время является возвращением в свою государственность, а следовательно, восстановлением своей независимости и своего суверенитета. В самом деле, если наши народы окончательно возвратятся в свою общерусскую цивилизацию, то тогда все попытки против-

ников Союзного государства навязать Беларуси и России политику продолжения геополитической катастрофы потерпят крах.

Чтобы дезориентировать и деисторизировать сознание наших граждан и тем самым максимально затруднить, а то и вовсе остановить движение наших стран по пути союзного строительства, противники Союзного государства осуществляют подмену цивилизации географией, национально-культурных ценностей наших народов так называемыми европейскими ценностями. Применительно к Беларуси это выражается в навязывании нашему народу ценностей Великого княжества Литовского и Речи Посполитой как ценностей европейских.

Логика их такова: раз Беларусь в географическом отношении является европейской страной, то, следовательно, она принадлежит к европейской цивилизации и европейской государственности. Отсюда их наивное желание сделать из Беларуси восточнославянскую Швейцарию. Но такая логика абсолютно ошибочна, поскольку никакими европейцами белорусы не станут. В действительности, утратив свою идентичность, они выпадут из Истории как таковой.

От того, что Беларусь в географическом плане относится к европейской территории еще несколько не вытекает ее принадлежность к европейской цивилизации. Хотя географически Беларусь является европейской страной и, можно сказать, находится в центре

Свято-Борисо-Глебская Коложская церковь в Гродно

Европы, но по своей цивилизационной природе Беларусь представляет собой западный предел общерусской цивилизации. Цивилизационная природа Беларуси – общерусская. Это бесспорный философско-исторический факт, что и зафиксировано в самом этнониме (белорус) нашего народа. Кстати, первые святые православной церкви, заступники Русской земли и покровители русской государственности, сыновья великого князя Киевской Руси Владимира Красное Солнышко Борис и Глеб были наиболее почитаемы в Западной Руси, то есть на территории современной Беларуси. Именно в Гродно, на высоком берегу Немана в середине XII века была сооружена церковь в честь Бориса и Глеба, прозванная впоследствии Коложской, как духовного форпоста общерусской цивилизации на ее западной границе. Вот почему недопустимо смешивать географию с цивилизацией как при изучении истории и государственности, так и при разработке стратегии развития Беларуси, что постоянно делают белорусские политики, историки и культурологи, не понимающие принципиальной разницы между географическими признаками страны и национально-культурными ценностями народа.

Только признание общерусской цивилизационной природы Беларуси избавит нашу республику от геополитических шараханий и обеспечит самостоятельность белорусского внешнеполитического курса, ибо тогда для западных дипломатов станет ясно, что их попытки навязать Беларуси любые антироссийские, антисоюзные формы партнерства, игнорируя ее общерусскую цивилизационную идентичность, обречены на провал.

Поэтому совершенно неправильно изображать нашу республику как нечто промежуточное между Востоком и Западом, как некий мост между Россией и Европейским союзом. Никто не спорит, что Беларусь должна эффективно использовать свое географическое положение в плане укрепления сотрудничества и безопасности с Евросоюзом, не забывая при этом о своей общерусской цивилизационной природе и вытекающей из этой природы обязанности активно участвовать в междивизиционном, межкультурном диалоге между Русской цивилизацией и Европейской цивилизацией, между Русским миром и Западным миром. А это можно эффективно осуществлять лишь при условии создания Союзного государства как одного из цивилизационных центров современного мира.

Здесь важно понять, что общерусская цивилизационная суровенность Беларуси является фундаментом политической су-

веренности. Не обладая общерусской цивилизационной суверенностью, нельзя обладать и государственным суверенитетом. Геополитическая катастрофа (разрушение СССР) как раз нанесла сильнейший удар по общерусской цивилизационной суверенности наших народов, а тем самым и по государственному суверенитету постсоветских образований.

Возьмем, к примеру, Украину. Разрушив СССР и отказавшись от признания Украины составной частью общерусской цивилизации (напомним книгу бывшего президента Украины Леонида Кучмы «Украина – не Россия»), украинская элита тем самым отказалась от цивилизационной суверенности украинского народа, а следовательно, потеряла и государственный суверенитет. Отсюда так называемая «евроинтеграция» Украины, которую исповедуют «украинизаторы». Ядро их состоит из мелких торговцев, чиновников, литераторов, певцов и певичек, представителей многочисленных экспертных сообществ, для которых перспективы такой квазиевроинтеграции сопряжены с выгодами власти и больших денег, даже если все это основано на махровом бандеровском фашизме и повальном разорении народа. Очевидно, что украинской «евроинтеграции» как некоего народного движения не существует, есть только работа преимущественно полуинтеллигенции (от одного берега отплыли, а к другому не приплыли), деятельность эта своякорыстная, эгоистическая, поддерживаемая идеологически, дипломатически, политически, финансово США и Евросоюзом.

Общерусская цивилизационная суверенность Беларуси – это и есть основа Союзного государства, благодаря которому только и возможно сохранение белорусской нации и белорусского государства, а следовательно, восстановление, обретение реальной независимости и суверенитета Беларуси.

Союзное государство Беларуси и России положило начало интеграции на постсоветском пространстве, возвращения наших братских народов в свою общерусскую цивилизацию. В этом и заключается сущность белорусского пути, белорусской модели развития. Белорусский путь – это путь отказа от удельного интереса, от навязываемого «европеизма», путь на интеграцию, на союзный интерес, справедливость, дружбу народов, то есть всего того, что было характерно до геополитической катастрофы.

Надо уметь видеть принципиальное различие между белорусским самосознанием и «белорусизаторской» идеологией, которая

без всяких на то оснований выдается за белорусскость.

Белорусское самосознание неотделимо от общерусской ментальности, общерусской цивилизационной суверенности.

«Белорусизаторская» же идеология, напротив, противопоставляет себя общерусскости, разводит белорусов и русских по разные стороны цивилизационного развития, что абсолютно не соответствует природе белорусского самосознания.

Именно это различие позволяет понять разницу между белорусами и «белорусизаторами» в отношении

возникающих дискуссий вокруг вопроса углубления интеграции между Беларусью и Россией. Белорусы подходят к этим спорам примерно так же, как к спорам между родственниками в одной семье. Ведь даже в дружной семье возможны споры, конфликты на меркантильной основе. Но этот меркантилизм не разрушает семьи, пока сохраняется семейная суверенность, то есть признание и сохранение семейного родства, семейной общности, семейного очага. Аналогично и в ситуации с углублением интеграции Беларуси и России. Меркантильные вопросы, возникающие вокруг союзного строительства, не разрушают Союзного государства, поскольку сохраняется признание нашей цивилизационной общности, нашей цивилизационной суверенности. Эти споры, так сказать, в рамках своей цивилизационной семьи.

«Белорусизаторы» же используют эти меркантильные споры вокруг белорусско-русской интеграции не для решения возникающих проблем, а для торпедирования Союзного государства, для разрыва нашего цивилизационного единства, нашей цивилизационной суверенности. Отсюда и их альянс с западными русофобами. Поэтому, говоря о союзном строительстве, надо

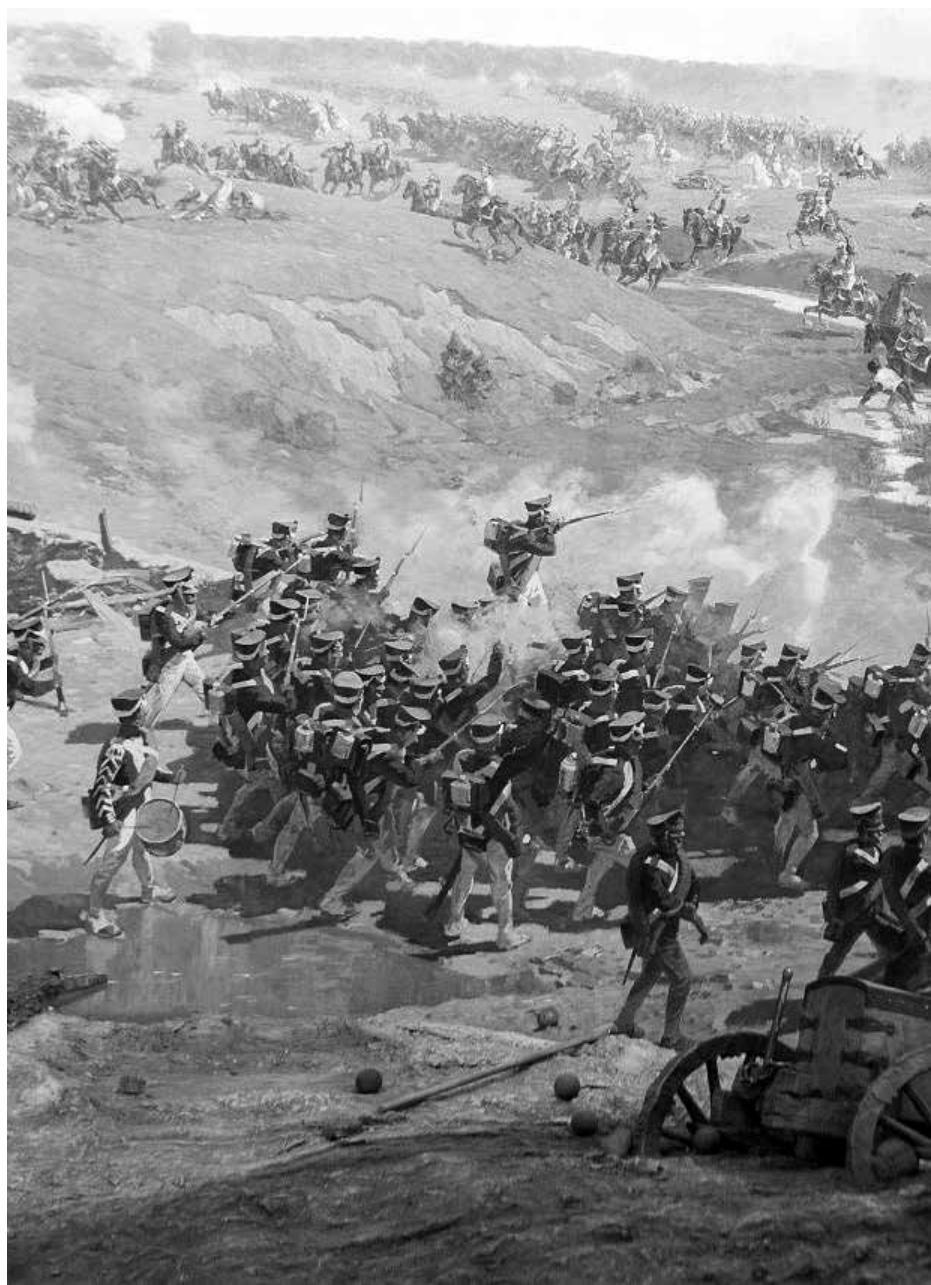
видеть разницу по этому вопросу между белорусами и «белорусизаторами».

Белорусы – сторонники сохранения цивилизационного единства Беларуси и России, признания русского языка не только государственным, но и родным языком, строительства Союзного государства на основе общерусской цивилизационной суверенности.

«Белорусизаторы» – разрушители цивилизационного единства белорусов и русских, оголтелые языковые русофобы и ярые противники Союзного государства, а следовательно, разрушители и белорусской идентичности, и белорусской государственности. Их можно назвать «белорусизаторскими» бандеровцами. Само собой разумеется, что никакого отношения к белорусскому самосознанию они не имеют и по отношению к белорусам образуют мизерную часть в белорусском обществе. Собственно говоря, это часть чиновничества и идеологических коллаборационистов, для которых «белорусизация» лишь ширма для приобретения «карты поляка» – этой своеобразной индульгенции для этой публики со стороны современных западных инквизиторов.

Отсюда должна быть понятна неприемлемость так называемой «евроинтеграции», «Восточного партнерства», «партнерства» с НАТО и всех других программ евроатлантического сотрудничества, которые навязываются Западом Беларуси. Ибо эта квазиинтеграция основывается на геополитической катастрофе, исходит из политики консервации внешнего управления на наших землях путем закрепления постсоветского пространства в дезинтеграционном состоянии. Другими словами, евроинтеграция осуществляется на основе принципа глобализма (империализма), то есть однополярного мироустройства, а Союзное государство на основе принципа диалога цивилизаций, то есть многополярного миропорядка. Как нельзя соединить однополярное мироустройство с многополярным, так невозможно сопрягать Союзное государство с евроинтеграцией.

ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Актуальность этого исторического события обусловлена тем, что современные «белорусизаторы» стремятся фальсифицировать не только конкретные события Отечественной войны 1812 года, но и весь смысл истории нашего общего Отечества.

Они стараются изобразить дело таким образом, что эта была для белорусов обыкновенная русско-французская война, ничего общего не имеющая с защитой Отечества. Всячески стремятся польскую шляхту назвать белорусской, а польские военные формирования Иосифа Понятовского, Доминика Радзивилла и других наполеоновских марионеток представить в качестве белорусских корпусов, воевавших на стороне французов. При этом ставят знак равенства между агрессорами и защитниками Отечества, лицемерно призывают вспомнить всех земляков, воевавших, дескать, по обе стороны, насыпать в их честь курганы, поставить им памятники. Так фальсифицируется Отечественная война 1812 года в Беларуси, когда, как справедливо заметил президент Александр Лукашенко, пытаются «растворить наше прошлое в истории как Польши, так и Литвы». Вот почему восстановление исторической правды об Отечественной войне 1812 года важно для понимания подлинной истории нашей страны, общности исторических судеб

белорусов и русских и сохранения их единства как главного условия развития Беларуси и России в современном мире.

Сражение за свою историю

Отечественная война 1812 года – эпохальное событие в истории белорусского народа. Это была война не только против вражеского нашествия, но и война за свою культуру и веру, за право иметь свое Отечество, за свое историческое развитие. «Всеобщая война народов против Наполеона, – писал Ф. Энгельс, – была ответной реакцией национального чувства, которое Наполеон попирает ногами у всех народов» [1, с. 421].

Проблема здесь еще и в том, что наполеоновское нашествие для Беларуси представляло собой одновременно и польское нашествие с целью восстановления власти польского панства на белорусских землях. Не следует забывать того, что прошло совсем немного времени, когда белорусский народ освободился от национального и религиозного угнетения польских магнатов. Весь XVIII век до окончательного раздела Речи Посполитой в 1795 году характеризуется ожесточенной борьбой белорусов против польской шляхты. Крупное восстание белорусских крестьян против польских феодалов произошло в 1740–1744 годах в Кричевском старостве, принадлежавшем польскому князю Иерониму Радзивиллу, одному из наиболее омерзительных угнетателей белорусского народа. Лишь только с помощью королевских войск Иерониму Радзивиллу удалось расправиться с восставшими крестьянами. «Многих мужиков, поймав, за ребра на кручье, других по деревьям перевешено», – отмечал современник [2, с. 87–88].

Несмотря на жестокое подавление крестьянских восстаний в Беларуси, было очевидно, что процесс воссоединения белорусов с русским народом остановить было нельзя. Белорусы прекрасно видели и понимали, что их главный враг – польский пан и латинский иезуитизм. Сами иезуитские миссионеры, видя провал своей политики среди белорусов, в сердцах и произносили: «Грубый и окаменелый в схизме (православии – Л. К.) народ» [3, с. 279]. Еще после первого раздела Речи Посполитой та часть нашего народа, которая осталась во власти польского правительства, в своем прошении на имя Екатерины II высказала проникновенную мечту: «Когда же и для нас взойдет солнце, когда и мы будем при-

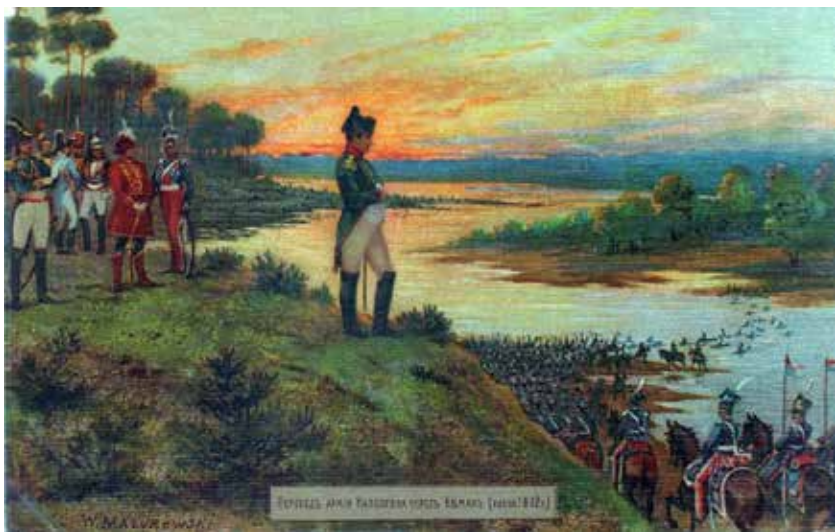
соединены к единой России, избавимся от ига Польского!» [4, с. 364]. С исторической точки зрения присоединение Беларуси к России в конце XVIII века, несмотря на крепостническую политику царизма, следует считать прогрессивным событием, устранившим угрозу денационализации белорусского народа.

Таким образом, Отечественная война 1812 года против наполеоновского нашествия была для белорусов одновременно и национально-освободительной войной против польско-шляхетской агрессии.

Моральный облик польских помещиков

Общеизвестно, что после разделов Речи Посполитой польские помещики сохранили все свои сословные привилегии и земельные владения в Беларуси, хотя и ненавидели как белорусских крестьян, так и российскую власть. Тем не менее, несмотря на свою ненависть ко всему русскому и православному, они занимали господствующее положение как в дворянском сословии, так и на государственной службе. Например, Людвиг Каминский был председателем Минского главного суда, Игнатий Монюшко – минским уездным предводителем дворянства, Михаил Пузына – минским подкоморием. Но как только наполеоновские войска подходили к Минску, то все они радостно приветствовали французов как своих избавителей от власти российского императора Александра I. «Непобедимые войска Великого Наполеона, императора французского, короля Италийского, избавителя Польши, сегодня вступили в наш Минск», с восторгом сообщает польская «Gazeta Minska» [5, с. 7]. С такой же эйфорией были встречены польской шляхтой французы и в Борисове. В городе была учреждена временная администрация из польских помещиков: Пиуса, Тышкевича, Воловича, Слизни и Стацевича, которые горячо приветствовали французов, как они говорили, своих освободителей. Таким же образом встречали французов польские помещики и чиновники и в других белорусских городах, стараясь при этом передать в руки захватчиков находившееся в их ведении государственное имущество.

Чтобы рельефнее оттенить нравственный уровень польской знати, приведем прокламацию польской комиссии временного правления Минской губернии, учрежденной приказом наполеоновского маршала Даву: «Граждане – поляки! Час нашего счастья

Вторжение Наполеона в пределы России

наступил. Попечением величайшего из монархов и мужеством непобедимых войск его мы возвращены отчизне. Временное правительство, учрежденное по приказанию князя Экмюльского, маршала французской империи, объявляет вам правило оно и доводит до сведения вашего о столь радостном для сердца поляков событии, в надежде, что каждый добрый поляк будет содействовать его начинаниям, направленным к счастью отечества и осуществлению предначертаний Великодушного Избавителя, Великого Наполеона» [5, с. 12]

И это произносили люди, многие из которых были награждены русскими государственными орденами и присягнувшие на верность Александру I. Более гнусного отношения польской шляхты к понятиям чести и верности присяге представить себе нельзя. И вообще, какова стилистика! Как это похоже на воззвания фашистских прислужников времен Великой Отечественной войны, для которых Гитлер был «освободителем» их отчизны.

Налетела саранча

В отличие от польской шляхты белорусское население с первых же дней войны поднялось на борьбу против захватчиков.

Крестьяне повсеместно выходили из повиновения польским помещикам, ярым приверженцам Наполеона. Они со всем своим имуществом скрывались в лесах или отходили вместе с отступающими русскими войсками, так что вступление французов в опустевшие деревни совсем не походило на торжественные встречи их со стороны польской шляхты и как нельзя лучше показывало, что захватчики находятся не в польской стране, а на белорусской земле. Таким образом, в самый судьбоносный момент нашей исторической жизни во всей своей силе проявилось цивилизационное единство белорусов и русских, которое и было главным фактором победы наших братских народов в Отечественной войне 1812 года.

Значительную роль в своей завоевательной политике в Беларуси Наполеон отводил именно польским администрациям и польским войскам, входившим в состав его Большой армии. В Могилеве находится польский корпус князя Иосифа Понятовского, генерал Домбровский охранял Могилев, Минск и коммуникации между ними, а генерал Брониковский был назначен Наполеоном минским губернатором. Из Виленской, Гродненской, Минской губерний и Белостокской области Наполеон образовал Временное правление Великого княжества Литовского, а в Могилевской и Витебской губерниях были созданы свои особые правления, состоявшие из польских помещиков и ксендзов. Цель этих марионеточных администраций заключалась в том, чтобы обеспечивать захватчиков продовольствием, одеждой и дополнительными воинскими формированиями для охраны коммуникаций в Беларуси и борьбы с русскими войсками и белорусскими партизанами. Так польский князь Доминик Радзивилл, который владел Несвижем, сформировал целый полк для Наполеона. Полк этот во время Отечественной войны был почти полностью уничтожен. Русский адмирал Чичагов сообщал Александру I, что уцелевших польских вояк Радзивилл отправил в Несвиж с обозом в 50 возов с награбленной в Москве добычей. Обоз этот попал в руки русской армии. Князь Радзивилл разразился по этому случаю оскорбительными для русских воинов намеками. «За это, – пишет Чичагов, – я позволил порыться в подвалах его замка. Там нашли сокровища: жемчуг, бриллианты, золотые монеты и т. д., которые были награблены Радзивиллами в течение нескольких веков их господства в Беларуси».

Вся польская шляхта в Беларуси приняла присягу на верно-подданство Наполеону. Принявшие присягу получали цветную

кокарду, которую обязаны были носить на рукаве. Нечто вроде бело-красно-белой полицейской повязки и герба «Погоня» во время фашистской оккупации Беларуси. Активно французским захватчикам помогали и другие слои польского общества. Так полочкиезуиты в течение четырех месяцев обеспечивали продовольствием весь штаб наполеоновских военачальников: сначала Удино, а потом Сен-Сира. Разумеется, Наполеон меньше всего думал о реализации польских мечтаний. Для него важно только снабжение своей армии. Как говорил маршал Даву в Могилеве, Наполеон требует от поляков трех вещей: «Хлеба, хлеба и хлеба».

Вторжение армии Наполеона в пределы Беларуси сразу же, как признавали сами французские генералы, «приняло характер варварского нашествия». Беспощадный грабеж белорусского населения при содействии польской шляхты стал системой снабжения наполеоновской армии с первых же дней войны. Войска Наполеона, точно саранча, истребляли все на своем пути. Солдаты грабили население, забирали у него продовольствие, скот, лошадей, ломали и жгли постройки, табунами лошадей кавалерии и артиллерии уничтожали посевы и травы. Отряды фуражиров и банды мародеров разбойничали, расстреливали мирных жителей, насильничали, отнимали имущество, деньги и ценности.

17 июня 1812 года в Гродно прибыл брат Наполеона, вестфальский король Жером Бонапарт с корпусом вестфальцев и польским корпусом Понятовского. Он разрешил своим войскам (немцам и полякам) открыто грабить население города. «Жером потребовал от населения города полмиллиона порций хлеба, говядины и водки» [6, с. 38]. На пути своего движения войска Жерома Бонапарта разграбили Слуцк. «Наступил грабеж, люди уходили куда могли. Солдаты бегали по домам, рублили шкафы и сундуки <...> одни с нагайками, другие саблями обнаженными требовали денег» [6, с. 39].

Повсеместное разорение учинили на своем пути до Витебска французские и итальянские солдаты корпуса, которым командовал итальянский вице-король Евгений Богарне. Проходя через местечко Докшицы, они полностью разграбили его и сожгли. «Такое большое село, как например, Задвинская Слобода в 120 дворов, находившееся в 10 километрах от Бешенкович, было разграблено, сожжено и навсегда исчезло с лица земли» [9, с. 41]. И так повсюду: как в Беларуси, так и в России.

Рассказывают такой случай с пророческим оттенком. Какой-то польский генерал, квартировавший в Могилеве, проходя мимо огорода, заметил старуху, которая, согнувшись, тщательно чего-то искала. Генерал спросил ее: «Чего она там ищет?» Та ответила, что ищет что-нибудь из овощей после грабежа французов. Тогда генерал спросил: «Помнит ли она такое тяжелое время для жителей?» «А как же, – ответила старуха, – помню, было такое время, когда налетевшая саранча все истребила, да тогда наступили морозы и саранча погибла».

Наглядное представление о масштабах наполеоновского грабежа дает гибельная переправа французов через Березину у деревни Студенки. Как рассказывает польский историк XIX века Адам Киркор: «В Березине много было найдено в каретах, фургонах, ящиках – денег, драгоценностей. Все это забирала крестьяне, развозили по господским домам и продавали за бесценок. Золотые часы, цепочки, кольца, серебряные сосуды и несессеры продавались за несколько копеек. Железных разных изделий собрано было столько, что железа хватило для домашнего употребления лет на двадцать. Находилось много таких предметов, как, например, мраморные статуи, большие картины и т. п. Конечно, все эти предметы были награблены» [7, с. 316].

Борьба белорусского народа против наполеоновских захватчиков

Политика грабежа и насилия, которую осуществляли наполеоновские солдаты в Беларуси, еще больше усиливала ненависть белорусского народа к иноземным поработителям. Крестьяне и жители городов делали все, чтобы сорвать мероприятия наполеоновских войск по сбору продовольствия, гужевого транспорта, одежды. Жители оставляли свои дома и уходили в леса, угоняли скот, прятали продовольствие и другое имущество.

На ход борьбы, на ее формы и методы, значительное влияние оказывала специфика природных условий того времени. Территория белорусского края в то время была покрыта огромными лесными массивами и сильно заболочена, вследствие чего повсюду царило большое бездорожье. Знание лесистой и заболоченной местности, ее дорог и троп, умение свободно ориентироваться при

Партизаны 1812 года

передвижениях было большим преимуществом белорусов перед чужеземцами. Это преимущество и особенно возможность использовать места надежных укрытий в непроходимых для врага лесах объективно способствовали успешной борьбе белорусского народа против наполеоновских захватчиков.

В начальный период, пока русские армии отходили в глубь страны, белорусы оказывали им всемерную помощь продовольствием, подводами, давали надежных проводников и разведчиков, и даже принимали участие в боевых операциях вместе с русскими войсками. В этом плане особенно примечателен подвиг белорусского крестьянина Слуцкого уезда. Дело было так. Польский корпус князя Понятовского, принимавшего участие в преследовании 2-й русской армии Багратиона, выслал отряд поляков в местечко Грозово с предписанием забрать у жителей этого местечка 35 тысяч фунтов хлеба, 150 волов, 250 гарнцев водки, 120 пудов овса и 250 фунтов соли и доставить все это продовольствие в местечко Копыль Слуцкого уезда. В предписании указывалось, что оно должно быть приведено в исполнение под угрозой «строжайшей военной экзекуции». Крестьянин, взявший на себе роль проводника польского отряда, сумел привести его в расположение русской армии. Грозное предписание было передано командующему русской армии князю Багратиону. Неприятельский отряд был уничтожен. Жаль только, что имя и дальнейшая судьба белорусского крестьянина, совершившего героический поступок, остались неизвестны.

Большую помощь оказывал белорусский народ русской армии сбором и передачей сведений о неприятеле. «Мы своевременно узнавали, – писал один из русских офицеров, – не только о передвижениях и о местах расквартирования французских войск, но даже и о тех пунктах, где Наполеон намечал переправы. Так, Барклаю де Толли из Полоцка 5 июля сообщили, что часть французских войск двинулись от Борисова к Орше и что французы уже в Толочине, в пяти верстах от Бобра» [8, с. 154].

Уже в самом начале Отечественной войны белорусские крестьяне начали партизанскую борьбу против наполеоновских захватчиков. На первых порах скрывавшиеся в лесах крестьяне производили нападения на небольшие группы противника, которые часто удалялись от дорог в поисках продовольствия или отставали от своих колонн. «Стоило только отдельным солдатам удалиться в сторону от движения колонны, и перед ними, как из-под земли, вырастали вооруженные вилами, топорами или просто дубинами крестьяне, и тогда расправа с врагами была коротка» [5, с. 47–48].

Крестьяне деревни Тростянки, Игуменского уезда, Минской губернии организовали в лесу партизанский отряд, в который вхо-

дило все взрослое население этой деревни. Во главе отряда стоял крестьянин Тарас. Отряд производил нападения на вражеских солдат и местных польских помещиков, помогавших Наполеону.

Крестьяне деревень Староселье, Можан, Есьмон и Клевки, Борисовского уезда, Минской губернии ушли в лес, где организовали партизанские отряды, которые нападали на захватчиков и истребляли их.

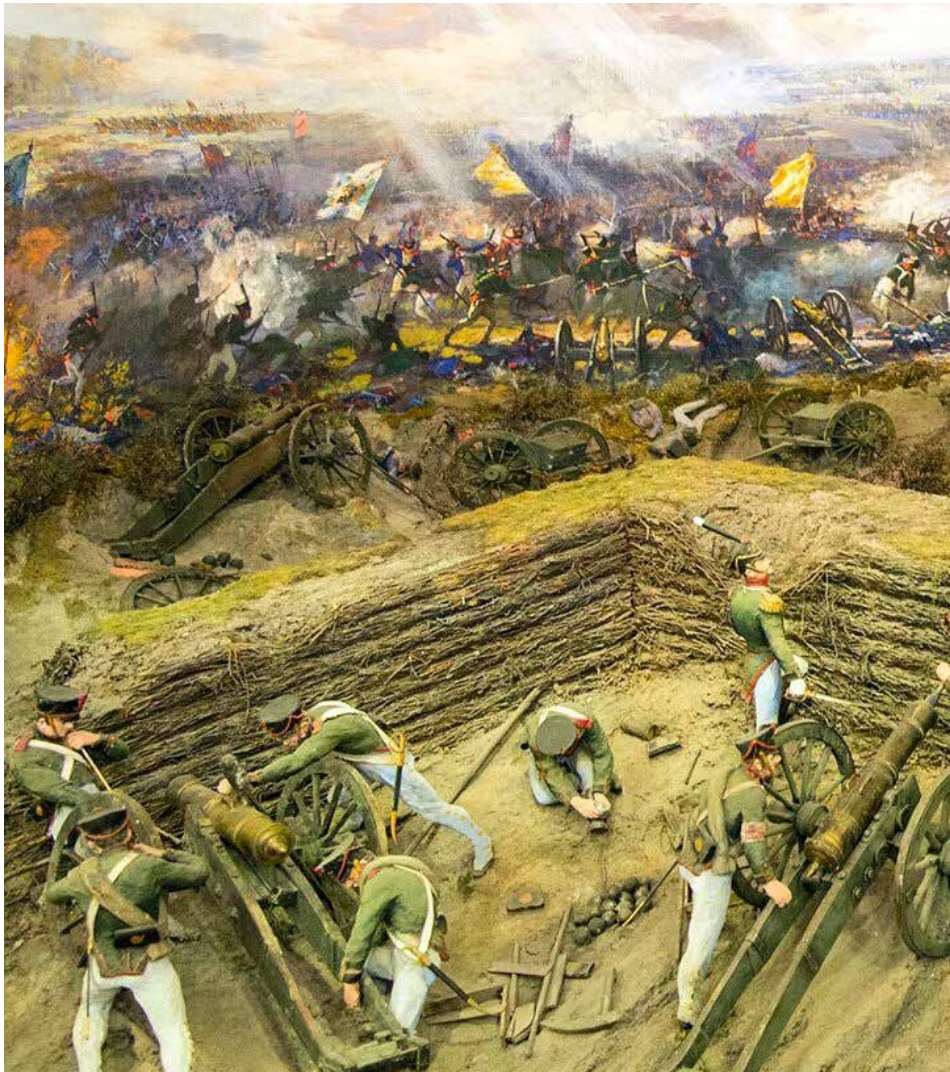
В Могилевской губернии борьба против оккупантов приняла настолько большой размах, что командование находившегося в Могилеве гарнизона французских и польских солдат приняло в самом городе ряд предосторожностей, опасаясь открытого народного восстания. Приказано было даже подвязать веревками церковные колокола под предлогом, что, дескать, «звон во все колокола означает возмущение в городе».

Широкий размах приняли действия партизанских отрядов в конце лета 1812 года в окрестностях Витебска. Партизаны производили массовое истребление наполеоновских солдат витебского гарнизона, отправлявшихся из города в деревни на поиски продовольствия. Наполеоновский интендант Витебска маркиз де Пасторе признавал в своих записках, что ему с большим трудом удавалось обеспечивать продовольствием 12-тысячный гарнизон города, «из которого выйти было невозможно, не рискуя попасть в руки партизан» [9, с. 495].

О том насколько угрожающий характер приняло для оккупантов партизанское движение в Беларуси, говорит хотя бы тот факт, что Наполеон, незадолго до Бородинского сражения, вынужден был выделить из своих главных сил отряд в 10 тысяч солдат и отправить его на подкрепление витебского гарнизона, изнемогавшего под ударами партизан.

История знает примеры совместных боевых действий партизанских кавалерийских разъездов русской армии с белорусскими партизанами. В таких действиях особенно отличились крестьяне деревни Жарцы Полоцкого уезда. Партизанский отряд под руководством крестьянина Максима Маркова 8 сентября 1812 года разбил французский разведывательный отряд, стремившийся занять деревню Жарцы. В рапорте русского генерала Властова дается высокая оценка патриотическому подвигу белорусских партизан деревни Жарцы.

Все это проливает яркий свет на то огромное значение боевого взаимодействия, которое сложилось между русской арми-

Багратионовы флеши

во время Бородинской битвы

ей и белорусскими партизанами против наполеоновских захватчиков.

Таким образом, в Беларуси развернулось массовое партизанское движение против наполеоновского нашествия. Наполеон был вынужден выделять целые дивизии для борьбы с партизанами и охраны своих растянутых коммуникаций. В Беларуси для этой цели им было оставлено около 30 тысяч солдат, в том числе итальянская и баварская кавалерия. Он вынужден был признать, что «теряет ежедневно более людей во время фуражирования, чем на поле сражения». В Витебске Наполеон жаловался своему адъютанту Коленкуру на «новую манеру войны, усвоенную русскими». Он даже направил к Кутузову полковника Бертеми, с жалобой, что партизаны воюют «не по правилам». На что прославленный полководец справедливо ответил: «Трудно остановить народ, ожесточенный всем тем, что он видел, народ, готовый жертвовать собой для Родины».

Фактически благодаря сопротивлению белорусского народа была сорвана попытка Наполеона навязать русским армиям генеральное сражение, то есть осуществить своеобразный «блицкриг», что в дальнейшем предопределило бесславный конец всего иноземного нашествия.

Следует учесть и то, что многие полки и дивизии русской армии были сформированы на территории Беларуси и почти полностью состояли из белорусов. Сформированные на Витебщине четыре полка 3 пехотной дивизии защищали на Бородинском поле знаменитые «Багратионовы флешы». 24 дивизия, которая состояла из крестьян Минской губернии, героически сражалась в центре позиции русских войск около «батареи Раевского».

Разумеется, в этой судьбоносной битве между силами народного самосознания и иноземного порабощения находились и на белорусской земле люди, перебежавшие на сторону врага, изменившие служению своему Отечеству и народу. Печальным примером этого является измена могилевского православного епископа Варлаама. После того как французы заняли Могилев, епископ Варлаам принес присягу на верноподданство Наполеону и особыми циркулярами, написанных на польском языке, предписывал подведомственному духовенству исполнить присягу и удовлетворить все требования французских оккупантов. Как сообщают очевидцы, епископ Варлаам твердо уверовал, что Бела-

русь достанется полякам, а он при покровительстве Наполеона станет патриархом в Польше. Таково поведение всех изменников и всех фарисеев во все времена, когда шкурные интересы ставятся выше национально-государственных и нравственного долга.

Но измена епископа Варлаама, польской шляхты не могла быть определяющей в такой войне, когда все зависело от состояния нравственной силы общества и от реальных действий больших масс людей. А то, что белорусский народ поднялся на борьбу с наполеоновским нашествием – это непреложная историческая истина.

Это была действительно Отечественная война белорусов и русских против, как тогда говорили наши соотечественники, иноземного вторжения «двунадесятых языков». Такова правда истории.

Источники

1. *Энгельс, Ф.* Роль насилия в истории / К. Маркс и Ф. Энгельс. – Соч. – 2-е изд. – М., – 1961. – Т. 21.
2. *Пичета, В.* Основные моменты исторического развития Западной Украины и Западной Белоруссии / В. Пичета. – М., 1940.
3. *Коялович, М.* Чтения по истории Западной России / М. Коялович. – СПб., 1884.
4. *Коялович, М.* Лекции по истории Западной России / М. Коялович. – М., 1864.
5. *Краснянский, В. Г.* Минский департамент Великого Княжества Литовского / В. Г. Краснянский. – СПб.: Сенатская типография, 1902.
6. *Корнейчик, Е. И.* Белорусский народ в Отечественной войне 1812 года / Е. И. Корнейчик. Минск: Госиздат БССР, 1962.
7. Живописная Россия. Репринтное воспроизведение издания 1882 года. – Минск: Беларуская Энцыклапедыя, 1993.
8. Очерки Отечественной войны 1812 года. – СПб., 1911.
9. Журнал «Русский архив». – 1900. – Т. XII.

О НЕКОТОРЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Несколько соображений о самом механизме фальсификации, о социально-психологической природе фальсификаторов. Фальсификаторы нашей общерусской истории обычно прикрывают свои фальсификаторские попытки ссылкой на другую точку зрения, которая, как они заявляют, имеет право на существование и обсуждение в плюралистическом обществе. Апелляция к плюрализму и другой точке зрения на самом деле призвана не выяснить, как обстояли дела в реальной истории, а замаскировать тайное желание фальсификаторов как им бы хотелось, чтобы происходили события в те исторические времена, о которых они взялись говорить.

Например, фальсификаторы отказываются называть Великую Отечественную войну Великой, Отечественной, Священной не по причине того, что они хотят обсудить другую точку зрения на это событие, а потому, что им хотелось бы, чтобы эта война не была ни Великой, ни Отечественной, ни Священной, чтобы не было никакого всенародного сопротивления врагу. Почему им этого так хочется? Чтобы оправдать агрессора и агрессию. Зачем они хотят оправдать Гитлера? Чтобы лишить наши народы исторической памяти, национального самосознания и внушить исторически ложную и глупую мыслишку о том, что если бы наши народы (белорусы, русские, украинцы) не сопротивлялись захватчикам, что если бы победил Гитлер, то мы бы жили, как в Германии и пили бы баварское пиво. Вот почему важно уяснить, что

фальсификаторы не только объективно, но и субъективно всегда стоят на позиции агрессора, всегда желают победы захватчикам, всегда пропагандируют антиисторические и антинациональные взгляды.

Аналогично обстоит ситуация и с фальсификацией истории Отечественной войны 1812 года. Остановимся на четырех основных фальсификациях, связанных с событиями Отечественной войны 1812 года.

Первая из них сводится к следующему. Поскольку фальсификаторам очень хочется, чтобы Наполеон победил в этой войне, а польские помещики и чиновники восстановили свою политическую власть на территории Беларуси, то они пытаются изобразить Наполеона таким «освободителем» белорусского народа, а польскую шляхту представить в качестве белорусской. Дескать, власть Наполеона была более прогрессивна, чем власть Александра I, а белорусская шляхта с радостью приветствовала Наполеона как своего освободителя. Отсюда их отрицание отечественного харак-

Наполеон Бонапарт

тера войны 1812 года применительно к территории Беларуси. Это самая настоящая фальсификация.

Во-первых, никакой белорусской шляхты как целостного социального сословия в то время в Беларуси не существовало. Здесь важно иметь в виду, что на рубеже XVI–XVII веков произошла денационализация высшего сословия в белорусском обществе того времени. Все они погибли в полонизме и латинстве. Западно-русская (белорусская) шляхта превратилась в польскую шляхту, которая не только в социальном, но и в национально-ментальном плане уже ничего общего не имела с белорусским народом, с белорускостью. «В итоге к концу XVIII в., – как отмечает белорусский историк П. Т. Петриков, – белорусский народ остался, по существу, без своего господствующего класса феодалов, без своей интеллигенции. В это время в Беларуси не было издано ни одной книги на белорусском языке. Так закончился наш «золотой век» и наступил период польского засилья, а белорусы оказались на грани этнического исчезновения» [1, с. 19].

Во-вторых, Наполеон никаким освободителем Беларуси не являлся. В лучшем случае он вел речь только «об устройении Польши», то есть восстановлении польского господства на белорусских землях. И все. Но все это осталось лишь разговорами, ибо в действительности Наполеон требовал от польской шляхты лишь одного – безоговорочного выполнения приказаний французских военных властей на оккупированной территории Беларуси. Даже польская шляхта вынуждена была признать, что «вместо политической свободы, которой ждали поляки от своих освободителей, они испытали лишь гнет французской военной власти, принесшей им полное разорение и унижение их самолюбия».

Вторая фальсификация заключается в том, что фальсификаторы пытаются представить Великое княжество Литовское в составе Минской, Гродненской, Виленской губерний и Белостокской области, учрежденное приказом Наполеона от 1 июля 1812 года, в качестве некоего прообраза белорусской государственности. Это очередная фальшивка. Ибо ни по персональному составу, ни по самому историческому смыслу это Великое княжество Литовское даже намека не носило на подобие белорусской государственности. По своему персональному составу так называемое Временное правительство ВКЛ включало в себя таких представителей польской аристократии, как Иосиф Сераковский, Иосиф

Коссаковский, Александр Сапега, ректор Виленского университета Иван Снядецкий. А начальником над этими аристократами Наполеон поставил немецкого барона Гогендорфа.

А по своему историческому смыслу Великое княжество Литовское, учрежденное Наполеоном, польская шляхта рассматривала лишь как переходную форму на пути к воссозданию Польши в границах 1772 года. Поэтому согласно приказу Временного правительства ВКЛ в поветах этого княжества необходимо было провести сеймики с избранием делегатов на Варшавскую генеральную конференцию для восстановления польского королевства.

Таким образом, так называемое Великое княжество Литовское никакого отношения к белорусской государственности не имеет. И те «исследователи», которые считают, что ВКЛ – это некое подобие белорусской государственности, являются заурядными фальсификаторами.

Третья фальсификация, отрицающая отечественный характер войны 1812 года для белорусского народа, основывается на смешении понятий государства и Отечества. Фальсификаторы согласны признать войну 1812 года Отечественной только для русского народа, но никак не для белорусского народа, поскольку, дескать, в это время не было белорусского государства, а следовательно, нельзя говорить об Отечественной войне 1812 года для белорусов. Логика фальсификаторов такова: раз нет государства, то нет и Отечества. Но это очевидный исторический абсурд, историческая глупость. Ведь должно быть понятно, что Отечество – это более широкое понятие, чем государство. Государства может не быть, но Отечество, безусловно, всегда есть, если есть данный народ, который этнически себя идентифицирует, который знает свою родную землю, ощущает свою национально-культурную, цивилизационную самобытность. Что была Беларусь, был белорусский народ, который рассматривал свою землю как составную часть Русской цивилизации, образ жизни которого объединялся понятием Русь как корневой основой этнической общности белорусов и русских – это не вызывает никаких сомнений. Хотя белорусский народ и не имел своего собственного государства, но он имел свое Отечество, которое было единым как для белорусов, так и для русских. Именно поэтому для белорусского народа война 1812 года была Отечественной войной, которую он вел вместе с русским народом против иноземных захватчиков.

Кутузов на Бородинском поле

Разгром Наполеона на Березине

Отечественная война – значит война народная. Это интуитивно уловил Денис Давыдов, который снял гусарский мундир, облачился в мужичий кафтан, отпустил бороду, ибо понял, как он сам говорил, что война против французского нашествия из обычной войны между государствами стала народной войной. Примечательно, что Михаил Кутузов наполеоновскому посланнику Лористону ответил, что «мир с французами не в силах заключить и государь, ибо война сделалась народной». И для белорусов война 1812 года была войной Отечественной, народной войной. Отрицать отечественный характер войны 1812 года для белорусов – значит отрицать само бытие белорусского народа. Вот до какой абсурдности могут дойти фальсификаторы в своем стремлении отделить белорусов от русских.

Можно сказать даже больше: для белорусского народа война 1812 года была вдвойне Отечественной войной. Ибо наш народ сражался не только с французским нашествием, но и с польским нашествием, агрессией польской шляхты, которая стремилась лишить наш народ своей национальности, превратить Беларусь в окраину польского государства. Не надо забывать, что прошло еще немного времени, когда белорусские земли освободились от неестественной связи с Речью Посполитой. Прошло еще немного времени, когда белорусский народ избавился от грозящей ему денационализации со стороны польской шляхты.

Таким образом, это была война не только против французского военного нашествия, но и духовно-нравственная, ментальная война нашего народа против антиисторизма польского панства. Это было сражение за свою культуру и веру, за свою цивилизацию и образ жизни, за право иметь свое общерусское Отечество, за свои общерусские святыни, за свои алтари и очаги, за свое историческое развитие. И благодаря победе в Отечественной войне 1812 года белорусский народ укрепил свой цивилизационный код и сохранил все предпосылки для последующего национального и государственного развития.

Четвертая фальсификация состоит в том, что фальсификаторы пытаются принизить историческое значение заграничного похода русской армии, изобразить его как некое реакционное мероприятие царской власти против европейской свободы. В чем причина этой фальсификации? В том, что фальсификаторы не способны мыслить конкретно-исторически. Они прочитали в

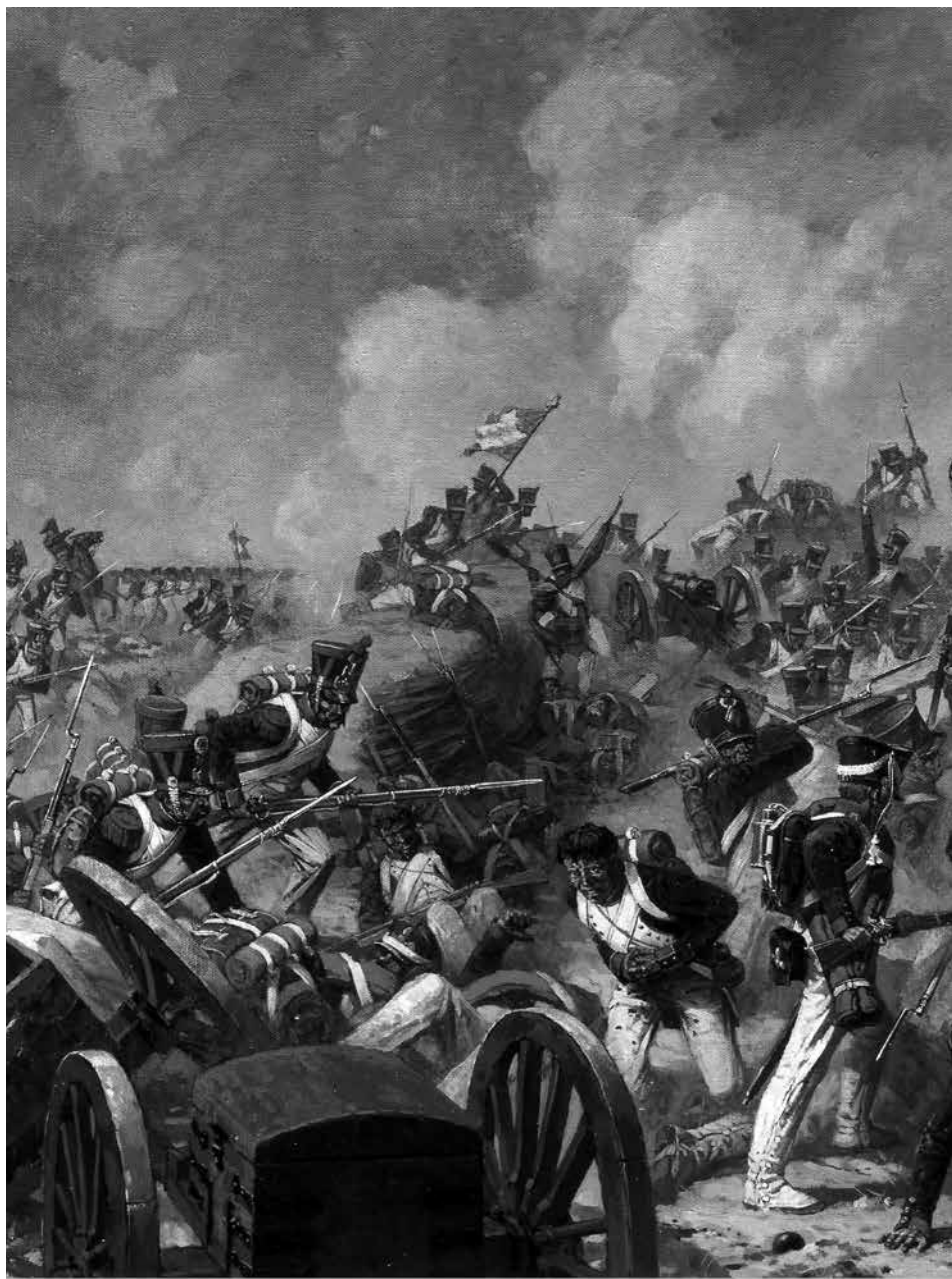
учебниках, что Россия в то время была крепостническим государством, а наполеоновская Франция, так сказать, правовым государством, поскольку возникла после Французской революции, отменившей крепостничество, и, как несмышленные ученики, повторяют, что Россия – это реакция, а Франция – это прогресс. Но парадокс истории состоит в том, что, разгромив французов на своей территории, русские войска перенесли отечественный характер войны 1812 года на территории европейских стран. Заграничный поход русских войск продолжил национально-освободительный, народный характер войны против наполеоновской Франции в Европе. Как отмечал Ф. Энгельс, которого нельзя заподозрить в симпатиях к царской России, «всеобщая война народов против Наполеона была ответной реакцией национального чувства, которое Наполеон попирает ногами у всех народов». Благодаря заграничному походу русская армия принесла мир европейским народам, освободила их от империализма Наполеона, предоставила им возможность национально-государственного развития. Вот и выходит, что дальнейший прогресс европейских стран невозможен был без разгрома наполеоновской Франции, решающая роль в котором принадлежит России. И об этом должны помнить европейские народы, что именно Россия принесла им освобождение от наполеоновского ига. О чем прекрасно сказал Александр Сергеевич Пушкин в своем философско-историческом стихотворении «Клеветникам России».

Источники

1. Гісторыя Беларусі: палемічныя матэрыялы. – Мінск, 2015.

БЕЛАЯ РУСЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА

Еще в 1668 году польский король Ян-Казимир, отрекшийся от престола, на прощание грустно сказал горделивым польским панам-сенаторам: «Дай Бог, чтобы я не был пророком, но говорю вам: если вы не исправитесь и не измените свои порядки, то Польша погибнет от иноземцев. Москва оторвет у нее все русские земли и Литву до самого Буга, Нарвы и даже до Вислы; Пруссия возьмет Великую Польшу и польскую Пруссию. Австрия же, видя, что другие делят между собой наше добро, бросится на Краков и приграничные воеводства, – и каждая из соседних держав пожелает лучше владеть частью нашего государства, нежели иметь его все с вашим безвластием и вашими вольностями».

Сканируйте
считывателем
QR-кода

Белорусский народ ожидала незавидная судьба полной потери собственной литературы, языка и культуры в связи с активной политикой полонизации, но в конце XVIII века Речь Посполитая значительно ослабела в результате внутренних неурядиц и по итогам трех ее разделов между Россией, Австрией и Пруссией в 1772, 1793 и 1795 годах белорусские земли были освобождены от польского владычества и воссоединились с Россией.

28 мая 1772 года Россия, Пруссия и Австрия заключили конвенцию, согласно которой к России от Речи Посполитой отошли Полоцкое, Витебское и Мстиславское воеводства. Правобережная часть Полоцка воссоединилась с Россией. Речь Посполитая переживала глубокий упадок всех сфер государства, поэтому ее дальнейшие разделы были лишь вопросом времени. В 1793 году к России отошла и левобережная часть Полоцка, а к Полоцкому

наместничеству были присоединены Лепельский уезд и остававшаяся под властью поляков часть Полоцкого воеводства. В 1796 году из Полоцкого и Могилевского наместничеств была образована Белорусская губерния с центром в Витебске, а Полоцк стал уездным городом. В 1802 году Белорусскую губернию вновь разделили на Витебскую и Могилевскую.

В связи с этими событиями и возвращением в состав единого Русского государства отторгнутых земель Руси при Екатерине Великой стал популярным девиз: «Отторженная возвратих».

Вхождение наших городов в состав Российской империи было очень благоприятным обстоятельством для организации внутригородской жизни. Был прекращен произвол великокняжеских и королевских наместников, захват феодалами городских земель. Это сразу же привело к росту и развитию ремесла и торговли. Это хорошо видно на примере Полоцка, который сразу же стал заметно расти. После вхождения в состав Российской империи в Полоцке насчитывалось всего 360 домов и 1800 жителей – это было следствием бесконечных усобиц в разваливающейся Речи Посполитой. Но уже через десять лет, к середине 80-х годов XVIII века в Полоцке было уже 750 домов, в том числе 16 больших каменных зданий и свыше 4 300 жителей. В 1791 году в Полоцке проживало уже 5 330 человек. В 1811 году в Полоцке было 900 домов и 6 320 жителей. Всего за сорок лет нахождения в составе России город увеличился в 3,5 раза! Подобная картина наблюдалась и в других наших городах, воссоединившихся, наконец, с Россией.

Но на нашу родину обрушилось новое вражеское нашествие.

12 (24) июня 1812 года 450-тысячная армия Наполеона перешла через реку Неман и вторглась в пределы России. Эта армия считалась непобедимой. Кроме самих французов в ее составе были представители многих европейских народов. Полчищам завоевателей противостояла вдвое меньшая русская армия, которая, к тому же, была разделена на три части. 1-я Западная русская армия находилась в Литве, 2-я Западная русская армия располагалась на западе Беларуси возле городов Гродно и Волковыск, а 3-я Западная русская армия – на Украине в Луцке. Чтобы дать врагу решающее сражение, русским армиям вначале нужно было соединиться, и поэтому они вынуждены были отступать в глубь своей территории. Торماسов остался защищать направление на Киев,

а Барклай де Толли и Багратион пошли на соединение в сторону Витебска, где и планировалось объединить две армии.

Основные силы армии Наполеона действовали против 1-й и 2-й русских армий. 3-я же армия, которая прикрывала юг Беларуси и север Украины, защищала древний город Киев. Ею командовал известный русский генерал Александр Петрович Тормасов.

Одновременно с армией Наполеона через реку Буг переправились войска Австрии, которая была союзником Франции против России. Именно австрийцы и двинулись навстречу 3-й русской армии Тормасова. Города Брест, Пинск и Кобрин были заняты врагом.

Российский военный министр генерал Михаил Богданович Барклай де Толли, который командовал 1-й русской армией, приказал генералу Тормасову наступать с юга во фланг и в тыл вторгшимся на нашу землю захватчикам. Наполеон же решил, что для него гораздо важнее быстро наступать на Москву и не допустить соединения 1-й и 2-й русских армий. Поэтому он приказал австрийским войскам идти к нему на помощь, а вместо австрийцев

*Атака гусар Кульнева у Клястиц 20 июля 1812 г.
Худ. Николай Самокиш*

против 3-й армии Торماسова был направлен саксонский корпус генерала Ренье.

Тем временем Тормасов начал наступление. Уже 24 июля был освобожден Брест, а через день – Пинск. Командующий саксонцами Ренье растерялся и не знал, куда двигать свои войска, он никак не мог понять, в каком направлении будут наступать русские. Не давая врагу опомниться, Тормасов 27 июля подошел с главными силами к Кобрину и тут же атаковал занятый противником город.

Первой начала сражение русская конница, стремясь выманить вражеских солдат из Кобрина. Но командир саксонской бригады генерал Кленгель приказал своим войскам оставаться на месте, засесть в домах, отстреливаться и держать оборону.

В Кобринском бою с лучшей стороны проявили себя русские воины из 13-го егерского полка, которые, сломив сопротивление саксонцев, первыми ворвались в город с востока. Егеря – это смелые, прекрасно обученные солдаты, которые умели хорошо стрелять, колоть штыками. Они как современные спецназовцы и десантники, выполняли самые трудные операции, всегда были там, где сложнее и тяжелее. Когда егеря ворвались в Кобрин, русская конница перекрыла северную дорогу на Пружаны, чтобы саксонцы не смогли вырваться из города. Кленгель понял, что его бригада оказалась в окружении, и попытался прорваться на Пружаны, но это ему не удалось. Враг вынужден был вернуться в Кобрин.

В это время к городу подошли основные силы русских под командованием генерала Тормасова. Кобрин был окружен плотным кольцом. Начался артиллерийский обстрел позиций саксонцев. Через несколько часов ожесточенного уличного боя саксонцы отошли в Кобринский замок. Но и там сопротивление врага было не долгим. Оказавшись в безвыходном положении, войска Кленгеля сложили оружие.

Победа русских воинов была полной и ошеломляющей. Было убито 2 тысячи саксонских солдат и офицеров, захвачено 8 вражеских орудий, в плен попали 2 300 саксонцев и сам генерал Кленгель. Русские потеряли убитыми менее 100 человек. За эту победу генерал Тормасов был награжден орденом Святого Георгия 2-й степени.

Узнав о разгроме бригады Кленгеля, командовавший саксонским корпусом генерал Ренье поспешил отступить на север к городу Слониму и срочно попросил помощи у Наполеона. Фран-

цузский император вынужден был направить в подкрепление отступающему корпусу всю австрийскую армию. Так, благодаря яркой победе под Кобрином русский генерал Тормасов смог ослабить главные силы Наполеона, которые рвались к Москве. Это была первая крупная победа русских войск в Отечественной войне 1812 года, которая показала, что Наполеона и его союзников можно побеждать.

Недалеко от Полоцка по приказу Барклая де Толли был оставлен корпус Витгенштейна, который насчитывал всего 18 тысяч человек и должен был прикрыть дорогу на Петербург, чтобы не пропустить французов к российской столице. Бонапарт направил против Витгенштейна 25-тысячный корпус своего генерала Удино. 14 июля 1812 года Удино занял Полоцк и сразу же направился на север, стараясь оттеснить Витгенштейна на юг и занять дорогу на Петербург. 18–19 июля у деревни Клястицы произошло упорное сражение – русские войска под командованием генерала Я. П. Кульнева заставили французов отступить. Во время преследования возле деревни Сивошино генерал Я. П. Кульнев, известный русский полководец, воевавший еще с А. В. Суворовым, был смертельно ранен. Перед смертью он обратился к своим офицерам: «Снимите с меня Георгиевский крест. Пусть неприятель не знает, что ему удалось убить русского генерала. Не уступайте ни пяди земли. Спасайте Отчизну». Другом Кульнева был знаменитый поэт и партизан Денис Давыдов, который так написал о своем друге-генерале:

*«Поведай подвиги усатого героя,
О муза! Расскажи, как Кульнев воевал,
Как он среди снегов в рубашке кочевал
И в финском колтаке явился среди боя.
Пускай услышит свет
Причуды Кульнева и гром его побед».*

Корпус Удино понес большие потери и ему на помощь направили корпус Сен-Сира. Всего объединенные силы французов насчитывали 35 тысяч человек. У деревни Сволна северо-западнее Полоцка произошло очередное сражение. Несмотря на двукратный перевес в силах, французы вынуждены были отступить. Витгенштейн сам перешел в наступление и 5–6 августа 1812 года у деревни Спас рядом с Полоцком произошло очередное кровопролитное сражение. Русские дрались отчаянно, но французы, имею-

щие численный перевес, все же контратаковали и заставили Витгенштейна отойти на заранее подготовленные оборонительные позиции у деревни Сивошино. Вот как характеризовал русских солдат Сен-Сир: «Русские выказали в этом деле непоколебимую храбрость и бесстрашие, каких мало найдем примеров в войсках других народов... Они совершали чудеса храбрости».

Но с Витгенштейном французы в итоге так ничего и не смогли сделать – русские войска стояли на позициях у Сивошино, а французы отошли в Полоцк. До самого октября серьезных сражений больше не было – Витгенштейн выполнил свою задачу и закрыл путь на Петербург.

В июле 1812 года 2-я русская армия под командованием генерала Петра Ивановича Багратиона подошла к Днепру в районе деревни Старый Быхов, имея приказ идти на соединение с 1-й армией Барклая де Толли к Витебску через Могилев и Оршу. Но Могилев уже был захвачен французскими войсками маршала Даву. Чтобы узнать, где русские, Даву выслал конный егерский полк для разведки, в ходе которой французские егеря неожиданно столкнулись с казачьими полками. Казаки разбили французов, гнали их до самого Могилева и взяли в плен 200 егерей и их командира.

Багратион понял, что о соединении с Барклаем де Толли в районе Витебска уже не могло быть и речи – теперь нужно было пробиваться к Смоленску. Чтобы отвлечь внимание французов, Багратион выдвинул корпус русского генерала Раевского в район деревни Салтановка, а сам решил переправиться через Днепр ниже по течению. Раевский должен был атаковать войска маршала Даву, который обустроил под Салтановкой сильную оборонительную позицию. Французы находились в выгодном положении: их защищал глубокий овраг с ручьем на дне, густой лес, непроходимые болота и сама река Днепр. К Салтановке можно было пройти только по плотинам и мостам, которые во многих местах были сломаны или завалены деревьями. К тому же у французского командующего Даву было 26 тысяч солдат, а у русского Раевского – только 15 тысяч.

И все же Раевский начал наступление. На рассвете 23 июля 1812 года первыми в атаку пошли два полка егерей. Они отбросили французов назад, но через заваленную деревьями плотину перебраться не удалось: французская артиллерия вела сильный огонь. Тогда к оврагу из леса выдвинулись в разных местах рус-

ские колонны. Французы начали обстреливать их из пушек и ружей, но наши солдаты упорно шли вперед, заняв деревню Фатово.

Маршал Даву сам приехал в Салтановку и стал командовать боем. В Фатово были направлены три французских батальона, завязался упорный бой.

У русских основной удар наносил Смоленский пехотный полк, который наступал по дороге и должен был овладеть площиной. Его поддерживали огнем в рассыпном строю два егерских полка. В ходе наступления колонна Смоленского полка была опасно атакована во фланг батальоном французской пехоты. При этом был тяжело ранен картечью командир полка полковник Рылеев. В критический момент боя генерал Раевский лично повел в атаку солдат-смоленцев и отбросил французский батальон за ручей.

Маршал Даву с тревогой следил за действиями русских войск: он опасался, что нового удара солдат Раевского французы не выдержат. Но Раевский уже выполнил свою задачу и в ночь

*Подвиг солдат Раевского под Салтановкой.
Худ. Николай Самокиш*

на 24 июля скрытно отвел большую часть своих войск, оставив сильный арьергард (прикрытие). Дау, ожидая атаки русских, даже не думал о наступлении. Да и не до того ему было: несмотря на все выгоды своего положения, французский маршал потерял более 4 тысяч солдат и офицеров, в то время как у Раевского потери были гораздо меньше (около 2 500 человек, из них убитыми – 564 человек).

25 июля 1812 года 2-я русская армия под командованием Багратиона переправилась через Днепр у Нового Быхова и двинулась к Смоленску на соединение с 1-й русской армией Барклая де Толли. 26 июля вслед за ними переправился и Раевский со своим корпусом. Все главные силы русских войск благодаря успешной атаке Раевского у Салтановки соединились 3 августа 1812 года под Смоленском.

В июле 1812 года Багратион со своей 2-й армией подошел к Днепру, который собирался перейти в районе Старого Быхова, однако его ожидало неприятное известие: Могилев был уже захвачен французами. Ни о каком соединении с Барклаем де Толли в районе Витебска не могло быть и речи – предстояло пробиваться к Смоленску. Чтобы отвлечь внимание французов, Багратион в районе деревни Салтановки выдвинул корпус генерала Н. Н. Раевского. Раевский должен был атаковать маршала Дау. Французы имели 26 тысяч солдат против 15 тысяч у русских, и, кроме всего прочего, занимали чрезвычайно выгодную позицию. Тем не менее Раевский атаковал Дау. Стороны поочередно наступали, но, несмотря на мужество и отвагу русских войск, выбить Дау не удалось. Тогда Багратион приказал Раевскому отойти на старые позиции. Французы ожидали повторных атак русских, но Багратион переправился возле Нового Быхова через Днепр и спешно двинулся к Смоленску на соединение с Барклаем де Толли.

На протяжении второй половины июля Наполеон находился в Витебске, размышляя о том, что ему делать. При вступлении в город он ожидал, что жители города выкажут ему покорность и поднесут символические ключи, но этого так и не произошло. 1 августа 1812 года Бонапарт решил двигаться дальше на восток в сторону Смоленска.

4–5 августа 1812 года под Смоленском произошло сражение объединенных армий Барклая де Толли и Багратиона с армией Наполеона. Оно не определило победителя, но Барклай де Толли

принял решение отступить к Москве. Новый главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов прибыл к войскам 17 августа. Он был огорчен потерей Смоленска, так как теперь дорога на Москву была открыта.

Тем временем в Полоцке остановилось на постой 30-тысячный французский гарнизон, который не смог преодолеть оборону корпуса Витгенштейна. Нормальная жизнь в городе замерла. Под французские госпитали были спешно заняты гимназии, административные здания, большие дома. Лавки и ремесленные мастерские больше не работали. Полочан насильно стогнали сооружать оборонительные сооружения, призванные защитить Полоцк от возможных атак Витгенштейна. Жители города терпели лишения, болезни, испытывали голод. За время оккупации в Полоцке погибло 2 тысячи горожан. Чтобы хоть как-то выжить, полочане покидали город, бежали в деревни.

Не лучше обстояли дела и в других белорусских городах. Вот что писал один из свидетелей о пребывании французской армии в Витебске: «Пылающие вокруг деревни и предместья города, улицы, которые усыпаны ранеными и мертвыми, поля, которые покрыты многими тысячами трупов, грабежи и насилие в городе и деревнях, убийства безоружных в их домах». В Борисовском повесте захватчики обязали жителей сразу же сдать в пользу французской армии 109 тысяч пудов муки, круп и овса, 48 тысяч литров водки, 1 725 волов и 875 пудов соли.

Такое поведение французских властей вызывало ненависть у местного населения. Часть польско-литовской шляхты, надеявшаяся на восстановление на французских штыках Речи Посполитой, пошла на службу к французам и рассчитывала сделать своими союзниками и белорусских крестьян, но не тут-то было: почти на всей территории Беларуси разгоралась самая настоящая партизанская Отечественная война против иноземных захватчиков и их местных прислужников, из которых французы сформировали местный административный аппарат. Крестьяне собирались в отряды, вооружались косами, топорами, захваченным у французов холодным и огнестрельным оружием. В окрестностях Полоцка особенно активно действовали партизанские отряды деревень Жарцы и Вороньки, состоявшие из нескольких десятков человек. Командовал партизанами Максим Марков, крепостной помещика Жебровского. Отряды Маркова постоянно беспокоили францу-

зов, чем оказывали большую помощь русским войскам. 22 партизана из его отрядов после войны были награждены крестами.

Хорошо известна и Федора Миронова. Можно сказать, что это был один из первых примеров подпольной работы: таких людей во время Великой Отечественной войны называли подпольщиками. Ф. Миронова, уже немолодая крестьянка, под предлогом покупки продуктов, неоднократно изучала расположение французских войск, места сосредоточения их артиллерии, складов, штабов и передавала все это в лагерь Витгенштейна. Эти данные потом очень пригодились русским войскам во время осеннего наступления на Полоцк. Витгенштейн не забыл отважную крестьянку – в 1816 году она по его ходатайству была награждена медалью, освобождена от крепостной зависимости и получила в награду 500 рублей, что в то время было огромными деньгами. За такую же деятельность полочанин И. Тимофеев был схвачен французами, но ему удалось сбежать. И. Тимофеев продолжил свою разведывательную деятельность и после войны был награжден серебряной медалью на анненской ленте.

Белорусские партизаны заставляли Наполеона держать в Белоруссии большие силы. Накануне Бородинской битвы Бонапарт был вынужден направить в Витебск на поддержку 12-тысячного гарнизона еще 10 тысяч человек, потому что партизаны могли занять город в тылу у французов.

Помощь польско-литовской шляхты захватчикам вызывала у крестьян неподдельный гнев. Это часто выливалось в поджоги и разгромы шляхетских имений. Так, крестьяне деревни Смолевичи Борисовского повета под предводительством Прокопа Козловского сожгли имение Радзивилла вместе с самим его хозяином.

3 сентября русская армия остановилась у деревни Бородино в 125 км на запад от Москвы с намерением дать генеральное сражение. Бородинская битва была самым главным сражением Отечественной войны 1812 года. Наполеон рвался к Москве, хотел одержать победу и заставить Россию заключить выгодный для него мир. У Наполеона на Бородинском поле было около 135 тысяч человек и 587 орудий, а у русских – 120 тысяч при 624 орудиях. Для оценки боевых качеств противостоящих армий, представляет большой интерес мнение участника тех событий французского генерала артиллерии Жоржа де Шамбре, который отмечал, что наполеоновская армия имела превосходство, так как ее пехота состояла в основном из опытных солдат, тогда как у русских было

много новобранцев. Кроме того, преимущество французам давало значительное превосходство в тяжелой кавалерии.

С учетом этих обстоятельств и строился замысел главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова, который состоял в том, чтобы посредством активной обороны нанести неприятелю как можно больший урон, изменить соотношение сил, сохранить русские войска для дальнейших сражений и для полного разгрома французской армии.

В центре русской обороны на Курганной высоте Кутузов поставил укрепленную батарею с 18 орудиями. Оборонял ее 7-й пехотный корпус под командованием героя битвы под Салтановкой генерала Н. Н. Раевского. В жарком сражении за эту батарею отличилась 24-я пехотная дивизия, в которой служили в основном крестьяне и мещане Минской губернии. Левее батареи Раевского, близ села Семеновское, русские насыпали флешы – специальные земляные укрепления, которые имели форму угла, обращенного вершиной к противнику. На них установили 36 орудий. Флешы были главным местом обороны русской армии на левом фланге. Здесь военными действиями руководил командующий 2-й армией генерал П. И. Багратион, поэтому укрепления так и назвали Багратионовы флешы. На укреплениях разместились 4 полка 3-й пехотной дивизии, сформированной в Витебской губернии. Белорусы рвались в бой, потому что там, на западе, откуда наступал враг, остались захваченные французами их родные Минск и Витебск, множество других белорусских городов. Захватчики грабили мирных жителей, сжигали их дома.

Бородинская битва началась 7 сентября 1812 года в половине шестого утра. Свой главный удар французская армия нанесла по Багратионовым флешам. Бой за них без перерыва длился шесть часов. Витебчане сражались упорно: много раз ходили в штыковые атаки, «опрокидывали» прорывавшуюся французскую конницу, даже раненые не покидали боевого строя. Флешы несколько раз переходили из рук в руки. Когда генерал Багратион был тяжело ранен и его унесли с поля боя, русские в полдень отступили, но совсем недалеко, и вновь приготовились к бою на холмах позади флешей. Французская конница попыталась продолжить наступление, но витебчане вместе с другими полками отразили атаку. Не удалось пройти дальше и наполеоновской пехоте. Французы были остановлены.

*Пожар Москвы 1812 года.
Худ. Иван Айвазовский. 1851 год*

Такие же тяжелые бои шли и на батарее Раевского. Две яростные атаки французов были отбиты. Воины-минчане из 24-й дивизии стояли насмерть и сражались так же храбро, как и их земляки-витебчане.

Лишь во время третьей атаки после непрерывного полуторачасового боя французы, которых на этом участке сражения было значительно больше, смогли захватить батарею. Русские отошли, но новое наступление французской конницы было остановлено стремительной атакой русских кавалеристов.

Сражение длилось целый день и затихло лишь с наступлением ночи. Французская артиллерия первой прекратила огонь. Наполеон, раздосадованный тем, что ему так и не удалось победить русскую армию, приказал своим войскам отступить на прежние позиции. Он так и не решился ввести в бой свой последний резерв: «старую гвардию». Наполеон понимал, что если она будет разбита, то у него просто не останется армии.

В битве обе армии (и наполеоновская, и русская) понесли огромные потери. До сих пор историки спорят о том, чьих солдат и офицеров больше полегло на Бородинском поле. Точно известно,

что одних генералов французы потеряли 49 человек, а русские – 23. Французы потеряли 58 тысяч человек, а русские – 38 тысяч. Известно также, что после Бородино вся русская армия горела желанием дать новое сражение Наполеону и не пустить врага в Москву. Однако мудрый и прозорливый Кутузов думал иначе.

13 сентября в деревне Фи́ли (ныне район Москвы) состоялся знаменитый военный совет, на котором вопреки возражениям своих военачальников главнокомандующий русской армией М. И. Кутузов принял очень непростое решение отдать Москву неприятелю без боя: «Оставив Москву, мы сохраним армию, потеряв армию, мы потеряем и Москву, и Россию». Это решение в тех условиях было единственно верно, и оно предопределило исход войны.

14 сентября русская армия оставила Москву. А Наполеон в окружении свиты стал ожидать депутацию горожан с «ключами от города» и изъявлением покорности. Однако его надежды не оправдались:

*«Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный,
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою».*

А. С. Пушкин «Евгений Онегин»

Французские войска заняли опустевшую Москву, а уже ночью того же дня город был охвачен пожаром, который к ночи 15 сентября усилился настолько, что Наполеон был вынужден покинуть Кремль. Пожар бушевал до 18 сентября и уничтожил большую часть города. Из 30 тысяч домов, бывших в Москве перед вражеским нашествием, после выхода Наполеона из города оставалось «навряд ли 5 тысяч». Историки считают, что есть несколько причин возникновения пожара. По-видимому, часть домов подожгли, уходя из города, сами жители, не желая, чтобы их дома и собственность доставались врагу. Еще одной причиной пожаров были бесчинства оккупантов, которые, войдя в город, занялись грабежами и пьянством. Случайные возгорания и хаос, царивший в оставленном городе, способствовали распространению пожаров.

Войдя в Москву Наполеон, оказался в западне. Мира, на что рассчитывал Бонапарт, Александр I не предлагал. Русские летучие

кавалерийские части и партизанские отряды держали под контролем все дороги ведущие в Москву. Оторванная от своих тылов, армия Наполеона, фактически запертая в Москве, начала голодать. Отсутствие продовольствия для солдат, фуража для лошадей, начавшиеся холода поставили французскую армию на грань катастрофы. Наполеон стал готовиться к отступлению из Москвы на зимние квартиры. При этом он рассчитывал прорваться в южном направлении в неразоренные войной богатые губернии.

18 октября русские войска атаковали под селом Тарутино (ныне Калужская область) французский заслон маршала Мюрата, следивший за русской армией. Потеряв до 4 тысяч солдат и 38 орудий Мюрат отступил. Победа в Тарутинском бою означала, что русская армия перешла в контрнаступление.

Тогда 19 октября 1812 года Наполеон выдвинулся из Москвы, намереваясь выйти к Смоленску через незатронутую военными действиями Калужскую губернию. Там он рассчитывал захватить крупные склады продовольствия и фуража, после чего удержаться на рубеже рек Западная Двина и Днепр, чтобы оттуда начать новую военную кампанию в 1813 году. Однако под городом Малоярославец (ныне Калужская область) путь Наполеону преградил Кутузов. Стратегический замысел русского полководца состоял в том, чтобы заставить Наполеона отступать по разоренной территории, истребляя войска врага не только боями, но и лишением снабжения.

24 октября в Малоярославце и его окрестностях произошло ожесточенное сражение между русскими и наполеоновскими войсками. Город 8 раз переходил из рук в руки и к концу дня остался за французами, артиллерийская перестрелка стихла в темноте к 10 часам вечера. Русские войска окружали город полукольцом, перекрывая из него все пути. Артиллерийские батареи были выдвинуты к городу вдоль дорог. Кутузов готов был дать генеральное сражение, но Наполеон не решился на это и отдал приказ отступить к Смоленску по старой, разоренной его же войсками, дороге. Фельдмаршал Кутузов достиг поставленной цели. Следует отметить, в сражении под Малоярославцем наряду с другими отличились и воины Полоцкого пехотного полка.

Отступая к Смоленску Наполеон, надеялся найти в нем отдых, продовольствие и фураж для своей потрепанной армии. Однако больших запасов провианта в городе не оказалось, а то, что было, разграбили толпы неуправляемых солдат. Наполеон был

вне себя от ярости и приказал расстрелять интенданта французской армии Сиоффа за то, что тот не смог собрать необходимое количество продовольствия, столкнувшись с крайне враждебным отношением крестьян к захватчикам. Всего через 4 дня Наполеон вместе с гвардией покинул Смоленск.

Началось русское наступление и на севере. Витгенштейн получил приказ занять Полоцк. Под его командованием находился корпус в 49 тысяч человек, среди которых были до 10 тысяч участников Петербургского ополчения, в составе которых воевали и партизаны Маркова. 5 октября Витгенштейн начал атаку Полоцка 3 колоннами. К 11 часам утра на всем протяжении от Волового озера до Полоты развернулось кровопролитное сражение. К ночи французы, не выдержав напора русских, отошли в Полоцк под защиту городских укреплений. Русские остановились в Громах. На помощь Витгенштейну шел корпус Штейнгеля.

Сен-Сир укрепился в Полоцке. На следующий день русские атаковали город. Начался артиллерийский обстрел и пожары. Первыми на мост через Полоту бросились дружины Петербургского ополчения. Другие части, преодолев реку вброд, начали штурм вала, который уже нам известен под именем вала Ивана Грозного. На самом мосту происходили жестокие рукопашные схватки, и он был буквально залит кровью. Сейчас он так и называется – Красным. На Красном мосту в память об освобождении Полоцка от французов установлен памятник и мемориальная доска следующего содержания:

*«Через этот мост русские
войска под командованием
генерала Витгенштейна и отряда
Петербургского ополчения
после ожесточенных боев
6–8/19–21/октября 1812 г.
вошли в город и освободили
его от неприятеля, чем положили
начало изгнанию наполеоновских
войск с белорусской земли.
С того времени в память о
погибших и пролитой крови
этот мост стал называться
“КРАСНЫМ”»*

Первыми в Полоцк в 3 час ночи 8 октября ворвался отряд Петербургского ополчения под командованием полковника Николаева. На улицах завязались рукопашные схватки. Вместе с русскими воинами в уличных боях активно участвовали партизаны Максима Маркова. 8 октября 1812 года Полоцк был освобожден. О накале сражения говорят цифры потерь: и французы, и русские потеряли по 7 тысяч человек. Многие погибшие русские воины были похоронены на холме возле Софийского собора.

Отступающие из Могилева французы хотели сжечь Витебск, однако горожане и партизаны при поддержке русских частей успели освободить город раньше.

Французы отступали по старой, ими же разоренной, дороге. Они неоднократно пытались пробиться в богатые, не затронутые войной области, но каждый раз путь им преграждала русская армия, которая двигалась южнее отступающих французских войск.

Начались холода, и дела у французов стали совсем плохи. Без теплой одежды солдаты мерзли, у них не было еды, а у лошадей корма, приходилось бросать пушки. Теперь отступающая оборванная и голодная французская армия мало напоминала то бравое «непобедимое» воинство, которое Наполеон привел в Россию. Захватчиков непрерывно атаковали партизаны и отряды казаков.

Вскоре Наполеон оказался под угрозой окружения и полного разгрома. Вслед за ним шли главные силы русской армии под командованием Кутузова. С севера наступал корпус генерала Петра Христиановича Витгенштейна, который в начале войны прикрывал дорогу на Петербург и в октябре освободил Полоцк.

С юга подходила русская Дунайская армия, которой командовал адмирал Павел Васильевич Чичагов. 16 ноября она освободила Минск, лишив Наполеона сосредоточенных в городе запасов продовольствия и боеприпасов.

Вскоре французы подошли к Борисову, где хотели переправиться через Березину, но не смогли, потому что река еще не замерзла, а единственный мост через нее взорвали воины Чичагова.

Польские уланы из армии Наполеона смогли отыскать у деревни Студенка, севернее Борисова, мелкое место – брод, где французские саперы навели временные мосты. 26 ноября Наполеон начал переправлять свою армию на другой берег. Два дня ему удавалось отражать атаки отрядов войск Витгенштейна и Чичагова. 27 ноября в Борисов ворвались посланные Кутузовым передовые части

преследования под командованием генералов Матвея Ивановича Платова и Алексея Петровича Ермолова, а 28 ноября 1812 года на обоих берегах Березины развернулось большое сражение.

Чичагов наступал на переправлявшихся французов на западном (правом) берегу, а Витгенштейн – на восточном (левом). Весь день до самой темноты шел непрерывный бой гремели залпы орудий и ружейные выстрелы, раздавались призывные крики наступавших и стоны раненых. Наполеон опасался, что русские захватят переправу, и приказал уничтожить мосты, бросив на восточном берегу реки значительную часть своих войск.

В результате французы были полностью разгромлены, а из окружения смогла вырваться лишь третья часть наполеоновской армии – 25 тысяч солдат и офицеров. 50 тысяч французов погибли: утонули при переправе или были взяты в плен. Русские потеряли всего 4 тысячи солдат и офицеров. После поражения при переправе через Березину французская армия уже не способна была вести серьезные боевые действия.

Вскоре Наполеон бросил армию на произвол судьбы и бежал во Францию. 26 декабря через реку Неман в Восточную Пруссию

Отступление армии Наполеона

переправились 1 600 человек – последние жалкие остатки полчищ, вторгшихся в Россию всего полгода назад.

За четыре месяца оккупации белорусский Полоцк был сильно разрушен. В 1817 году в нем было всего 3 340 жителей. А количество домов достигло довоенного уровня только к 1820 году.

Учитывая большой накал сражений Отечественной войны 1812 года было принято решение установить в Полоцке «Памятник в воспоминание Отечественной войны 1812 года». Автором проекта был архитектор Антонио Адамини. 26 августа 1850 года памятник был установлен напротив Николаевского собора. На открытии был проведен крестный ход, в нем участвовал наследник престола, будущий российский император – Александр II.

В 1912 году состоялись празднования 100-летия освобождения Полоцка от французских войск. Прибыли представители полков, участвовавших в сражении. В честь них к памятнику были прикреплены мемориальные таблички.

В начале 1930-х годов памятник был снесен «на металл для нужд первой пятилетки». Прошли годы беспамятства, пока, наконец, в 1988 году в Полоцке начали собирать средства на восстановление памятника воинской славы города на Западной Двине. Но распад Советского Союза помешал этому. Памятник был восстановлен только в 2008 году, и теперь вновь сияет своим великолепием, вселяя в сердца полочан гордость за деяния предков и напоминая о таком трудном, но и славном 1812 годе.

СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА

Полицайи и предатели

С самого начала Великой отечественной войны руководство фашистской Германии уделяло значительное внимание использованию в своих целях белорусских антисоветских эмигрантских кругов и тех лиц из числа белорусов зарубежья, которые оказались на территориях, оккупированных вермахтом.

Эти «доверенные» (по немецкой терминологии) лица согласно планам фашистов должны были быть использованы для борьбы с зарождающимся партизанским движением, а также для антисоветской пропаганды на оккупированных территориях и для формирования из местных пособников оккупантов гражданских администраций, призванных облегчить немцам исполнение своих планов в отношении местного населения.

Также необходимо учитывать, что данная деятельность в Германии курировалась спецслужбами – абвером (немецкая военная разведка) и СД (немецкая контрразведка) – и не была только белорусской особенностью. Так, под прямым контролем абвера и СД были созданы Украинская повстанческая армия (УПА) и Организация украинских националистов (ОУН). Подобные формирования и структуры с некоторыми особенностями создавались гитлеровцами и в других оккупированных ими странах.

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

*Сканируйте
считывателем
QR-кода*

О белорусском «опыте» оккупантов можно подробно прочесть в книге А. К. Соловьева «Белорусская центральная рада: создание, деятельность, крах».

Подготовка к использованию белорусской антисоветской эмиграции, уходящей своими корнями и идеями к разогнанному большевиками Первому Всебелорусскому съезду 5–18 декабря 1917 года и эфемерной, почти виртуальной, Белорусской народной республике (БНР), провозглашенной 9 марта 1918 года во время немецкой оккупации и объявившей о независимости 25 марта 1917 года (отсюда и так называемый День воли, «празднуемый» нынешней бело-красно-белой оппозицией) началась еще до войны – в 1938–1939 годах. Именно тогда понадобились Ф. Акинчиц, В. Козловский, Н. Шкеленок, А. Калоша, Р. Островский, И. Ермаченко, В. Родько и др.

К 23 августа 1941 года фашисты оккупировали всю Белоруссию ССР.

22 сентября 1941 года в оккупированной БССР начала действовать Белорусская самопомощь, которая была создана при непосредственной поддержке гауляйтера округа «Белорутения» В. Кубе с использованием опыта работы в Германии и подконтрольных фашистам в странах Европы Белорусских комитетов самопомощи.

22 июня 1943 года был создан Союз Белорусской Молодежи (СБМ). В. Кубе и немецкое военное командование оказали новой организации всемерное содействие.

Для координации деятельности предателей и фашистских пособников 27 июля 1943 года была создана Рада доверия при Генеральном Комиссариате «Белорутения». Старшиной Рады был назначен В. Ивановский, а заместителем – Ю. Соболевский.

Вацлав Ивановский был доктором наук, профессором, участником Первого Всебелорусского съезда 1917 года. Был при фашистах бургомистром Минска, председателем Белорусского научного товарищества, тесно контактировал с СД. Предатель был убит партизанами в 1943 году.

Юрий Соболевский был при фашистах бургомистром в Столбцах, Несвиже и Барановичах, возглавил Белорусскую самопомощь.

Вся деятельность предателей проходила под контролем министра восточных территорий А. Розенберга и гауляйтера В. Кубе.

22 сентября 1943 года В. Кубе был убит в результате спецоперации белорусских партизан и минских подпольщиков после взрыва бомбы.

Его преемником стал Курт фон Готтберг, который при Кубе командовал войсками СС в округе «Белорутения».

К этому времени на восточном фронте немцы потерпели поражение в Курской битве. Красная Армия вплотную вышла к границам БССР, и немцам пришлось менять тактику своих действий на оккупированных территориях: в первую очередь направить все усилия на то, чтобы максимально использовать местные ресурсы для противодействия наступающей Красной Армии и поддерживающим ее партизанским соединениям.

В этом смысле Курт фон Готтберг перешел к более решительным и жестким мерам не потому, что «В. Кубе уважал белорусов», а Готтберг «не уважал», как об этом пишут некоторые современные последователи бело-красно-белой идеологии, а в связи с изменившейся обстановкой на восточном театре военных действий.

Плакат времен оккупации, рекламирующий СБМ

Предполагая грядущее наступление Красной Армии, немцы активизировали свою деятельность против партизан, а также меры, направленные на использование трудового ресурса белорусов на работах в Германии. Также предполагалось активизировать деятельность по формированию воинских подразделений из числа белорусов.

Партизанское движение достигло такого размаха, что начало угрожать непосредственным тылам вермахта. Жандармерия и полиция из числа местных жителей и переброшенных в БССР подразделений из предателей и фашистских пособников из Украины и Прибалтики не могли сдержать партизан, и фашисты вынуждены были дислоцировать в Белоруссии к осени 1943 года значительные силы: свыше 70 дивизий, до 10 000 орудий и минометов, примерно 1 400 танков и штурмовых орудий. К началу 1944 года группа армий «Центр» имела в БССР примерно 250 000 солдат и офицеров, которые регулярно участвовали в карательных операциях против партизан. За 9 месяцев пребывания фон Готтберга в должности гауляйтера была проведена 21 крупномасштабная военная карательная акция. Наиболее известные из них – «Охота на уток», «Охота на зайцев», «Весенний праздник», «Освещение храма». За этими почти «романтичными» названиями – массовый геноцид, уничтожение деревень со всеми жителями от мала до велика, тактика выжженной земли. Что пережили белорусы в результате таких «операций», трудно выразить словами. Достаточно сказать, что матери топили своих же грудных детей в болоте, чтобы фашисты не обнаружили спрятавшихся от верной гибели жителей. И это далеко не полный перечень того, что происходило.

Но партизаны воевали, защищали партизанские зоны, били врага, огнем встречали карателей и прорывались из окружений, выводя с собой мирных жителей, контролируя 60 % территории БССР. Фактически власть оккупантов и их пособников распространялась лишь на города и пути сообщения. Но и там враг не мог спать спокойно из-за действий белорусских подпольщиков.

В 1944 году партизаны и подпольщики разработали операцию по уничтожению фон Готтберга, однако она не была совершена в связи с непредвиденным развитием событий. Гауляйтер лишь по случайности избежал смерти.

21 декабря 1943 года в Минске была образована Белорусская Центральная Рада, назначенная оккупантами из «доверенных

лиц». «Президентом» БЦР стал Р. Островский, который подчеркнул «историческую преемственность» с событиями 1917–1918 годов: «Так было в прошлом, когда наше государство искало помощи у немецкого народа. Так было в 1918 году, когда Рада послала историческую телеграмму немецкому правительству...» Заканчивая свое выступление, Р. Островский заявил, что «Торжественно обещаю: доверие это оправдаю своей работой по борьбе с нашим общим врагом – большевизмом», и провозгласил здравницу в честь Адольфа Гитлера. Это было подано, как народная инициатива, в ответ на которую 22 января 1944 года в Минске официально было провозглашено создание БЦР.

БЦР, как структуре по оказанию помощи оккупантам, вменялось множество задач. Говорилось и о «национальном возрождении», но все это было ширмой. Основной задачей, которую Р. Островский должен был курировать лично, являлось создание Белорусской Краевой Обороны (БКО). Согласно немецким планам БКО предполагалось использовать в первую очередь против партизан, а затем – против наступающей Красной Армии. БКО предполагалось сформировать везде, кроме районов, где против партизан активно действовали формирования польской Армии Краевой.

23 февраля фон Готтберг подписал приказ о формировании БКО. 6 марта 1944 года после предварительных мероприятий и согласно приказу Р. Островского, одобренного немцами, началась всеобщая мобилизация белорусского мужского населения 1908–1924 годов рождения в БКО. На мобилизации настоял именно Р. Островский, так как по его вполне обоснованным опасениям добровольный характер вступления населения в ряды БКО грозил полным провалом. Начальником управления БКО стал близкий к Р. Островскому Ф. Кушель, получивший чин «майора БКО». 15 апреля 1944 года мобилизация была завершена.

Этими мерами фашисты предполагали решить сразу две задачи: использовать человеческие ресурсы оккупированной БССР против Красной Армии и партизан, а также при неблагоприятном развитии ситуации на фронте вывести при отступлении в рейх ту живую силу, которая могла быть мобилизована и задействована против самих фашистов уже Красной Армией после освобождения БССР.

Подразделения БКО использовались против партизан, но снабжались по остаточному принципу – к лету 1944 года немец-

*2-й Всебелорусский конгресс проходил в здании городского театра Минска
(ныне – Национальный академический театр им. Я. Купалы)*

ких ресурсов уже не хватало и для самих оккупантов. В итоге в рядах БКО была высокая заболеваемость и низкая боеспособность. О продовольственном снабжении в качестве примера можно привести ситуацию с подразделением БКО, дислоцировавшимся в Поставах Витебской области. «Снабжение молочными и мясными продуктами» выглядело следующим образом: отряд БКО оцеплял деревню и изымал все, что можно было найти. Это скоро надоело местным жителям, и партизаны, выслушав жалобы населения, устроили подразделению БКО засаду. После первого же серьезного боя отряд БКО бежал в Поставы под защиту немецкого гарнизона и засыпал немецкие власти слезными просьбами об «улучшении довольствия», не горя желанием навеваться в окружающие деревни вновь.

В 1944 году оккупантами и предателями было задумано проведение в Минске большого «2-го Всебелорусского конгресса БЦР». Почему 2-го? 1-м как полицаи, так и сами оккупанты считали «1-й Съезд Белорусской Народной Республики» декабря 1917 года.

Делегаты не избирались, хотя это и декларировалось, а назначались предателями и полицаями с обязательным утверждением

оккупационных властей. Помимо делегатов с оккупированных белорусских территорий предполагалось участие «гостей» – белорусских пособников фашистов в эмиграции. Там «выборы», как правило, проводило гестапо. В Праге, например, местное гестапо «избрало» в Минск в качестве прочих делегатов семейную пару – Ивана и Ларису Гениуш. В Минск поехала одна Лариса – Иван Гениуш остался в Чехии.

Сам конгресс готовился в тайне: фашисты и их прислужники опасались противодействия со стороны подпольщиков и партизан. 23–24 июня 1944 года повсеместно намечались совещания по обсуждению повестки конгресса на местах, но как раз 23 июня началось наступление Красной Армии в рамках операции «Багратион» по освобождению Белоруссии. Оккупанты в срочном порядке публично объявили за 2–3 дня о проведении 27 июня 1944 года конгресса в Минске. Терять уже было нечего, а конгресс должен был, помимо всего прочего, продемонстрировать уверенность самих оккупантов и их пособников в стабильности своего положения.

Казалось бы, зачем более тысячи предателей и полицаяев, сотрудничавших с фашистами, вообще ехали на этот конгресс в Минск – Красная Армия уже всюду наступала, и освобождение БССР было лишь делом времени. Все очень просто: их гнал на конгресс ужас от перспективы неминуемой расплаты за предательство. Конгресс был соломинкой, за которую предатели хотели зацепиться, надеясь на то, что их хозяева найдут хоть какой-то выход из тустика. Другим же фактором была ненависть к СССР, к Красной Армии и объединявшее их всех разочарование от несбывшихся надежд и мечтаний возглавить под немецким покровительством оккупационный режим. Они думали о себе, а не о миллионах убитых и замученных заживо белорусах. Ко всему прочему немцы особенно не стали бы церемониться с теми, кто откасался бы от «чести» участия в конгрессе.

Делегаты «2-го Всебелорусского конгресса» массово прибывали в Минск 26 июня 1944 года – на вокзале их встречали представители Рады БЦР. Мероприятие анонсировали газеты, издающиеся нацистами: «Белорусская газета» в Минске, «Раница» в Берлине, «Белорусский голос» в Вильнюсе и др. В тот же день, 26 июня 1941 года Красная Армия освободила Витебск и дела у фашистов и их «доверенных» пошли совсем плохо.

Полицай во главе колонны молодых пособников оккупантов

2-й Всебелорусский конгресс прошел 27 июня 1944 года в Минске в Минском городском театре (сейчас здесь располагается Академический театр им. Я. Купалы). Зал заседаний был пышно украшен свастиками и портретами Гитлера вперемешку с бело-красно-белыми флагами и «Погонями».

Конгресс открыл президент БЦР Р. Островский, много говоривший о том, что во всех бедах белорусского народа виновата «жидо-большевистская Москва». Председателем президиума избрали Е. Киппеля. Всего мандатная комиссия зарегистрировала прибытие 1 039 делегатов.

Делегаты много говорили о «национальном возрождении», однако в их выступлениях далеко не это было главным. Вот что сказал Е. Киппель: «Для всего народа в данный момент является важнейшим уничтожение бандитизма – партизанщины, разоряющей наш народ».

После перерыва был избран почетный президиум из участников 1-го Всебелорусского съезда 1917 года.

Преемственность БНР и БЦР, как и 1-го Всебелорусского съезда 1917 со 2-м Всебелорусским конгрессом 1944 года хорошо иллюстрирует Постановление, принятое от имени конгресса

27 июня 1944 года, в первом пункте которого написано дословно следующее: «Признать правильным и снова подтвердить историческое постановление Рады Белорусской Народной Республики, которая, имея полномочия Первого Всебелорусского конгресса 1917 года, на своем заседании 25 марта 1918 года торжественной III-й уставной грамотой решила об окончательном разрыве с большевистской державой во всех ее формах».

Во втором пункте выразилась вся ненависть предателей к Белорусской ССР: «Подтвердить, что белорусский народ никогда не признавал, не признает и никогда не признает впредь форму своей белорусской национальной державности, навязанную ему большевистскими захватчиками, – форму БССР».

На конгрессе зачитали приветственную телеграмму от фон Готтберга и направили в Берлин свою собственную: заздравные панегирики в адрес Адольфа Гитлера.

Погибая, предатели и полицаи со всей БССР источали яд ненависти к партизанам, Советскому Союзу, русскому народу, составлявшему костяк Страны Советов. Сегодня вновь заговорили о том, что «партизаны были мародерами и пьяницами». А полицаи и предатели «боролись за белорусское возрождение», а «главный наш враг – Москва». Это все уже было озвучено в годы войны, и в особенности – на 2-м Всебелорусском конгрессе. Чувствуя свое поражение, под диктовку немецких спецслужб радетели за «национальное возрождение» выдавливали из себя последние капли яда ненависти к своему народу, и сегодня, к сожалению, эти идеи вновь начинают витать в Интернете, и особенно – в умах молодежи, отравленных этой пропагандой

Уже на следующий день Р. Островский со своим ближайшим окружением обсуждал вопрос эвакуации вместе с немцами. 1 июля 1944 года немцы приступили к уничтожению наиболее важных зданий и сооружений в Минске, а 3 июля 1944 года Минск был освобожден Красной Армией.

Р. Островский и его единомышленники бежали вместе с немцами на запад, некоторое время пытались продолжать свою работу по формированию белорусских воинских формирований, а затем, когда гибель фашистского режима стала очевидной и неминуемой, перебежали к США и их союзникам. Десятки тысяч белорусов, мобилизованных в ряды БКО, были переправлены на западный фронт, так как на восточном они не вызывали доверия

у немцев. Но и на западе боеспособность была невысокой: многие формирования БКО переходили на сторону союзников. В самом конце войны остатки БКО были в своем большинстве отозваны с фронта и направлены немцами в лагеря либо на принудительные строительные работы в тыл.

В 1947 году Рада БНР была воссоздана в г. Остергофене в американской зоне оккупации Германии. Ее президентом стал Н. Абрамчик – бывший руководитель белорусского комитета самопомощи в нацистском Берлине, создавший филиалы в оккупированных Австрии, Польше и Чехословакии. Р. Островский пытался перехватить этот «пост». Но показался американцам менее пригодным из-за своей одиозности. Тем не менее Р. Островский верно служил новым хозяевам и сложил свои полномочия президента БЦР лишь в 1964 году в Нью-Йорке.

Впрочем, работу в БНР и БЦР продолжили уже новые поколения русофобов и антисоветчиков. Ведется она и сейчас. Уже не столько против СССР и БССР, которых давно нет, сколько против Республики Беларусь и Союзного государства Белоруссии и России. На это хозяева из США и западных стран не скупятся.

Одним из направлений современной деятельности является ползучая реабилитация пособников фашистов и коллаборантов

Предатели славят «Гитлер-освободителя»

под предлогом «внесенного ими вклада в национальное возрождение». В том числе эта линия проводится и силами нашей бело-красно-белой оппозиции. К сожалению, безуспешно. Много пишется о «таланте» посланной гестапо Праги и опоздавшей на конгресс в Минске Ларисы Гениуш, бежавшей из Минска накануне освобождения города. Вспоминается и «талантливая поэтесса Наталья Арсеньева», жена Франца Кушеля – офицера связи Минского СД, командир БКО, после войны «военный министр правительства БНР в изгнании» под руководством Н. Абрамчика. Л. Гениуш по приезду в Минск даже переночевала в доме у Ф. Кушеля и Н. Арсеньевой.

На «дружной семейной паре» Ф. Кушеля и Н. Арсеньевой, выражаясь фигурально, клейма негде ставить. За свою жизнь Ф. Кушель и Н. Арсеньева, как это и заведено у подобной публики, сменили множество хозяев и господ. Многим клялись в верности и потом благополучно предавали в связи с «изменением обстоятельств». Однако если оставить в покое морально-этическую сторону их жизненного пути (мало ли на свете приспособленцев, прохвостов и мошенников), данная пара отметилась активным сотрудничеством с немецко-фашистскими оккупантами.

Ф. Кушель был прапорщиком царской армии. С сентября 1917 по 1919 год участвовал в белорусском национальном движении, выступал за «независимость Белорусской республики». В 1919 году был арестован польской жандармерией, помещен в тюрьму в Лиде, откуда, впрочем, вскоре вышел и стал заместителем Белорусской войсковой комиссии, созданной по приказу польского диктатора Юзефа Пилсудского для использования белорусов в войне с Советской Россией. Заметим, что настоящие патриоты БСРР, такие как Сергей Притыцкий и Вера Хоружая, провели в польских тюрьмах годы без всякой надежды на освобождение, так как боролись за свободу белорусского народа против польских оккупантов не на словах, как Ф. Кушель, а на деле.

После заключения Рижского мирного договора в 1921 году Ф. Кушель остался служить в польской армии, тут же забыв о белорусском национальном движении.

В 1922 году Ф. Кушель и Н. Арсеньева поженились.

Во время событий Освободительного похода Красной Армии в 1939 году в составе польских войск Ф. Кушель попал в плен, одно время находился во временном лагере для польских воен-

нослужащих, а в 1940 году был переведен в тюрьму НКВД в Москву. Его жена, Н. Арсеньева, была выслана в Казахстан.

Тем не менее Ф. Кушель довольно быстро сориентировался в непростой ситуации и в 1941 году был освобожден из заключения, и вернулся в Белосток. В годы репрессий люди, даже оговоренные и ни в чем не повинные, умирали в лагерях и ссылках ГУЛАГа на просторах СССР, а здесь возвращение в Белосток, да еще на самую границу с фашистской Германией, которая стянула свои войска к западным рубежам нашей страны. Ф. Кушель сумел «договориться» с НКВД, тем более что была освобождена из ссылки и его жена Н. Арсеньева, причем с санкции наркома НКВД Л. Берии.

Впрочем, о своих обещаниях уже советскому руководству семейная пара забыла тут же после начала немецкой оккупации: их позиция претерпела очередные изменения в связи с очередным «изменением обстоятельств».

Ф. Кушель становится «офицером связи» с белорусскими полицейскими отрядами немецкой контрразведки СД, чьей главной функцией была борьба с подпольем, партизанами и советскими разведчиками, карательные операции против мирного населения. Не приходится сомневаться в том, что Ф. Кушель был весьма «полезен» оккупантам с учетом его странного освобождения из тюрьмы НКВД перед самым началом войны. Однако эта «польза» была построена на крови: арестах, пытках и убийствах советских патриотов, боровшихся в годы оккупации с врагом. Ф. Кушель по заданию оккупантов занимается формированием войск полиции и самообороны. С октября 1941 года командует полицейскими курсами, преобразованными позже в Минскую полицейскую школу. Мало того, в 1942 году числился и сотрудником полицейского отдела минской тюрьмы. В июле 1942 года возглавил курсы офицерского состава для Белорусской самообороны. В декабре 1943 года вошел в состав БЦР, а в марте 1944 года по предложению президента БЦР Р. Островского назначен руководителем созданной БКО. Успел лично «отличиться» в Докшицком районе Витебской области, где в 1944 году лично руководил батальонами БКО, которые сожгли несколько деревень.

Не особенно отставала от мужа и Н. Арсеньева. С 1942 года активно работала в изданиях «Белорусская газета» и «Голос деревни», издаваемых оккупантами для нацистской идеологической пропаганды в среде белорусов. Тоже была весьма «полезной» и в

Похороны бойца БКО, убитого советскими партизанами

1943 году дослужилась до должности цензора Генерального Комиссариата «Белорутения» и контролировала все, что выходило официально на белорусском языке. Активно работала в рядах Белорусской самопомощи, СБМ, Белорусского культурного объединения. Охотно участвовала в различных культурных мероприятиях, организованных фашистами, выступала с собственными стихами.

Именно тогда, в 1943 году, Н. Арсеньевой и был написан текст «Магутны Божа».

Естественно, составляя «цвет» полицаяв и предателей, супруги в числе первых попали в списки «делегатов» 2-го Всебелорусского конгресса.

Бежав в Германию, Ф. Кушель участвовал в комплектовании войск СС из числа белорусов. Когда в очередной раз «изменились обстоятельства», полицай перебежал к американцам, и в 1947 году вошел в состав новой Рады БНР во главе с Н. Абрамчиком в качестве «военного министра» и по совместительству «генерала». В США оказалась и его жена – Н. Арсеньева. В том же 1947 году

на слова Н. Арсеньевой «Магутны Божа» Н. Ровенский (во время оккупации – регент церковного хора) написал музыку. «Магутны Божа» Рада БНР считает своим «гимном».

С тех пор белорусская эмиграция и наша бело-красно-белая публика усиленно продвигают этот «гимн» если и не в виде государственного, то хотя бы в качестве «духовного гимна христиан Беларуси».

Могилев героически сражался в 1941 году. Именно там, под Могилевом, на Буйничском поле Константин Симонов увидел, а потом и описал подвиг наших солдат, ценой своей жизни оставивших немецкие танки. Всем нам хорошо знакомы подвиги могилевских партизан и подпольщиков. Тем более печально, что в Могилеве с 1993 года проводится фестиваль «Магутны Божа». Вот что можно прочесть о данном фестивале на сайте Могилевского облисполкома в архиве новостей культуры от 27 июля 2012 года: «Первый фестиваль «Магутны Божа» состоялся 11–17 июля 1993 года по инициативе настоятеля могилевского костела Успения Пресвятой девы Марии (сегодня епископа Витебского) Владислава Блина. Название форума произошло от первой строки произведения белорусского композитора Николая Ровенского на слова Натальи Арсеньевой «Магутны Божа». Эта молитва сегодня является настоящим духовным гимном христиан Беларуси и исполняется на различных религиозных мероприятиях».

Зачем это нужно сегодняшним бело-красно-белым, понятно. Но неужели никто из представителей религиозных конфессий, белорусских властей, музыкальных коллективов, жителей Могилева, ветеранских организаций, молодежи из БРСМ не задумался над тем, насколько безобразно и неуместно называть текст, написанный во время фашистской оккупации в 1943 году в семье главного полицая и известной коллаборантки «духовным гимном христиан Беларуси» и посвятить ему целый «фестиваль духовной музыки»?! Всех все устраивает?! Или так проще: ничего не замечать, ни на что не реагировать?! Не мучают устроителей призраки убитых и сожженных заживо миллионов белорусов?

«Бойся равнодушных! Это с их молчаливого согласия совершается все зло на земле!» – сказал однажды Юлиус Фучик. А еще он сказал и другое: «Не забудьте ни добрых, ни злых! Люди, будьте бдительны!»

Неужели так быстро забудем или уже все позабыли?!

Партизаны и подпольщики

Великая Отечественная война в сердце и в душе каждого белоруса. И это не просто слова или красивая метафора. Война кровавым катком прокатилась по нашей земле от Бреста и Гродно до Витебска, Могилева и Гомеля в 1941 году, и обратно – в 1943–1944 годах. Разрушенные города, сожженные деревни, массовые расстрелы мирных жителей, реализация чудовищного человеконенавистнического плана фашистов «Ост», согласно которому 25 % белорусского населения предполагалась онемечить, а 75 % подлежали уничтожению. Гитлер прямо и недвусмысленно заявлял: «Мы обязаны истребить население – это входит в нашу миссию охраны германского населения. Я имею право уничтожить миллионы людей низшей расы, которые размножаются, как черви». 30 марта 1941 г. на совещании высшего командного состава вермахта Гитлер подчеркнул, что в войне против Советского Союза борьба будет вестись «на уничтожение», что «борьба будет сильно отличаться от борьбы на Западе. На Востоке жестокость мягка для будущего».

Еврейские гетто, места жестокого содержания детей, которые были источниками крови для раненых немецких солдат, угон в немецкое рабство. Никогда еще белорусский народ не подвергался такому чудовищному давлению и геноциду. Зло пришло не с «дикой Азии». Оно, ужасающее своей будничностью, своими цинизмом и полной аморальностью, пришло из «цивилизованной Европы».

Но БССР, сжигаемая заживо, согнанная в лагеря смерти, отвела всенародной борьбой с жестоким врагом: белорусы массово уходили в леса, и во все время немецко-фашистской оккупации шла масштабная партизанская борьба. Порой масштабы сражений во время карательных операций фашистов были таковы, что превосходили по своим масштабам сражения на западном фронте по количеству используемой авиации, бронетехники, артиллерии и живой силы, а главное – по количеству потерь с обеих сторон, свидетельствовавших о накале и жесточенности боев.

Оккупанты неоднократно пытались ликвидировать партизанские зоны. Но все шло с переменным успехом. Фактически для полного разгрома партизан нужно было развернуть часть фронта назад, что фашисты не могли себе позволить.

Даже во время карательных операций оккупанты и их пособники испытывали страх. Уничтожив Хатынь, спалив в сарае заживо и убив 149 ее жителей, оккупанты к ночи в страхе покинули сожженную деревню. Даже убивая и пьянея от крови днем, к ночи они стремились укрыться в безопасных местах, опасаясь мести партизан.

Но не было врагу спокойно и в белорусских городах. Оккупанты терроризировали местных жителей: облавы, комендантский час, расстрелы, публичные повешания. Но практически везде действовало широко разветвленное подполье. Фашисты хватали подпольщиков, подвергали их истязаниям и мучениям перед смертью (в живых подпольщиков почти не оставляли), но подполье продолжало борьбу. 22 сентября 1943 года подпольная группа Елены Мазаник уничтожила главного нациста в Белоруссии – генерального комиссара учрежденного фашистами «Генерального округа Белоруссия» Вильгельма Кубе.

Подпольщики и партизаны составляли единое целое, образовав единый фронт борьбы с врагом в городах, селах и лесах.

К концу 1943 года окрепшие партизаны стали вытеснять оккупантов не только из отдельных деревень, но и целых районов.

Партизаны, ведя непрерывные бои, спасли многие тысячи мирного населения от уничтожения и от угона в фашистское рабство. Действия партизан угрожали немецкой обороне на восточном фронте, негативно влияя на поставку воинских резервов, отвлекая вооруженные силы вермахта.

В конце 1943 года стало известно, что фашисты намерены изъять кровь у детдомовских детей Полоцка для своих госпиталей. Чтобы спасти детей, подпольщики группы «Бесстрашные» и партизаны бригады им. В. И. Чапаева 18 февраля 1944 года вывезли детей в расположение партизанского отряда им. Щорса. На 30 повозках детей перевезли в район деревни Словени Ушачского района. Туда за ранеными партизанами должны были прилететь с Большой земли летчики Александр Мамкин и Дмитрий Кузнецов. Раненые партизаны отказывались лететь, пока не вывезут всех детей. Самолеты сделали несколько рейсов. Во время последнего полета самолет Александра Мамкина с детьми атаковали фашистские истребители. Самолет загорелся, но А. Мамкин смог его посадить на аэродроме. Все дети были спасены, но едва отбежали в сторону, как самолет взорвался. Сильно обгоревший летчик умер в медсанбате.

Белорусские партизаны-комсомольцы

В ночь на 3 августа 1943 года в Беларуси на всех железных дорогах началась рельсовая война. В течение только первого этапа этой войны, продолжавшегося с 3 августа по 15 сентября 1943 года на железной дороге Молодечно – Полоцк было взорвано 10 132 рельса, на дороге Полоцк – Невель – 1 285 рельсов, Полоцк – Двинск – 3 406, Полоцк – Витебск – 1 058 рельсов. Только представьте себе эти цифры: ведь даже для подрыва 1 рельса нужно было скрытно заминировать от охраны железную дорогу. Неудивительно, что в итоге на многих участках движение было остановлено на несколько дней, а на дороге Молодечно – Полоцк – и вовсе более, чем на две недели. Партизаны в БССР, на Украине и оккупированной части РСФСР на 35–40 % сократили перевозки фашистов в сторону Орла, Курска и Харькова во время Курской битвы. В Белоруссии железнодорожное направление по тем или иным веткам было парализовано на 15–30 суток. Оккупанты понесли огромные потери. Так что партизаны сыграли свою значимую роль и в Курском сражении.

С 19 сентября по конец октября проводился второй этап рельсовой войны – операция «Концерт», совпавшая с осенним наступлением на советско-германском фронте. Под откос было пущено

Линия фронта к исходу 22 июня

Направления ударов советских войск 23—28 июня

Положение советских войск к исходу 28 июня

Направления ударов советских войск 29 июня—4 июля

Линия фронта к исходу 4 июля

Направления ударов советских войск 5 июля—29 августа

Направления ударов 1-й армии Войска Польского

Действия Днепровской военной флотилии

Контрудары и пути отступления противника

Районы действий советских партизан

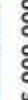
Оборонительные рубежи и опорные пункты противника

Окружение и уничтожение группировок противника

Линия фронта к исходу 29 августа

Масштаб 1:6 000 000

более 1 000 эшелонов, подорваны десятки тысяч рельсов, уничтожено 72 железнодорожных моста, убито 30 000 немецких солдат и офицеров.

Во время третьего этапа рельсовой войны при подготовке и проведении операции «Багратион» по освобождению Белорусской ССР белорусские партизаны полностью вывели из строя наиболее важные железнодорожные пути, а по оставшимся дорогам движение было также частично парализовано.

Разработка и проведение этих операций были организованы Ильей Стариновым – выдающимся советским подрывником и разведчиком.

В 1944–1945 году в Минске были выпущены нагрудные знаки «Рельсовая война», вручавшиеся партизанам.

Понимая, что партизаны могут существенно помочь Красной Армии в боях за Белоруссию в 1944 году, немцы провели целый ряд масштабных карательных экспедиций, на что партизаны давали жестокий отпор. Только за два первых месяца упорных боев фашисты потеряли более 6 тысяч солдат и офицеров, 9 танков, 4 самолета, 11 танкеток, 61 автомашину. Самое крупное за всю войну наступление на партизан Полоцко-Лепельской зоны началось 11 апреля 1944 года, когда гитлеровцы бросили против народных мстителей 6 дивизий регулярных войск, 15 эсэсовских и полицейских полков общей численностью более 17 тысяч человек при поддержке 137 танков, 235 орудий и 75 самолетов. Возглавлял эту операцию лично командующий 3-й танковой армией генерал-полковник Рейнгард. В ходе 27-дневных ожесточенных боев с превосходящими силами противника партизаны прорвали кольцо окружения, вывели с собой более 15 тысяч мирных жителей и с неослабевающей силой продолжали наносить удары по врагу, который ежедневно получал подкрепления. За время этой операции партизаны убили и ранили около 20 тысяч карателей, уничтожили и подбили 84 танка, 236 автомашин.

На протяжении всего периода оккупации в БССР действовали 199 партизанских бригад, 14 партизанских полков (997 отрядов) и 258 отдельных партизанских отрядов, в которых насчитывалось 374 тысячи бойцов; скрытые партизанские резервы достигали 400 тысяч человек. Наряду с этим, в подпольных организациях и группах насчитывалось свыше 70 тысяч человек, в том числе 10 тысяч сотрудников агентурной разведки. С июня 1941

по июль 1944 года партизаны Белоруссии вывели из строя около 500 тысяч военнослужащих оккупационных войск и марионеточных формирований, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и пособников (из них 125 тысяч человек – безвозвратные потери), подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов, взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4 710 других мостов, перебили более 300 тысяч рельсов, разрушили свыше 7 300 км телефонно-телеграфной линии связи, сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1 355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, подорвали и уничтожили 18 700 автомашин, уничтожили 939 военных складов. За тот же период партизаны Белоруссии взяли следующие трофеи: орудий – 85, минометов – 278, пулеметов – 1 874, винтовок и автоматов – 20 917. Общие безвозвратные потери белорусских партизан в 1941–1944 гг., по неполным данным, составили 45 тысяч человек.

Партизаны ко времени освобождения Белорусской ССР Красной Армией в ходе операции «Багратион» контролировали 60 % территории. Там, в партизанских зонах, действовала советская власть, висели красные флаги, даже работали колхозы и совхозы. В партизаны уходили даже дети и часто воевали почти наравне со взрослыми. В Белоруссии сложилась уникальная для всей Второй мировой войны ситуация: оккупанты контролировали фактически лишь города и основные опорные пункты, достаточно условно – транспортные артерии. Достаточно сказать, что партизаны практически полностью вывели из строя ряд железнодорожных направлений, а по остальным железным дорогам немцы провозили подкрепления и живую силу на восточный советско-германский фронт фактически с боями и большими потерями. В качестве аналогии напрашивается нынешняя ситуация в Афганистане, когда американские оккупационные войска также контролируют лишь города, опорные пункты и дороги. Однако, в отличие от фашистов, афганцы не подвергаются такому тотальному геноциду, который устроили фашисты в годы Великой Отечественной войны на территории Советской Белоруссии.

Хорошо известен и уникальный случай существования разрыва в советско-германском фронте – коридора в 40 км шириной

Минай Шмырев

Николай Гастелло

на стыке между немецкими группами армий «Север» и «Центр» между Велижем и Усвятами, где позиции Красной Армии в результате контрнаступления под Москвой вошли в соприкосновение со свободной от фашистских оккупантов зоной, созданной белорусскими партизанами. Этот коридор получил название Витебских (Суражских) ворот и существовал с 10 февраля до 28 сентября 1942 года.

Заслуженную славу в военное лихолетье завоевали знаменитые партизаны и подпольщики Минай Шмырев (батька Минай), Петр Машеров, Кирилл Орловский, Василий Корж, Сидор Ковпак, Илья Кожар, Вера Хоружая, Константин Заслонов, Даниил Райцев, Иван Захаров, Арсентий Козлов, Елена Мазаник, Алексей Данукалов, Татьяна Мариненко, пионеры-герои Марат Казей, Зина Портнова, Витя Синица, Валя Артемьева, Тихон Баран и тысячи других патриотов, многие из которых отдали жизни за освобождение нашей родины.

Но, конечно же, БССР была, прежде всего, частью Советского Союза, и Белоруссию освободила Красная Армия летом 1944 года в результате операции «Багратион» при поддержке партизанских отрядов. Но решающую роль, без всякого сомнения, сыграла именно Красная Армия, в рядах

которой также было много белорусов – более 1 000 000 человек. Из них более 180 000 были призваны в ряды Красной Армии еще до начала войны, 500 000 ушли добровольцами и мобилизованы на фронт в 1941 году. А остальные, большая часть, – это влившиеся в 1944 году в ряды Красной Армии партизаны и подпольщики, а также ушедшие добровольцами и мобилизованные уже после освобождения БССР. На фронтах Великой Отечественной героически воевали Лев Доватор, Зинаида Туснолобова-Марченко, Феодосий Смолячков, Иван Дорощенко, Николай Гастелло и многие другие. За каждым именем – свои тяжелейшие испытания и своя, особая, судьба. А за всеми вместе – подвиг нашего народа.

16 июля 1944 г. на минском ипподроме (в конце ул. Красноармейской) состоялся парад 30 тысяч белорусских партизан. Парад принимал командующий 3-м Белорусским фронтом генерал армии И. Д. Черняховский. Такие же парады, но поменьше, прошли в освобожденном Витебске и других белорусских городах. Символично, что на другой день, 17 июля, в Москве по ул. Горького прошли колонны немецких военнопленных, захваченных в Беларуси (так называемый «парад фаталистов»). Всего за годы войны 87 партизан и подпольщи-

Елена Мазаник

Вера Хоружая

ков БССР стали Героями Советского Союза, свыше 140 тысяч награждены орденами и медалями.

Никакой Сталин, никакое НКВД не смогли бы поднять на освободительную, поистине Отечественную войну сотни тысяч людей, которые в ответ на фашистские преступления целыми семьями и деревнями уходили в лес.

Большинство преступников получили по заслугам. В августе 1945 года странами антигитлеровской коалиции СССР, США, Великобританией и Францией в Лондоне было подписано Соглашение по вопросу судебного преследования и наказания главных военных преступников. 20 ноября 1945 года высшие государственные и военные деятели фашистской Германии предстали перед Международным Военным трибуналом в Нюрнберге. Трибунал признал преступными руководящий состав национал-социалистической партии Германии, охранные отряды (СС) этой партии, государственную тайную полицию (гестапо). Нюрнбергский процесс разоблачил сущность германского фашизма, его планы завоевания мирового господства, уничтожения целых государств и народов, опасность возрождения фашизма в любой форме. Процесс вошел в историю как подлинный Суд Народов. Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1946 года подтвердила принципы международного права, признанные Уставом Трибунала. ООН, полно-

Новый мемориальный комплекс «Ола»

МСТИ ЗА ГОРЕ НАРОДА!

правным членом которой является Республика Беларусь, признала, что агрессивная война, военные преступления и преступления против человечности являются тягчайшими международными преступлениями. Значительное место в обвинении фашизма занимали материалы и документы о преступлениях, совершенных фашистами на территории Белоруссии. «Геноцид – один из тягчайших видов преступления против человечества, направленный

партизаны, мстите без пощады!

на уничтожение полностью или частично какой-либо национальной, этнической, расовой или религиозной группы». В массовых масштабах преступления геноцида гитлеровцы осуществляли в

Мемориальный комплекс «Прорыв». Ушачский район Витебской области

период Второй мировой войны в оккупированных странах особенно против славянского (русского, белорусского, украинского, чешского, польского, сербского) и еврейского населения. Миллионы людей разных национальностей были уничтожены нацистами в лагерях смерти, тюрьмах, во время проведения карательных операций. Расправы над населением являлись частью планомерного выполнения программы нацистов по уничтожению славянского населения и сокращению его биологического потенциала. В соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 3 декабря 1973 года все военные преступники подлежат розыску, аресту, судебной ответственности и наказанию в случае признания их виновными. На военных преступников не распространяются сроки давности, им не предоставляется право убежища.

В центре белорусского Витебска расположена одна из крупнейших по занимаемой территории в Европе площадь Победы, на которой расположен мемориал с характерным названием – «Освободителям Витебска – советским воинам, партизанам и подпольщикам». Ее архитектурной доминантой является 56-метровый обелиск «Три штыка», каждый стела-штык которого символизирует павших красноармейцев, партизан и подпольщиков,

*Белорусы помнят об общей Победе над фашистской Германией.
Бессмертный полк. Витебск, пл. Победы. 9 мая 2019 года*

отдавших свои жизни в борьбе с фашизмом. Внизу, под штыками, горит вечный огонь. Очень символично и точно.

Память о войне нашла свое отражение в известных всему миру мемориальных комплексах: Брестская крепость, Хатынь, Тростенец, музей Миная Шмырева, Буйничское поле, Линия Сталина, Прорыв, курган Славы и многие другие. Большой личный вклад в сохранение памяти о войне внес легендарный партизан и руководитель БССР Петр Машеров. Белорусский президент Александр Лукашенко продолжает его дело, поддерживая и реконструируя созданные до него монументы и вводя в строй новые: Линия Сталина, Центральный музей Великой Отечественной войны в Минске, памятник жертвам холокоста в Минске и др.

Не стал исключением и 2020 год. 21 июня 2020 года А. Лукашенко принял участие в открытии нового мемориального комплекса Ола на месте деревни в Светлогорском районе Минской области, сожженной гитлеровцами 14 января 1944 года. Фашистские мрази уже знали, что они проигрывают войну и в бессильной ярости мстили беззащитным людям: простым белорусам, старикам, женщинам, детям. Ранее в Оле был небольшой мемориал, но теперь создан большой памятный комплекс. Выступая на его открытии, А. Лукашенко сказал: «Сейчас, когда подвиг нашего народа ставится под сомнение, мы делаем все, чтобы те, кто до сих пор считает, что Гитлер «нес славянам цивилизацию», усвоили исти-

ну. В глазах врага белорусы, украинцы и русские не были людьми. Фашисты пришли на наши земли, чтобы по приказу фюрера найти «человеческий материал», который будет возделывать поля и кормить великую германскую нацию... Здесь, в деревне Ола, которая стала последним пристанищем для жителей окрестных селений, было сожжено почти две тысячи человек, больше половины из которых дети. Это двенадцать Хатыней!»

Вообще же в настоящее время в Белоруссии насчитывается более 9 000 памятников и мемориальных комплексов, посвященных Великой Отечественной войне. В том числе в той же Брестской области – 2 000 из них (300 обелисков, 86 стел, более 100 монументов, 41 мемориал и более 800 воинских захоронений, где покоится 400 000 человек).

В Витебской области более 3 000 памятников. Ежегодно их количество растет. В области 1 237 воинских захоронений, где покоится 290 000 человек. Фамилии еще 120 000 остаются неизвестными – по их установлению ведется постоянная работа. В Минской области 2 858 памятников, 132 из которых имеют статус историко-культурных ценностей.

В Гомельской области 950 воинских захоронений и 904 памятника периода войны. В Гродненской области 250 памятников и 581 захоронение. В Могилевской области 1 345 воинских захоронений и 1 900 памятников.

Фактически в каждом уголке Белоруссии можно встретить небольшой памятник, братскую могилу или же памятный знак. Много одиноких огороженных могил с пирамидой, увенчанной красной звездой, можно встретить вдоль дорог, в лесу, в поле.

Все это поддерживается в хорошем состоянии: регулярно реставрируется, окрашивается, подновляется.

Все это вместе – испытания военного лихолетья, послевоенное восстановление и языковая и ментальная общность русских и белорусов привели к тому, что Белоруссия не пошла по русофобскому пути Прибалтики, Украины, Восточной Европы, взяв курс на построение Союзного государства с Россией.

*Скачать
книгу
в электронном
варианте*

Оглавление

Глава 1. ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ.....	4
Глава 2. НРАВСТВЕННОЕ ДОСТОИНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ.....	30
Глава 3. БЕССМЕРТНАЯ ПОБЕДА.....	46
Глава 4. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА: ПОБЕДА ЦИВИЛИЗАЦИИ, ИДЕОЛОГИИ, ЧЕЛОВЕКА.....	64
Глава 5. СОПРОТИВЛЕНИЕ ПРОМЕТЕЕВСКОГО МАСШТАБА.....	81
Глава 6. ПОЧЕМУ СЛОВО «ПАРТИЗАН» ВЫЗЫВАЕТ ЗУБОВНЫЙ СКРЕЖЕТ У ФАЛЬСИФИКАТОРОВ ИСТОРИИ.....	103
Глава 7. ЯЛТА-1945: УРОКИ ИСТОРИИ ДЛЯ СОВРЕМЕННОСТИ.....	109
Приложение 1. 17 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА – ДЕНЬ ВОССОЕДИНЕНИЯ БЕЛОРУССКОГО НАРОДА	123
Приложение 2. АНТИНАРОДНЫЙ И КРОВАВЫЙ ПУТЬ БНР	142
Приложение 3. НЕ УНИЯ, А СОЮЗ	163
Приложение 4. СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ВОЗВРАЩЕНИЕ В СВОЮ ЦИВИЛИЗАЦИЮ	170
Приложение 5. ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ЕДИНСТВО БЕЛОРУССКОГО И РУССКОГО НАРОДОВ КАК ФАКТОР ПОБЕДЫ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 ГОДА	180
Приложение 6. О НЕКОТОРЫХ ФАЛЬСИФИКАЦИЯХ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА	194
Приложение 7. БЕЛАЯ РУСЬ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 ГОДА.....	205
Приложение 8. СОВЕТСКАЯ БЕЛОРУССИЯ И ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА	225

Литературно-художественное издание

КРИШТАПОВИЧ Лев Евстафьевич
ГЕРАЩЕНКО Андрей Евгеньевич

СВЯЩЕННАЯ ВОЙНА

Ответственный за выпуск: А. Е. Геращенко

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 03.12.2020. Формат 60x90/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл.печ.л. 16. Уч.-изд.л. 13,8. Тираж 5000 экз. Заказ 1745.

Издатель и полиграфическое исполнение – ООО «Альтиора Форте»

Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№1/506 от 14.10.2016, № 2/172 от 18.12.2014

ул. Сурганова, д. 11, комн. 86, 220072, г. Минск
Тел./факс: +375 172 94 90 94

16+